

НОВОЕ ВРЕМЯ

май 1992

Лесное
братство:
внешняя
разведка
изнутри

21

Индекс 70621

Кентавры российской политики

ISSN 0137 - 0723

Арендное Московское промышленно-
торговое швейное объединение
«Салют» предлагает зарубежной фирме
организовать на взаимовыгодных условиях
совместное производство швейных изделий.

Адрес объединения: 103030, г.Москва,
ул. Сушевская, 27.
Телефон для справок: 258-29-82.
Телефакс: 258-79-36.
Телетайп: 113353 Крой.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

СЛЕЗЫ СКВОЗЬ СМЕХ <i>В. Ганюшкин</i> ХАМО ГРЯДЕШИ	4
КАРАБАХ <i>М. Шакина</i> ВОЙНЫ СМЕТАЮТ ПРЕЗИДЕНТОВ	17
<i>Д. Тренин, В. Макаренко</i> ЧТО ДЕЛАТЬ АРМИИ, КОГДА КРУГОМ ИДЕТ ВОЙНА?	19
<i>А. Полюхов</i> «ИЗРАИЛЬ» НА КАВКАЗЕ?	20
ЭКОНОМИКА <i>Г. Ханин</i> ЦИФРЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЛУКАВЯТ	22
НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ <i>СЕРГЕЙ ВЕРТЯЧИХ</i> : Я НАЧИНАЛ В ЗОНЕ	24
РЕЛИГИЯ <i>Шейх Р. Гайнутдин</i> «В ДНИ РАМАЗАНА НАС ОСЕНЯЮТ КРЕСТОМ»	26

МИР

АФГАНИСТАН <i>И. Лагунина</i> ДЖИХАД ОКОНЧЕН. ПЕШАВАР ПЕРЕЕХАЛ В КАБУЛ	28
ЮГОСЛАВИЯ <i>П. Кандель</i> ПРОЦЕСС РАСПАДА НЕУДЕРЖИМ И БЕСКОНЕЧЕН	31
<i>Г. Сысоев</i> ТАНГО СМЕРТИ	33
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ <i>П. Баев</i> ЦЕНА ЯДЕРНОГО ПРЕСТИЖА	34
РОССИЯ - ИНДИЯ - США <i>С. Иродов, Е. Русаков, А. Чудодеев</i>	
ГОСДЕП НЕ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ КРИШНА ЛЕТАЛ НА РУССКИХ РАКЕТАХ	36

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ <i>Л. Млечин</i> В ЛЕС И ИЗ ЛЕСА	40
РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» <i>Л. Елин</i> ДВА СМЕРТНЫХ ПРИГОВОРА	45
СВЕТСКАЯ ХРОНИКА <i>С. Муравьев</i> КОРОЛЯ РАЛЛИ - В КОРОЛИ ГРУЗИИ?	57
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Дж. Фаррел</i> О ТРАДИЦИЯХ	58
ЭКЗОТИКА <i>Д. Ледовский</i> «СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ»: СТАРТ И ФИНИШ	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>Т. Иванова</i> С ПРИВЕТОМ ИЗ ГОРОДА ГЛУПОВА	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка *Виктора Бреля*

Номер сдан в печать 19 мая 1992 года

В Баку и Ереване заняты борьбой за власть. В Нагорном Карабахе вышедшие из-под контроля полевые командиры ведут свою войну
Стр. 17

В Вашингтоне не могут отказаться от принципов, в Дели — от ракет, в Москве — от валюты
Стр. 36

Капитан КГБ задания не выполнил: врага советской власти не убил. И остался на Западе. Через 38 лет ему разрешили вернуться в Россию
Стр. 45

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории,
Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Тираж 105000.
Заказ №1607.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Читаю ваш журнал еще с военной поры. Однажды мне рассказал отец, Главный маршал артиллерии Н. Воронов, один эпизод, свидетелем которого он был в начале 1944 года. Он только что прибыл в Ставку с Западного фронта и явился с докладом к Сталину. В приемной на столе у А. Поскребышева отец впервые увидел журнал с броским названием «Война и рабочий класс» (так тогда называлось «Новое время»). Пока он ждал вызова, Поскребышев поведал ему один секрет, касающийся журнала. Какой-то дотошный читатель, разгневанный редакционной статьей о Тегеранской конференции, написал гневный отзыв, обвинив редакцию в некомпетентности.

Читатель считал, что на конференции мы пошли на уступки США и Великобритании. Письмо было переправлено в секретариат Верховного. Почему? Да потому, что создателем и высшим редактором журнала являлся сам Сталин, хотя в журнале значилась фамилия Данилова.

Последствия для автора письма могли быть самыми плачевными, но спало случайное хорошее настроение хозяина. Автору письма лишь объяснили, в чей адрес он бросил обвинения. И тот, смертельно испуганный, ответил, что, к своему стыду, не разобрался в проблеме.

Словом, жестоко покался.

Владимир Воронов,
кандидат военных наук,
полковник
Москва

■ Очень меня затронула статья В. Макаренко и Д. Тренина «Время собирать людей» (№5/92), рассказывающая о том, как маленькая страна — Германия — смогла после войны найти и средства и силы, будучи на грани разорения.

Россия сейчас находится в таком же положении. Очень хотелось бы, чтобы наши руководители вспомнили о своих далеких и близких людях. Мы предлагаем себя в качестве строителей новой России. Ведь наши отцы и деды приехали в республики не на все готовое. Это в том числе их руками и умными головами степи превратились в красивые города, а поля стали плодородными. И это с нашей помощью в республиках появились специалисты: был призыв — поднять национальные кадры, и они были подняты. А теперь, когда в стране такой хаос, мы стали лишними. Лишними для жителей бывших республик и лишними для России.

У нас впереди ничего нет, мы не знаем, куда податься. Более решительные уже определились — они просто уехали. Но основная масса ждет, а чего ждет, не знает. То ли просить политического убежища, то ли ждать, когда

Россия вспомнит о своих русских. Читая местную печать, можно решиться на что угодно. Так, например, в газете «Свободные горы» было написано, что мы едим не свой хлеб, пьем не свою воду и живем в квартирах, принадлежащих не нам.

России сейчас нужны люди. Больно, когда в России с гордостью говорят: к нам возвращаются русские эмигранты. Получается, если ты богат, то нужен Родине. А мы — рядом и вместе с тем так далеки...

Как хорошо, если бы нас услышал Ельцин. Ведь он приезжал к нам в Киргизию, и его заверяли, что русские обижены не будут. Но увы, как всегда, разговоры остаются только разговорами.

Пять лет я уже мечтаю поехать в российский город. А пока нам дозволено только выбирать место жительства в нечерноземной зоне и поднимать сельское хозяйство. А я в этом ничего не понимаю. Но, наверное, придет время и надо будет соглашаться, ничего не поделаешь.

Ольга Пешкова
Бишкек

■ На днях я встретил ветерана минувшей войны, танкиста, воевавшего за Ленинград. На одном глазу у него марлевый тампон. Во время разговора узнал, что он проходил лечение у Святослава Федорова. Через некоторое время он тампон

Меньше работать и меньше иметь

■ Несколько лет назад мой сосед в деревне сказал: «Брошу совхоз, стану фермером, построю хлев, заведу бычков, мы, крестьяне, накормим теперь всю Россию». Это было время горбачевской перестройки, демократической эйфории. Он действительно привез на свой участок десяток бревен. Они до сих пор там и валяются. Сосед продолжает работать в совхозе трактористом. Никто ему не мешает строить хлев или свинарник, но ничего он не делает: предпочитает получать маленькую зарплату и мало работать. Если сосед трезвый — он ругает начальство, если пьян — рассказывает, как накормит всю страну.

Правительство провозгласило, что сельское хозяйство России должно быть фермерского типа. Но никто не задался вопросом: сколько потенциальных фермеров есть в этой стране?

Проводят опросы. Их результаты говорят, что половина населения мечтает стать фермером. Так же, как мечтает об этом мой сосед.

Можно довольно точно определить число будущих фермеров. В основе расчета — отношение человека к труду и деньгам. Людей можно разделить по их стремлениям на три группы. Одни желают больше работать, чтобы иметь больше денег. Другие — меньше работать, но больше иметь. А третьи — меньше работать и меньше иметь. Зная, какой процент составляет первая группа, можно предсказать степень эффективности реформ в сельском хозяйстве.

Колхозникам и рабочим совхозов на протяжении последних двадцати-тридцати лет не запрещалось держать у себя на личном подворье коров, овец, свиней. Некоторые крестьяне так

Критиковали «Новое время», а обиделся Сталин

Россия радуется
только богатым
эмигрантам

Каждому
гражданину —
по хорошему зубу

снял и сообщил мне с радостью, что теперь видит на все 100 процентов! МНТК Федорова — это наша гордость, пусть там взимают деньги за лечение — это не беда. Но мне подумалось и другое.

У нас миллионы людей страдают из-за плохих зубов. Я где-то читал, что маленький Лихтенштейн получает свою валюту за то, что делает зубы всем желающим. А где у нас специалисты в этой области, подобные Федорову? Те, которые наладили бы свое грандиозное медицинское хозяйство по ремонту зубов всем от мала до велика? Представляете, сколько можно иметь доходов и принести пользы людям? А пока мы видим хорошие зубы лишь у тех, кто имеет власть, у знаменитых артистов и миллионеров. Простой же человек вынужден сверкать железными протезами. Разве это не смешно и грустно?

П. Барабанов,
председатель городского
совета ветеранов
Приволжск, Ивановская область

и поступали: работали в совхозе и на своем хозяйстве, продавали на рынке мясо, молоко, картошку и покупали телевизор, автомобиль. Они и есть потенциальные фермеры. Вы приезжаете в первую деревню и спрашиваете, сколько человек держат здесь коров, свиней, овец. Вам называют две-три фамилии. Вы едете в другую деревню и задаете тот же самый вопрос. Оказывается, что из четырехсот человек, работающих в совхозе, всего 10–12 держат хотя бы одну корову. То есть всего 2–3 процента от общего числа жителей.

Существует земская статистика за 1905–1915 годы. Это время реформы Столыпина. К концу этого периода из общей массы общинных крестьян выделилось два миллиона хуторов. Хутор — это практически то, что мы называем сегодня фермой. Потребовалось десять лет, чтобы появилось всего два миллиона фермеров. И это в то время, когда крестьянин

страстно мечтал работать на своей земле. Сделаем поправку на нынешнее время, на уничтожение генофонда людей тверезых, работающих — тех, кого звали кулаками. Кто же будет фермером? И главное — сколько их будет?! Ведь психология крестьян сегодня, после 70 лет советской власти, такова: мне большего не нужно, мне и так хорошо. Наши ведущие экономисты не учитывают этой психологии. И разрушают то плохое сельское хозяйство, которое есть сейчас, но не получают взамен хорошего фермерского хозяйства.

Никакие ресурсы Запада не накормят Россию. Наступит момент, когда голод станет решающим фактором на политической кухне России. На волне народного возмущения к власти придет такой диктаторский режим, что Сталин покажется добрым дедушкой.

Анатолий Конгров
Санкт-Петербург

■ В связи с повышением цен на нефтепродукты заметил одну странность. Опасения высказывали по этому поводу все: и сельские жители, и энергетики, и работники транспорта. Молчат только военные. Им не страшно? А ведь нефтепродукты военные ничем не заменят: ни торфом, ни углем, ни дровами. Но они не боятся. Почему? Или у нас военные стали скромнее, или нас вместо рынка ждет дальнейшее затягивание военно-крепостной петли. Предполагаю почему-то второе...

Н. Лагунов
Свердловская область
■ Пишу по поводу заметки И. Лавренкова «Отдавать Курилы нельзя. И незачем» («Почта», № 9/92).

Искренне сожалею, что не имею столь основательных знаний о том, как два сильных государства-победителя попросту сговорились о насильственном отторжении у побежденной страны части ее исторической территории. Но знание этих фактов почему-то дает право И. Лавренкову обосновывать явно неправомерные действия США и СССР. Малоубедительны его псевдопатристические обращения к чувству «российского хозяина», который потеряет с Курилами «самую большую ценность» — видел бы он, как эта ценность сегодня используется. Самое обидное для автора — это признание СССР, «оплота мира, демократии и социализма», обычным

агрессором наравне с «акулами империализма». Как все-таки силен еще в нас великодержавный стереотип мышления. Дело ведь очевидное. Пусть вопрос об этих территориях решают те, кто историческим развитием, традициями связан с их освоением, то есть нынешнее население островов и их бывшее население, изгнанное оттуда. А вот каким образом реализовать это обоюдное решение, пусть договариваются правительства России и Японии.

Сергей Игнатьев,
инженер-электрик
Иваново

■ Публицистика Татьяны Ивановой оказала влияние на мою жизнь, с каждой новой ее статьей в «НВ» раскалывались последние идеологические догмы, и для меня все более невозможным становилось пребывание в КПСС. В июле 1990 года я вышел из партии и почувствовал себя свободным, раскованным человеком.

И сейчас в каждом номере ищу статьи Т. Ивановой — все мне нравится в этом журнале, кроме одной строки: тираж 105 000. Это число должно быть хотя бы на порядок выше!

Аркадий Горностаев
Екатеринбург

Подборку подготовила
Т. Чернова

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Марата Таурова

Хамо грядеши

Горький вкус официальной народности

Виталий Ганюшкин

Рисунок Василия Дубова

Когда говорят «народ», не могу избавиться от наваждения, что это — очередь. («Народу!!! Полно!») Даже когда говорят «великий народ». И особенно когда говорят «великий советский народ».

Может быть, потому, что никакой он, в общем-то, не великий, просто многочисленный, очень большой по числу голов. Но и в этом смысле есть еще более «великие» — индийский или китайский, к примеру. Кроме самой очевидной дурости деления людских конгломераций на великие и невеликие (ведь в нашем лексиконе и «малые народы»!), есть еще и некая нравственная, этическая извращенность в том, что величают себя обычно сами народы в лице своих адекватных предводителей. А между тем сколько заплавлено всей этой пропагандистской мистикой достойных лучшего применения мозгов, сколько погублено людей в нашей великой опять же державе во имя этого народного квазивеличия, что теперь вот и приходится иметь дело со скопищем, которое я для себя определяю как «без людей народ».

Гипербола; конечно. Не так уж «без людей», их, слава Богу, на наш век хватит. Но вот сам «народ» — бросайте в меня краугольные камни, и консерваторы, и экстремисты, и почвенники, и безродные космополиты — он все еще, по классификации класика, «пробный». Все еще из него что-то должно получиться или не получиться. А в этом смысле советская страда в общем и целом подвинула его явно не в направлении «получится».

Чего уж тут взбрыкивать — не состоялся исторический эксперимент с искусственным выведением «нового человека». Вернее, состоялся, но явно с отрицательным результатом. Он, этот новый человек, безропотно утратив в компосте «народных масс» и те непоказательные христианские добродетели, которые новые его власти сочли бого-, но не себе угодными, обрел взамен или развил под неукротимым воздействием советского образа жизни такие феноменальные способности паразитического существования, такие разбойно-хватательные инстинкты, что его прежние паразиты-угнетатели покажутся

душками и попечителями всех обездоленных.

Впрочем, большевики и взяли-то этот свой народ в коммунистический оборот под общим наркозом — умственно явно недоразвитым, нравственно недееспособным и в целом дикорастущим. Понадобился лишь сноровистый кудесник-партизурин, чтобы привить, на свой лад окультурить эту могучую, но до поры бросовую древесную породу. Партия Ленина—Сталина и взялась за этот судьбоносный естественный спытательский труд, имея на руках набор отмычек надежного для таких целей арсенала из «науки побеждать» Маркса—Энгельса.

Процесс пошел. Пошел спор. Но не туда. Забегая не так уж далеко вперед, в наше уже современное, нелишнее напомнить любопытный биографический факт из жития самого Мичурина И.В. Рассказывают, плохо кончил и вовсе не естественной смертью, как и подобало бы ему по статусу великого преобразователя природы, — трагически погиб, упав с куста выведенного им нового сорта клубники (мичуринской).

КПСС до своего подобного конфуза прививала 70 лет. И, в общем-то, преуспела: в итоге был культивирован некий тритон, советский ньюмэн (в просторечии «совок»), отменные особи которого можно и теперь наблюдать в массовых скоплениях — народ! — и в условиях вольтерного содержания на всевозможных краснопрестольных митингах-действиях. Он теперь явно маячется без намордника, без кольца в поздре, какое, бывало, вдевали мирскому быку для управления его необузданной силищей. Он теперь толком не знает, да и не обучен на беду, как вести себя, как жить дальше на беспривязном-то содержании.

Он ведь только-только успел образоваться в чудовищную «новую историческую общность людей — советский народ», нареченный его же собственными вивисекторами великим. Общность людей, в которой самому человеку не нашлось места, кроме как в общей безымянной массе-толпе. Где малейшие попытки кого-либо обрести собственное человеческое достоинство пресекались в зачатке и карались огнем и мечом именем этой самой толпы-народа и при молчаливом ее попустительстве. Великий этот народ десятилетиями отреченно поглощал свою коммунальную вермишель отварную, не отапливая на всякие житейские неурядицы, вроде миллионов безвинно загубленных жизней людей, которые не только и не столько себе, сколько ему, этому толпотворному народу, пытались придать человеческий облик. Куда там, молодчики «из простых» первыми кидались и теперь все еще ки-

даются с удвоенным ражем забивать гвозди в любого Христа-спасателя, рискнувшего попытаться извлечь из народа человека, явиться в этот народ с истиной. Истина бывает одна: им там виднее, кого казнить, кого миловать...

«Им!» Ну да, им виднее. Народ. Неколебимое самооправдание, вечное алиби для всякой партийной мафии, группы, организации, задумавшей недоброе. Ничего доброго «именем народа» до сей поры нигде не сделано. Напусти дурманящих благоволий (народ — священное) и действуй. Народ — нечто мистическое, мифологическое. Народ — нечто глубоко советское, нечто глубоко коммунизированное. Сподобились же наши тогдашние главари в первые послевоенные годы наречь своих невольных сателлитов «странами народной демократии», народного народовластия то есть. То-то эти бывшие «братья на век» как только избавились от удушающих объятий старшего брата, первым делом убрали из названий своих государств, казалось бы, невинный титул «народный».

А ведь и в самом деле: народ — это всего лишь на-род, столько всех нас народилось, могло быть больше, могло быть меньше. Тот же урожай, только демографический. Никакой мистики, и в этом смысле может быть отнесено ко всему, что так или иначе разноможается: народ пчел, словес, грибов, трав. И потому все эти «великий народ», «голос народа», «воля народа» «народное искусство», «народовластие» — это идеологические пустыри, дурман, опиум для него же, народа.

Ищем крайнего: партия — в нас, мы — в партии. А он, наш «великий советский народ»? Он что, как жена Цезаря, вне подозрений? Но разве КПСС всю дорогу не била себя в грудь: плоть от плоти народной! Народ и партия едины! Разве коммунисты — они не его, народа, народ? Разве сталинские молодчики во френчах не из народа? Разве не сын своего народа под шумиху великооктябрьского штурма Зимнего опростался в царский трон? И не его ли прославленный матрос по его же воле разогнал им же законом избранное Учредительное собрание? Разве не он, «великий советский народ», все эти 70 лет предавал и продавал сам себя поголовно как в труде, так и в бою, в миру и смуте?

Под Иванушку-дурачка

Про подвиги, влады, свершения мы все знаем. Но давайте попробуем глянуть этак глобально и без национальных предрассудков и тем более шовинизма. Этак по-нашему, по-советски. По-русски. С большою хирурга за больного, которому он удаляет злокачественную опухоль.

Какой еще «великий народ» за

всю историю человечества оказался или был бы способен в столь мимолетные, поистине гиннесовские (правда, сравнивать-то не с чем) сроки превратить в пустыню ни много ни мало одну шестую часть суши (впрочем, не меньшую часть Мирового океана тоже). В пустыню, на которой не то что на равных бартеровать с иными разновеликими народами ума не набрался, но и сам прокормиться так и не смог при всем своем нулевом уровне потребностей.

Выкачать из вверенной ему планидой вот уж поистине великой земли, разворовать почти все уже ее богатства, обратить в прах даже и легендарные черноземы, которые супостат вывозил к себе домой на удобрения. Оказался или был бы способен загубить и, похоже, уже бесповоротно практически все водные бассейны и артерии, которые сам же воспевал в своих тягучих, как само его существование, песнях. Пропить бескрайние леса своей Великой Родины. И даже атмосферу над ней загадить так, что не только сопредельные, но и отдаленные людские скопления вынуждены нос воротить. И при всем при том ухитриться самому остаться без порток и просить милостыню у соплятят, раз уж отнимать разбоем становится все проблематичнее.

Мы или нам всё твердили, что мы — народ, который дал миру того-то и того-то (список гениев — в энциклопедиях). Да, действительно дали. Но, во-первых, это не народ дал. Это и в самом деле великие люди, экспозитивные представители данной национальности, прославили ее своими деяниями. А во-вторых, кто же просчитал, какое число этих великих людей приходится на душу населения той или иной нации? И уж, в-третьих, поистине неисчислимы скорбный мемориал засосанных гущей народной, невостребованных ее властью талантов и дарований, либо не вписавшихся в сетевой график «соцреализма», либо растоптанных просто так, из зависти, из соображений «чтоб не выпендрился».

Но зато кто-нибудь взялся бы подсчитать, сколько, к примеру, этот наш «великий советский народ» изжил человеко-дней (тоже его изобретение!) в окопах и очередях, за решеткой и в пьяном угаре. На всевозможных им порожденных собраниях, заседаниях, совещаниях, пленумах, митингах, сессиях, демонстрациях, конференциях, активках, манифестациях, слетах, съездах — всей истории человечества, включая и «до нашей эры», не хватило бы. Сколько он наизбирал миллионов голов «лучших из лучших» в свои всеядные отравляющие органы: комы, президиумы, бюро, советы, комиссии, группы, правления, коллегии, трибуналы. И сколько исписал

«Изменяя природу человек изменяет самого себя. (К.Маркс)» Это кадр из недалекого прошлого, когда великий наш народ проходил этап ГУЛАГа. Под снимком из альбома «Канал имени Сталина» сохранена подпись оригинала

при этом слезных жалоб на собственных овлащенных сатрапов, которых сам же и поднимал над собой и содержал своим трудом. Сколько извел бумаги на свои дремучие постановления, резолюции, решения, декларации, заявления, программы, проекты, призывы, протоколы, стенограммы, обращения, директивы, доклады, справки, сообщения, отчеты...

И сколько он наслал на незадачливое человечество своих обалдевших советников «как жить», повсюду оставлявших после себя мрак и тлен.

Русопяты прут свое, народ наш-де богобоязнен, кроток, братоугоден, работающ, да испортили его иноверцы, да испортили его власть сатанинская. Да ведь не бывает так, господа русофилы! Можно человека, людей, много людей испортить. Но если удалось испортить «народ», то это может означать только одно: что он и не народ вовсе, а если и народ, то вовсе не такой, каким он является в сказках (кстати, про Иванушку-дурачка!). «Пробный» народ — это уже честнее, ближе к истине. Это «больная совесть наша», но это и исход: ведь дурак, сознающий, что он дурак, уже не дурак.

Что же это за народ тогда, что терпел, орал и взрачивал на себе эту «власть сатанинскую» столько лет, да и теперь еще норовит встать за нее подоточавшей грудиной! Не значит ли это, что его она, для него и изобретена, ему только при такой и вольготно. Она и есть его «генная

инженерия», эта всепоглощающая, вплоть до детей своих, разбойная, нелюдская «власть народа». Власть эта, во всяком случае поныне, всегда была декоративной, иллюзорной, от исхода своего предназначенной исключительно для камуфляжа, для оправдания и увековечения подлинной власти всего темного, неправедного, лживого и преступного, что выносил все эти десятилетия из тьмы народной на верха смрадный ток коммунистического движения.

Хватит??? Да, пожалуй. Только на этом давайте договоримся: не валить грех всенародный на власть, на строй. Не бельгийцы, похоже, обожравшиеся своего пива (баночного и кадушкового четырехсот сортов с бельгийскими же сосисками), на территории, составляющей жалкие доли процента от огромных просторных, ухваченных у

человечества великонародным империялом, или там турки с их прорывами в цивилизацию, нет, не они и не другие позволили марксистско-ленинской власти горбом разрастись и укрепиться на собственном хребте. Не они, как и не другие вольнодышавшие цыгане, добровольно подверглись уникальной жидовне с коммуналкой. Этот стригущий лишай общенародной безродности, поразивший в нашем веке завидную часть мира и чуть было не весь его, мог и завелся лишь на кожном покрове крайне запущенного организма (кроме всех вселенских нападений, одолевших ныне «великий советский народ», местами все более актуальной становится педикулёз — это такое стеснительное обозначение вульгарис-вшивости). И оказались этим волею провидения избранным на лабораторный стол организмом мы, русские, вкуче с другими племенами, вынужденно влившимися в орбиту нашей империи, чтобы проходить по одному этапу с нами.

Выйти бы всем из народа

Теперь в ходу тезис о том, что народ этот наш для демократии не созрел. Добавил бы к тому, что не созрел он и для «хорошей жизни». Желание-то хорошо зажить у него, конечно, есть, но уж больно экзотические представления об этой, будь она неладна, «хорошей жизни» («при Брежневе в магазинах все было!»).

Но в конце концов это его, «великого советского народа», подробности. Только при чем тут я, например, как и множество других, например, у кого представления о «хорошей жизни», деликатно говоря, не во всем совпадают с народными?

Ведь в среде этого народа всегда были, а теперь с падением занавеса многократно приумножились, повсеместные вкрапления людей, которые созрели и для демократии, и для «хорошей жизни». И не только созрели, но и заслужили и то и другое хотя бы своим предыдущим беспросветным, богопротивным существованием исключительно «в труде и в бою». Так за что и по какому праву их-то, людей, обречь на дальнейшее догнивание в этой мездре «народной жизни»? Тем более что, возобладай они в противлении одолевшему их народ портяношному изму, они, люди, индивидуумы, своим примером, образом достойной человека жизни привели бы в состояние шевеления и его, народа, все еще нерелефные извилины, возбудили бы и вкус к человеческому существованию.

Так, может быть, сохранить эти вкрапления, развивать, создавая им режим наибольшего благоприятствования? Хотя бы в размышлении дальнейшего на-рода. Ведь идиотов-то и так яблоку негде упасть (один из нынешних гапонов-вождёчков: пусть запрещают, но я своих людей на манифестацию выведу!).

Честное партийное: я — русский до мозга костей. Безо всяких там четвертушек, осьмушек. Чистокровный. Но я с не меньшим безразличием отнесся бы к факту, что я — татарин, чукча, «латинос», еврей, грек, готтентот, немец, вместе взятые. Судите меня «судом истории», но никак не хочу пребывать ни русским, ни чеченским, ни французским. Короче говоря, не хочу быть «народом». Хочу быть самим собой — хомо сапиенсом, человеком разумным то есть.

Прислушайтесь к этим говорливым съездам разнокалиберных «народных», причитайтесь ко всеядным «народным» изданиям, вслушайтесь в глас народа-очереди. И, если еще не погрузились в его трясину, уловите, что все эти политические штучки-дрючки в конечном продукте сводятся к делению на два простейших понятия: народ и люди.

Бабуриный. Да, это ярко выраженный «народный депутат», то есть ничейный, так сказать, общенародная интеллектуальная собственность. Анпилов? Это не только народ. Это народный трибун, который «за народ» и сам народ отдаст. Андреева? Ну тут слов нет — Народ с большой буквы!

Небезызвестно, что все это величайшее движение современности, поделом увенчанное Величайшей

Октябрьской социалистической революцией, начиналось в свое время с малоприметных ручейков «хождения в народ». Потом победившие правопреемники «народников» запели: вышли мы все из народа, как нам вернуться в него. На протяжении всего семидесятилетия тяга эта не покидала победоносных коммунистических вождей, верных ленинцев. Это была мечта городского интеллигента поспать на сеновале. Ведь для того, чтобы вернуться в народ, предстояло как минимум (вступительный взнос) отказаться хотя бы от красно-черной икры по госцене, но какая же вельможная коммуналная супруга на это пошла бы!

Но, друзья, господа, товарищи! Теперь-то на дворе почти что демократия (та самая «власть народа»!). Так запишите им, господа демократы, в конституцию «волею народа» это судьбоносное право выходить из народа или в него возвращаться. Пусть себе возвращаются группами и поодиночке. И пусть себе ведут за собой тех, кто пойдет, пусть возглавляют, вдохновляют, организуют и направляют. Но — с непременной подстраховкой: чтоб людям это всенародное движение не мешало жить. Пусть они себе движутся, куда поведет. Только позаботиться законодательно, чтобы движение было односторонним. Я бы, будучи народным избранником, предложил бы даже и льготные путевки «в народ».

Пусть они себе возглавляют. Но — в специально отведенных для этого местах. У главного входа в ЦПК и О им. Горького, например. И даже на подходах к народной святыне — мавзолею. Пусть себе организуют массовые, всенародные примерки к саркофагу.

Вообще-то упитанный (и по-народному бородатый) Бабуринов (он же Анпилов, Алкснис, Умалатова, Макашов, Горячева и другие официальные лица) нужен, просто неизбежен. В качестве всенародного вождя. Ведь если он возглавит, то станет более четко видно: кто народ, а кто не народ. Он — генсек народа (не партии только, бери выше, нынче народовластие!), а Умалатова — Горячева — Андреева при нем секретарша. И ваяй себе коммунистический как Маркс на душу положит!

Почвенники-народники слезливо умиляются органически присущей ихнему народу соборности, общности (деликатно обходя очевидное — стадность)... Толпёжности, одним словом. Постепенно в ходе Великого Октября, а также эпохальных этапов строительства коммунизма столь же органически преобразовавшихся в колхозно-совхозность, съездовость, слётость, в безысходную коллективизацию человека и вообще всего живого. Уж что-то, а это-то большевички, еще будучи меньшевиками, усекли: за-

меси из людей пюре и раскладывая по тарелочкам с голубой каемочкой ложками. Из одного, из индивидуума, много ведь не выдавишь, а из икры человеческой можно до скончания века давить, и все сок будет.

Да ведь феномен-то в том состоит, что народу это всё, такой расклад, по идее, он это предпочитает, любит даже, чтобы из него соки давили. Так какие же ныне-то препятствия к тому, чтобы это его богоугодное и коммуногенное органическое достоинство сохранить и приумножить? Да пусть себе сплывается, коллективизируется, соборуются. Беда-то в том только, что он, народ наш великий, в своей великолепной коммуногенности даже и под мудрейшим руководством собственных «ума, совести и чести» не в состоянии оказа-

лся не то что разжаться, но и произвести «прожиточный минимум», чтобы хоть самому на жратву хватило. Вот это бы условие ему как-нибудь, желательно также конституционно, поставить. От имени ООН, допустим, Организации Объединенных Наций. А там пусть себе соборничает, общинничает, очередничает, колхозничает. Пусть у них и постоянно съезжающийся всенародный съезд будет, и пусть он, народ, прикармливает его розовощекими руководящими сосисками. Только опять же где-нибудь на маргине (Тушино подойдет, там народолобцев пруд пруди!) или где-нибудь в предгорьях Сихотэ-Алиня, туда на оленях луце. В общем, где-нибудь в светлом углу на территории его бывшей, столь же великой, как и он сам, Родины — СССР. Уж тут-то вожди СНГ, можно надеяться, сольются в консенсусе — ведь и во имя, и во благо народа!

Так сделать бы: конституцией все население хотя бы России (включая всенародных беженцев) объявить людьми. Так и записать: каждый гражданин РФ имеет право быть (еще красивее — «являться») человеком. И тут же — право каждого человека на добровольных началах «вступать в члены» народа, то есть объединяться в народ (при наличии не менее трех желающих). И пусть себе те, кого потянет, объединяются, народничают, колхозничают, коммунистуют как Бог на душу положит. Красиво жить не запретишь.

Их информировали о том, что они хотят социализма в СССР

Но — санкционированно и в специально отведенных для этих целей заказниках. А там пусть заводят себе госпланы, госнабы, жульбюро всякие, кэзэбу, КПСС местного масштаба. Захотят, пусть сами себе присваивают высокое звание «великого советского» народа.

Между прочим, самим этим вполне мистическим знаком зодиака «народ» не брезгают с перенесенным успехом манипулировать и цивилизованные вожди наций. Но вот бы Буш где-нибудь что-нибудь для смеха хотя бы вякнул «от имени великого штатного народа», или Миттеран тот же от имени своего не менее великого «муниципального». Ну заострите хоть на минуту внимание на этом вельми философском предмете — названии нашего народа. Все люди как люди, — немцы, алеуты, зулусы, шведы, греки, китайцы — и только мы допустили обозвать себя не по национальному, а по бюрократическому признаку: я не русский, не иганасанин, не узбек, не еврей, не араб, я — «советский». Кто-нибудь еще, кроме «великого советского», во всей истории человечества додумался до такого? Чтобы позволить собственным правителям наречь себя званием формы правления, которую они сами над нами утвердили?

Понять их, правителей, можно: уж очень желалось, чтоб под ними как можно больше народу ходило. Один какой-нибудь может на «великого» и не потянуть. А тут — вона сколько и все — советские! Куда тут

было деться: мышление «массаами», «народами» — обязательно имперское мышление. Великому народу — великая и империя.

Вообразим себе такой невообразимый ряд. Великий (или малый, впрочем) кантональный, конгрессовый, сеймовый, кортесовый, джирговый, кнессетовый, эмиратский, земельный и тому прочее народ. Тогда полный простор пройти и по вождям: сталинский (ленинский), маоцзэдуновский, бенгурионовский, фиделькаддафиевский (ясироарафовский), урхокекконеновский, авраамолинкольновский, гелмутоколевский, ельцинский, назарбаевский, хирохитовский, индиогандиевский, леховленсовский, полпотовский, кравчукский и другие народы мира.

Для нас же, россиян, я бы предложил звание, покрывающее площадку, — великий жэковский народ. Это потому, что ЖЭК (ДЭЗ, а вроде теперь, не то РЭУ, а раньше — домоуправление) у нас и по сей день всем властям власть, и, когда у тебя кран потечет (а потечет он при любом общественном строе!), ты уж тут в парламент не побежишь. В ЖЭК (ДЭЗ) побежишь. А уж там, будь ты трижды русским, а то и четырежды супостатом, — выступать придется «от имени народа».

Между тем этому-то иллюзиону все мы наловчились до совершенства. Не далее как сегодня еду в метро, сосед разворачивает некое для меня реликтовое издание под титулом «Народная газета» Московского региона! Никогда такой в глаза не видел. А потом присмотрелся — батюшки-святые, сбоку виньетки «Л.З.», а под самим титулом и явка с повинной — «ленинское знамя». То самое, которое я и в ленинские времена брезговал в руки брать и озаглавил как «ленинское вымя». Ну здравствуйте, девочки! как в той байке. Возвращаемся, значит, на блевотину свою, но уже «под народ». Партия уже из-под народа норовит высунуться. Стал сочинять всякие каверзные комбинации с названием: «газета ленинского народа», «газета народного ленина» («Искра», из которой пламя, в котором чуть не сгорели), «газетно-ленинский народ». Да тут как хочешь крути, да что толку-то. Все тот же серный смрад.

Потому это, что с самого октябрьского апогея, осенившего этим самым «ленинским знаменем» «великий советский народ», никто и никогда мнением этого народа ни в малейшей степени не интересовался. А если бы и интересовался, выяснилось бы, что нет у него никакого своего общенародного мнения.

Борис Грушин, давний однополчанин, как помнится, полжизни положил, чтобы пробыть и затвердить первую в советской истории социологическую службу. Слава ему со товарищи за такое деяние. Только вот с

нынешним ее названием «Вокс попули» (голос народа), похоже, погорячился. Ты бы, Борис Андреевич, еще «пиплз войс» дал. Ну нету у нас ни «пипла», ни тем более его «войса» и в ближайшем обозримом будущем, думается, не предельшится. Он, наш великий советский «пипл», как безвойствовал-безмолствовал все эти семьдесят лет по сценариям древнегреческих трагедий, так благополучно безмолствует и поныне, даже в условиях почти что гласности. Оно, конечно, может и возбудиться час от часу — собориться где-нибудь этак массово, всенародно, поорать, пару морд набить из собственной среды, резолюцию зачестить: чаво-чаво, да ничаво. А эти твои, Борис Андреевич дорогой, нарастающие (и хвала Богу!) проценты «за» (за исход из нор, за приличествующую человеку жизнь) — это никак не «Вокс попули». Это, на счастье, голоса людей. А подлинный «глас народа» — это вон те остаточные проценты встревоженных и недовольных тем, что намордник сняли, а работать могут заставить. Вот им-то, этим процентам, и отведете всенародный колхоз с его общенародным достоянием — пусть себе доворываются, но уже у самих себя, у народа то есть, а не у людей.

Наголову выше не хочу

Проще говоря, дали бы народу — народно, а людям — людское. Вот и вся ведь демократия-то. Хотя я лично данного понятия не понимаю, почему и не приемлю. Ибо власть народа обладает неистребимым свойством рано или поздно обращаться властью хамов из его среды по принципу: отнимай и разделяй. И обязательно обрывается судьбоносный парадокс. Эти всенародноизбранные и почитаемые хамы твердят: нам народ кормить надо. Народ же свое гнет: а нехай они там, наверху, как хотят пересаживаются — все равно нам их всех кормить. И этот трагический расешник безысходен. Вот я (надеюсь не один!) и мечтаю о власти людей, о власти человека. Мено-, хомо-, людократия, если хотите. Как хотите, но только не власть народа над людьми, над человеком.

Не надо, хватит, пожалуй, уже из людей коктейль (ерш, если из нас, русских) взбивать. Народ он сам по себе, а люди, они сами по себе. Нельзя же в конце концов столько «периодов» всех нас бульдозером сгребать и гнбить в этом самом народе на силос. Я лично тоже хочу выйти из народа — могу я иметь такое право? И хочу владеть не общенародной, а своей собственной собственностью, пусть даже она будет сходить на нет с ходом нынешних реформ опять же во благо народа. Другое дело, что когда я ее займю, то, может быть, решу пропить и таким образом сделать свой взнос в собственность всенародную, а заодно и вернуться в свой на-

род. Но я должен иметь право или так или иначе распорядиться.

Когда-то наш усатый вождь заволаживал нас, тогда еще юных несмышленишей, загадочной ворожбой насчет того, что мы (простой советский человек!) наголову выше любого высокопоставленного буржуазного чинуши. И ведь поддавались! Щекотало самолюбие. Так вот теперь, с высоты собственного житейского опыта, не хочу быть выше (хотя бы и наголову) этого высокопоставленного. Как, впрочем, не хочу и больше уже никогда не буду «простым советским человеком». У меня естественное и простейшее желание — не поднимаясь наголову выше над тем буржуйским своим антиподом, жить, иметь возможности жить так, как живет он. И даже не претендую на уровень «высокопоставленного» — просто буржуйского работника, изнывающего под пятой капитала. Но — на собственный страх и риск, а не в рамках всенародной безответственности.

Вождь и вожди всегда круто противопоставляли социалистический коллективизм буржуазному индивидуализму. И мы, как тот самый народ, поддавались и поддались этому гипнозу, добровольно сдав свои личности в общенародную собственность. Но ведь опомниться никогда не поздно. И вот это — и мое проклятие, и мое покаяние в приверженности к коллективизму (соборности, общности, колхозности, съездовости, коммунизму и тому подобное). Не хочу стопориться в большинстве, хочу излечиться от болезни большевизма. Хочу быть самым малым меньшинством, отдельно взятым.

Народ начинается с человека и на нем кончается. Так выпустите меня из «великого советского народа» на свободу. Не хочу быть «великим советским народом», хочу дожить и умереть просто Виталием Александровичем Ганюшкиным. Имену же я на это право!

Это пусть будет гимн индивидуалиста индивидуализму, хоть и буржуазному, если кому-то захочется. Давайте станем человеками, давайте оборудуем свою жизнь не для народа, а для каждого из нас, а там, глядишь, из нас и народ получится.

Иные астрологи вещают: Россия-де спасет мир. Может быть. Но только если станет Человеком, хорошо бы, конечно, Великим, а не Великим Народом. Меня не влекут лавры кассандры. Но, думаю, если не сподобимся позаботиться о человеке-личности, не поднатужимся полностью освободить его, возвысить как морально, так и материально, то тогда — Хамо грядеши. Одолеет хам-толпа, одолеет коммуноз. А это уже было бы бедствие не общенародное. Вселенское бедствие. Подать его эвентуальному творцу — Вселенскому Хаму.

Войны сметают президентов

Марина Шакина

Осмысливая соотношение сил в регионе, аналитики прежде всего обращают внимание на этнический и конфессиональный факторы. Но все же они вряд ли дадут исчерпывающее объяснение развитию событий, ибо политические интересы сторон слишком сильно искажают ясную логику религиозной и этнической солидарности.

Силовой треугольник

Азербайджан тяготеет к европеизированной Турции, с которой его — кроме веры — сближает и этническое родство, и прохладнее относится к Ирану, хотя именно там проживает крупное национальное азербайджанское меньшинство, а мечты о воссоединении двух Азербайджанов — Северного (то есть бывшего советского, а ныне Азербайджанской Республики) и Южного (то есть двух иранских провинций, населенных преимущественно азербайджанцами) — дразнили воображение азербайджанцев все советское время.

Армения, наоборот, благосклонно относится к иранской миссии, не боясь страны, являющейся оплотом исламского фундаментализма. Правда, стоит отметить, что в Иране

Борьба за власть в Баку и Ереване приводит к тому, что ситуация в зоне конфликта развивается практически бесконтрольно

живет и, по некоторым сведениям, неплохо немалая армянская община.

Азербайджанцы и иранцы исповедуют одну разновидность мусульманства — шиизм, в то время как турки — сунниты. Часть азербайджанских демократов протестуют против иранского дипломатического «вторжения» в Карабах, опасаясь распространения в республике исламского фундаментализма. Многие в подобном развитии событий видят доказательство тому, что этническое родство перевешивает принадлежность к единой вере. Но, судя по всему, сильнее и того и другого оказывается геополитическая реальность.

Конфликт в Карабахе напомнил, что издревле в Закавказье соперничали три крупные державы — Россия, Турция и Иран. Россия сегодня на первый взгляд вышла из игры — ее посредничеству уже не доверяют ни Азербайджан, ни Армения, ни собственно Карабах. Турция, на поддержку которой рассчитывает Баку, всегда находилась в достаточно сложных отношениях с Арменией. Логично, что сегодня разуверившаяся в России Армения привлекает к решению проблемы Иран. Как известно, враг моего врага мой друг...

Стоит ли переживать из-за ослабления российского влияния в регионе? Политологи утверждают, что этому влиянию ничего не грозит — освоить этот регион и экономически, и политически, и культурно будет очень трудно любой стране, тем более и у Турции, и

Танки, патроны — все уже «родное», привычное даже детям

Фото ИТАР-ТАСС

Ирана вполне хватает собственных проблем и обязательств. Ключевым партнером России в Закавказье должна остаться Грузия, и карабахская война объективно подводит две страны к новому сближению — перспективы боевых действий у соседей заставят и Россию, и Грузию всерьез обеспокоиться своей безопасностью, подумать о прочности границ.

Логика поведения сторон сегодня диктуется в основном оперативной обстановкой. Ходжалы берут для того, чтобы овладеть жизненно важным аэропортом. Шушу захватили из-за того, что пришлось подавить огневые точки противника и прекратить обстрел Степанакерта. На очереди — Агдам, откуда также ведется огонь по столице Карабаха, и Лачин, стоящий на пути возможного коридора, который свяжет Карабах с Арменией, и так далее. Конфликт превратился в системный, первоначальная цель потерян или претерпела существенные изменения, цели и средства замкнулись в нерасторжимое целое.

Но этот региональный конфликт имеет одну особенность — в обеих республиках он развивается в условиях посттоталитарной экономической разрухи и внутривластной борьбы за власть. Карабахская война продолжается на фоне бурных политических событий в Азербайджане и не менее бурных, но скрытых внутривластных процессов в Армении.

В дело вступают курды...

Убранный на два месяца от власти президент Азербайджана Аяз Муталибов на два дня вернулся к кормилу — и то и другое благодаря «демократическому» голосованию в Верховном Совете. Вся эта операция была интерпретирована многими как козни Москвы, которая придумала всю эту многоходовую комбинацию, чтобы спасти «своего». После взятия Ходжалы необходимо было предотвратить взрыв народного возмущения и Муталибова убрали. Однако это не помогло Пала Шуша, американский конгресс заморозил помощь Азербайджану. Верховный Совет почувствовал себя неуверенно и вновь призвал Муталибова. Но у него не получилось даже ста дней.

Азербайджанская оппозиция вошла в состав правительства. Она с надеждой смотрит в будущее, рассчитывая на президентский пост, хотя наследство получила незавидное — разруху, военные поражения, настороженное отношение Запада. Муталибову все же удавалось поддерживать корректные отношения с Москвой, находить общий язык с Тер-Петросяном, с другими главами стран СНГ. Чтобы выиграть президентские выборы в июне, оппозиции надо доказать, что с ее приходом в правительстве дела пойдут на лад, а для этого нужны внешнеполитические или военные успехи.

Военный успех сейчас недостижим, неподготовленная пропагандистская военная акция — авантюра, способная лишь дискредитировать новую власть.

В интересах оппозиции — законсервировать создавшееся положение, мобилизуя все международные связи, чтобы остановить карабахцев, вынудить их на переговоры. Сделать это нелегко, так как Карабах, опыненный военными успехами, вряд ли будет спешить навстречу Баку.

Между тем над Азербайджаном начинает витать призрак распада. Практически собственной жизнью живет Нахичевань, руководимая Гейдаром Алиевым. Нахичевань оказывает существенную помощь Турции. Алиев ведет самостоятельную игру с Грузией, Арменией. И, кстати сказать, по некоторым сведениям, Алиев становится все популярнее в остальной части Азербайджана. Празднующему триумфу Народному фронту не стоит забывать об этом...

Появились сообщения о столкновениях азербайджанской армии в районе Лачина уже не только с армянами, но и с курдами. Лачинский уезд был когда-то ядром курдской автономии в Азербайджане — так называемого «Красного Курдистана». Оживление застарелых азербайджано-курдских противоречий — если оно произойдет — во много раз усложнит положение лидеров республики. На Ближнем Востоке, в той же Турции, Ираке существуют богатые традиции курдской национально-освободительной борьбы. Существует и террористическая армянская подпольная армия.

А ведь в Азербайджане живет еще множество национальных меньшинств, которые, как утверждают, все годы советской власти страдали от насильственной ассимиляции — талыши, лезгины, таты...

Золотой козырь

Процессы, протекающие в Ереване, не столь зрелищны и широко известны, однако и в Ереване идет жесткая борьба за власть. Линия президента Тер-Петросяна, направленная на локализацию конфликта, по праву, очевидно, далеко не всем в руководстве республикой. Если проследить эволюцию взглядов на конфликт в Ереване и Степанакерте, то вырисовывается следующая картина: если Ереван шаг за шагом шел на компромиссы ради замирения в Карабахе, то карабахские лидеры, наоборот, не боялись постоянно обострять ситуацию — особенно красноречивым было провозглашение независимой Нагорно-Карабахской Республики. Карабах начал вести политику без оглядки на руководство в Ереване, а его лидеры и полевые командиры стали обретать ореол общенациональных героев.

Сегодня Левон Тер-Петросян признает, что потерял контроль над ситуацией в Карабахе, и это так. Коридор,

который бойцы Карабаха собираются пробить на линии Шуша — Лачин, поставит президента Армении в тяжелое положение. Война превратится уже не в азербайджано-карабахскую, а в азербайджано-армянскую, и межгосударственная граница превратится в линию фронта. А для этой войны в Армении найдутся совсем другие лидеры...

Президент Тер-Петросян держал в руках золотой козырь — все связи с армянской диаспорой. В последнее время Карабах, постепенно превращаясь в самостоятельную политическую единицу, стал искать сепаратных контактов с армянской общиной за рубежом, и все чаще связи тянутся в Степанакерт, минуя Ереван. Утверждают, что сегодня президент уже не владеет ситуацией в аэропорту Эребуни — это главный транспортный узел, через который помощь диаспоры отправляется в Степанакерт.

Не в пользу президента Армении складывается и обстановка в Баку — Тер-Петросян потерял главного партнера по переговорам Аяза Муталибова, с которым он, судя по всему, умел находить общий язык. Но и самому президенту Армении некоторые эксперты отмеривают срок не больше нескольких месяцев.

Муталибов ушел. Оппозиция празднует победу. Но все популярнее становится в Азербайджане Гейдар Алиев

Пока лидеры выясняют отношения,

Что делать армии, когда кругом идет война?

Армяно-азербайджанский конфликт может перерасти в первую настоящую войну на территории бывшего СССР

Дмитрий Тренин,
Вадим Макаренко

Масштабы боевых действий существенно расширяются. Действуя активно и решительно, армянская сторона добилась тройного военного успеха: с давно ожидавшимся занятием Шуши под контролем армянских сил впервые оказалась практически вся территория Нагорного Карабаха, устранена непосредственная ракетно-артиллерийская угроза Степанакерту, сделан важный шаг на пути установления сухопутной связи между Карабахом и Арменией. Для достижения

этой последней стратегической цели армянам, правда, необходимо захватить и надежно удерживать 15-километровую полосу азербайджанской территории с городом Лачин, на что сейчас и направлены их основные усилия. Подобный стратегический успех означал бы прорыв блокады Карабаха.

Автомат как источник власти

В ситуации, когда одна из сторон, пытаясь максимально использовать свои преимущества на поле боя, стремится к скорейшему достижению решающего успеха, а другая находит

одновременно под воздействием и шока национального унижения, и подъема оскорбленных патристических чувств («помнить о нашей Шуше!»), все попытки политического решения конфликта еще долго будут оказываться бесплодными. Шансы на то, что дипломатам — будь то в Минске, в Те-

геране или где-то еще, удастся хотя бы «запустить» процесс мирного урегулирования, быстро убывают. Создается ситуация, когда партии войны по обе стороны фронта очевидно доминируют в процессе принятия решений, а партиям мира приходится постоянно доказывать свою патристичность. Официальные же лидеры как в Баку, так и в Ереване все более утрачивают способность эффективно управлять событиями.

Существование отдельной Нагорно-Карабахской Республики означает в том числе и формальную неподконтрольность действий боевиков руководству Армении. Более того, тот факт, что именно истекающий кровью Карабах удерживает в своих руках армянское национальное знамя, дает возможность явным и анонимным радикалам, не несущим никакой политической ответственности, оказывать влияние на политику президента Тер-Петросяна и его правительства.

Ожесточенная политическая борьба в Азербайджане также ослабляет централизованный контроль Баку за действиями полевых коман-

диров. То, что кандидаты в президенты отправляются на фронт во главе «своих» отрядов, указывает на то, что источникам власти в этой стране становится не избирательная урна, а автомат. Таким образом, реальная власть в обоих противоборствующих государствах постепенно, но прочно концентрируется в руках вожаков вооруженных формирований и тех, кто направляет их действия. Это дурное предзнаменование.

Ближайшая, уже официально заявленная, задача армян состоит в обеспечении международного признания независимости Карабахской армянской республики, последующая — определяется как «мианцуме», то есть воссоединение Карабаха и Армении. Наконец, в перспективе, как вершина горы Арарат, маячит отдаленная цель — возвращение хотя бы части территории Малой Армении, входящей ныне в состав Турции. Иностранцам напоминают, что историческая территория Армении превосходит территорию нынешней республики (29,8 тысячи квадратных километров) ровно в пять раз.

В Азербайджане намерены создать унитарное мусульманское государство, сохранить и закрепить целостность территории, возможно, за счет придания ей моноэтнического характера (что может означать принудительную депортацию армян и азербайджанизацию Карабаха).

Полная победа любой из сторон означала бы не только разрушение нынешнего баланса сил в Закавказье, но имела бы и более широкие последствия.

Ресурсы видимые и невидимые

Чем же располагают стороны, вступившие в противоборство? Население Армении, лишенной выхода к морю и имеющей среди соседей лишь одно близкое в культурно-цивилизационном отношении государство Грузию, — 3,3 миллиона человек (в Карабахе проживает около 200 тысяч армян); географически более выгодно расположенный Азербайджан — 7,1 миллиона.

В экономическом отношении Азербайджан также обладает куда более прочной базой. Добыча нефти около 14 миллионов тонн в 1989 году и газа является источником валютных поступлений. Достаточно развитое по прошлым советским меркам машиностроение, обрабатывающая промышленность в целом позволяют вести активную торговлю со многими странами. У Азербайджана — более широкая основа и для форми-

Левон Тер-Петросян теряет контроль над ситуацией в республике. «В Степанакерте при странных обстоятельствах погиб один из руководителей Карабаха Артур Мкртчян. В последнее время он выдвинулся в лидеры общенационального масштаба»

в республиках хоронят убитых

Боевые действия вышли за пределы Карабаха. Федаины атакуют Лачин, обстреливают Агдам

рования в будущем национальных вооруженных сил, и для создания собственной военной промышленности. Наконец, транспортные коммуникации в Закавказье проложены таким образом, что дают возможность Азербайджану блокировать поступление значительной части грузов (в том числе нефти, потребление которой составляло свыше 3 миллионов тонн в 1989 году, топлива и сырья), а также электроэнергии в Армению, не опасаясь ответных мер с армянской стороны (азербайджанский анклав в Армении Нахичевань, в отличие от Карабаха, граничит с дружественным Ираном, с которым поддерживает широкие и разнообразные связи).

Находясь в столь невыгодном положении, армянская сторона должна была мобилизовать свои «невидимые ресурсы»: инициативу, лучшую организацию, дисциплину, более высокий национальный дух. Потенциально более мощный Азербайджан более инертен, пассивен; сравнительно слабая Армения выигрывает за счет «техничности». В который раз Давид оказывается сильнее Голиафа.

Благодаря такой мобилизации соотношение сил «на местности» в настоящее время определено в пользу Армении. В долгосрочной перспективе баланс будет меняться в пользу Азербайджана. Чтобы не допустить этого, Ереван будет стремиться заручиться поддержкой могущественных внерегиональных сил. Для этого у него имеются немалые возможности.

Пока еще партизанскими методами...

В самом общем плане Армения может рассчитывать на моральную солидарность западного мира с древнейшим оплотом христианства на Ближнем Востоке. Важно и то, что, подобно евреям, армяне вызывают сочувствие американско-европейской общественно-

сти в качестве народа-мученика. Геноцид 1915 года занимает место в одном ряду с еврейскими погромами и нацистскими душгубками.

В более практическом плане расчет делается на использование политического влияния и финансовые возможности международной армянской общины, прежде всего в США, а также в Европе (Франция, Греция), на Ближнем Востоке (Ливан).

Азербайджан также может апеллировать к моральной солидарности мусульманских государств; кроме того, он может эксплуатировать давний турецко-армянский конфликт, однако проблема реальных союзников для него не решена. Соседний Иран озабочен возможным подъемом азербайджанского сепаратизма в собственных северо-западных провинциях; Турция действует осторожно, с неприменной оглядкой на НАТО и Европейское сообщество. Даже возглавляемая Гейдаром Алиевым Нахичевань ведет собственную игру, поддерживая прямые связи с Ереваном.

Внешний фактор способен в известной мере уравновесить региональный баланс, дав дополнительные преимущества Армении.

До сих пор война велась методами партизанской борьбы: отряды просачивались сквозь заслоны на границе, устраивали засады со снайперами,

проводились обстрелы населенных пунктов, в стычках с каждой из сторон принимало участие не более полутора тысяч бойцов, двух-трех десятков единиц бронетехники. При этом, по свидетельству наблюдателей, армянские отряды «джокат», направлявшиеся в Карабах на 2–3 месяца в порядке ротации, отличались неплохой подготовкой. Местные карабахские силы самообороны, более многочисленные, уступали своим союзникам в военнотехническом отношении.

С азербайджанской стороны в конфликте участвовали в основном подразделения народной (или национальной) армии, силы ОМОН и вооруженные формирования Народного фронта Азербайджана. Это 20-тысячное войско лишь номинально подчинялось министру обороны, президенту и бакинскому парламенту. Дисциплина была откровенно слаба, уровень военной подготовки крайне низок (солдаты, по свидетельству очевидцев, не умели даже окапываться).

Армения приступила к военному строительству раньше Азербайджана, вела его целеустремленнее и добилась большего. (В Баку вплоть до августа прошлого года рассчитывали на помощь войск МВД СССР и Советской Армии.) Основной резерв подготовленных профессионалов у обеих сторон — вооруженные силы бывшего СССР. На 1 октября 1991 года в них насчитывалось 3649 офицеров-армян и 3420 офицеров-азербайджанцев; среди прапорщиков армян было 4452, азербайджанцев — 6672. Парламенты обоих государств обратились к этим профессионалам с призывом вер-

«Израиль» на Кавказе?

Карабах — один из крестов, на котором распят труп Советского Союза, сказал мне просивший не называть его имени западный эксперт механизма СБСЕ. Оговорившись, что никто не способен сегодня предсказать развитие событий, он предложил тем не менее свой весьма спорный и драматический прогноз.

Армения добивается отнюдь не только превращения НКАО в часть своей суверенной территории, но и нового статуса для себя в регионе Кавказа и Среднего Востока. Она хотела бы стать, при всей условности данной аналогии, кавказским «Израилем» — землей обетованной для армян мира, их любимым государством-детисем, а также стратегическим союзником Запада — возможно, и России — на рубеже мусульманской Азии.

Азербайджан не имеет генерального замысла и действует «рефлекторно»: пытается отстоять часть «своей» земли. Просматривается ряд вероятных этапов трансформации обстановки в Карабахе и вокруг него.

Первый из них — «военное решение»: установление Ереваном контроля над всем Карабахом (достигнуто) и создание из Армении в Карабах транспортного коридора, проходящего через Азербайджан и контро-

лируемого Ереваном (ближайшая задача). Хорошо подготовленные армянские федаины действуют по «уставу», состоящему из смеси традиций партизанско-повстанческой деятельности и правил операций командос. Азербайджанские силы сочетают непригодные в горах милицейские методы и малоэффективные против федаинов танки и артиллерию.

На следующем витке — в боях за «ничейную зону» — между Арменией и Карабахом будут применены авиация и собственно воинские подразделения, которые пока ни та ни другая сторона не способны развернуть в широких масштабах. Однако в случае затяжного конфликта поставки оружия решат исход сражений.

Естественно, крупная война потребует огромных материальных ресурсов, которые Ереван постарается получить по «израильскому сценарию», а Баку — за счет использования доходов от нефти и щедрости нефтяных шейхов. Обе стороны будут усиленно демонстрировать приверженность принципиальным интересам своих благодетелей, отстаивать ценности соответственно христианской цивилизации и шариата.

Армения надеется таким путем поправить и свое плачевное экономическое положение, но ее расчеты сомнительны и тре-

наться и защищать свою родину. Ясно, что этот призыв услышан далеко не всеми, к кому он был обращен. В отличие от «партизанской» фазы расчет на привлечение наемников, хотя и сохраняется, не может быть главным. Поэтому основной резерв пополнения военными специалистами и обученными солдатами — это регулярные войска, непосредственно размещенные на территории Армении и Азербайджана, то есть соответственно — 7-я и 4-я армии.

С боями — в Россию?

В составе этих армий доля призывников коренной национальности составляет в настоящее время от 40 до 50 процентов. Как показал опыт 366-го мотострелкового полка, дислоцировавшегося до апреля в Степанакерте, часть личного состава, включая офицеров и прапор-

щиков-армян, принимали участие в боевых действиях на стороне сил самообороны Карабаха, а после вывода полка на север влились в состав армянских сил.

Арсеналы 4-й и 7-й давно рассматриваются обеими сторонами как важнейший источник получения вооружения, техники, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и другого имущества. Стрелковое оружие и артиллерия (пушки, гаубицы, минометы, реактивные установки БМ-21 «Град»), зенитные средства (ЗСУ 23-4 «Шилка»), бронетехника (танки, включая Т-72, боевые машины пехоты и боевые разведывательные дозорные машины, бронетранспортеры), транспортные и боевые вертолеты уже нашли применение в конфликте. Сообщается, что только азербайджанская сторона располагает несколькими сотнями единиц бронетехники.

Методы их приобретения различны: от краж со складов (по сговору или без оного, путем преступных сделок с офицерами или прапорщиками) и разоружения армейских застав и захвата заложников из числа военнослужащих (с их последующим обменом, например, на солдаку) до получения бывшими советскими республиками законной доли собственности вооруженных сил СССР. Правда, до сих пор боевые действия носят наземный характер. Использовался (в частности, в боях за Шушу) лишь один штурмовик СУ-25, еще в марте угнанный из части офицерами-азербайджанцами. Дальнейшая эскалация конфликта может, однако, означать появление у боевых действий (ограниченного, по понятным причинам) «воздушного измерения».

В этих условиях возникает вопрос о

судьбе российских войск в Закавказье, оказавшихся по обе стороны фронта во враждебном окружении. Их положение не просто сложное, а по существу отчаянное. Неясность цели пребывания (кого и от кого защищать, кому и чем помогать, за что в конце концов умирать), неопределенность со статусом (под российскую юрисдикцию Закавказский военный округ был принят только в конце марта после двухмесячного «изучения вопроса» в Москве, но и это не сняло всех вопросов), неясность перспектив (немедленно выходить, как предлагает, скажем, вице-президент Руцкой, или попробовать все-таки остаться, кивая, как это делает, например, командующий округом генерал-полковник Патрикеев, на региональный геополитический баланс и сохраняющуюся военную угрозу со стороны натовской Турции), постоянно увеличивающееся число жертв среди военнослужащих (есть почему-то только отрывочные данные, но речь идет о десятках убитых уже в этом году), ненадежность личного состава срочной службы, разложение офицерства (коррупция, «обыкновенное» предательство, неподчинение приказу, взаимное недоверие генералитета, офицерства и солдат) создают гремучую смесь.

Есть реальная опасность того, что войска, уже сегодня слабо управляемые из окружного штаба в Тбилиси и едва контролируемые из Москвы, могут окончательно выйти из-под контроля, а затем быстро рассыпаться. Часть из них, в основном русские офицеры с семьями (в округе примерно 30 тысяч офицерских семей), будут, по видимому, самостоятельно прорываться (на БТРах с боями?) на север, в Россию. Другая часть, окончательно расколовшись, примкнет к двум противоборствующим сторонам.

Вот это будет означать уже нечто гораздо более страшное, чем то, что Карабах (и Кавказ в целом) видели до сих пор. Все то, что когда-то было предназначено на случай «большой войны» со странами НАТО, для выхода к Средиземному морю и проливам, может обрушиться на два небольших кавказских государства. Тогда азербайджанскому СУ-25 будет уже не так одиноко в небе Карабаха: по иностранным данным, авиация округа располагала еще в прошлом году тремя десятками таких машин (плюс 80 истребителей МИГ-23 и МИГ-29, плюс более полусотни МИГ-25, СУ-17 и СУ-24). Тогда можно будет доподлинно узнать, есть ли в Закавказье химическое оружие, как утверждают азербайджанцы, или нет. Можно будет «на деле» проверить и наличие в регионе более грозных видов оружия массового поражения. Если, не дай Бог, это действительно произойдет, правительство России не сможет уйти от ответственности. Пока еще остается шанс, нужно, трезво оценив наши интересы к югу от Большого Кавказского хребта, срочно начать вывод войск Закавказского военного округа, эвакуацию семей.

На войска ООН можно рассчитывать только в том случае, если стороны договорятся о прекращении огня

буют мира, а не войны. Исламское окружение постарается использовать географическую изоляцию Армении и осложнить снабжение ее оружием и горючим. Грузия займет проармянскую позицию, но не сможет прямо помочь соседке, так как занята своими внутренними делами. Через ее порты пойдут грузы в Армению, но пропускная способность грузинских транзитных дорог низка, и они уязвимы для диверсий.

Следующий этап — борьба за политическое господство в Закавказье. Армения попытается максимально быстро закрепить военные успехи при помощи перемирия и приглашения войск ООН или СБСЕ. Последние помогут сохранить выгодное Еревану положение: армянский контроль над Карабахом и ревизию азербайджанских прав на область (название НКАО уже забывается). Баку противится консервации невыгодной для себя ситуации, делая ставку на наращивание военных действий в целях реванша. Это превращает его в объект критики по крайней мере со сто-

роны Европы и США, которые не хотят продолжения конфликта и своего прямого участия в нем. Как и в случае с Югославией, ответственность за «неправильные границы» в Закавказье взыскать на прежний режим (Сталин виноват), приверженцев возврата к статус-кво назовут агрессорами, а действия армян в Карабахе сочтут борьбой за национальное самоопределение.

Жителей Карабаха, будь то армяне или азербайджанцы, при любом исходе вооруженной борьбы ждет длительная разруха, ибо даже полный военный контроль над анклавом — Еревана или Баку — не делает его пригодным для жизни мирного населения. Расположение конфликта вширь несет угрозу для обитателей не только «ничейной полосы» в Азербайджане, но и приграничных районов Армении.

Возможности ООН и СБСЕ повлиять на обстановку в регионе довольно ограничены, а необходимые для этого желание и ресурсы зачастую отсутствуют. Медлительность обеих организаций объясняется также перегруженностью их другими заботами (Камбоджа, Югославия и прочие дорогостоящие операции) и отчасти неизжитым стремлением считать Карабах одной из «внутренних проблем» СССР, а затем СНГ.

А. Полюхов,
соб. корр. «Нового времени»
СТОКГОЛЬМ

Цифры по-прежнему лукавят

Правительство полагается на официальную статистику и потому недооценивает тяжесть экономического положения России

Григорий Ханин

Что происходит с экономикой России? Насколько упало производство и насколько выросли цены? Эти вопросы интересуют всех. Но те, кто по долгу службы должен дать ответы, почему-то оперируют различными цифрами.

Во время всех дней работы Съезда народных депутатов продолжался спор из-за цифр, хотя дело, конечно, не в цифрах, в разных оценках состояния дел в экономике России и хода реформы.

Спор разгорелся после того, как выяснилось, что в докладе правительства о ходе экономической реформы — одни цифры, в подготовленном под руководством Руслана Хасбулатова материале — совсем другие.

Почему оценки экономического состояния России столь противоречивы?

Кого слушать?

Правительство опирается на данные Госкомстата России, которые доказывают, что положение в экономике после начала реформы не ухудшилось. Нынешние трудности — лишь

Григорий Ханин — известный экономист, много лет занимающийся выяснением реального положения отечественной экономики.

продолжение тенденций дореформенного периода.

Комизм или, лучше сказать, трагикомизм ситуации состоит в том, что Руслан Хасбулатов, возглавляя Верховный Совет, которому подчинен Госкомстат, открещивается от его оценок и прибегает к помощи других экономистов.

Правительство же, напротив, безоговорочно принимает оценки Госкомстата, хотя первый вице-премьер Егор Гайдар, насколько мне известно, в свое время достаточно критически относился к деятельности этого ведомства. В 1988 году Гайдар был редактором моей статьи в журнале «Коммунист», в которой резко критиковалась официальная статистика.

В докладе Хасбулатова говорилось: «Падение производства за первый квартал, по официальным данным, достигло 15–18 процентов, а по выборочным данным независимых исследовательских центров и по экспертным оценкам специалистов — 23–28 процентов». Первый квартал сравнивается здесь с первым кварталом прошлого года.

Доклад Хасбулатова готовили в конце марта, и в нем поэтому не были учтены итоги марта. По данным Госкомстата, падение промышленного производства в первом квартале составило 13 процентов. Среднесуточное производство, с учетом того, что в марте этого года было на два рабочих дня больше, чем в прошлом году, упало на 14,9 процента.

Почему советская статистика всегда искажала реальную динамику промышленного производства?

Статистика не учитывала скрытый рост оптовых цен, возникающий при переходе на принципиально новый вид продукции или при модификации старого, когда под предлогом повышения качества продукции вздувается цена несоразмерно росту качества продукции, если он вообще происходил. Госкомстат показывал рост производства, тогда как на самом деле просто росли цены.

Поэтому реальную динамику производства можно определить лишь на основе динамики производства важнейших видов продукции в натуральном выражении либо потребления промышленностью важнейших видов сырья, естественно, тоже в натуральном выражении. Таким образом исключается влияние скрытого роста оптовых цен, искажающего реальную динамику. Этот метод не лишен недостатков. Но, проверив его другими методами, я убедился в его надежности.

Статистическое чудо

Мои расчеты показывают, что объем выпуска гражданской продукции промышленности упал на 24,3 процента, то есть ситуация значительно хуже, чем показал Госкомстат: 15 процентов в январе и 13 — за квартал. Однако существует еще и оборонная промышленность.

Объем ее производства в этом году планируется в 31 процент от уровня прошлого года, и итоги первого квартала в стоимостном выражении свидетельствуют о том, что задание выполняется.

С учетом занятых в оборонном комплексе сокращение составит 26,4 процента. Таким образом, Руслан Хасбулатов в оценке падения промышленного производства был ближе к истине, чем правительство, доверившееся Госкомстату.

Статистическое ведомство значительно преуменьшает также и падение национального дохода, назвав цифру 14 процентов в первом квартале. Мои расчеты показывают, что реальное падение составило как минимум 29–31 процент. Я говорю «как минимум», потому что ради большей надежности при вычислениях исхожу из минимальных оценок падения. Верность этой оценки подтверждается подсчетами по другой методике, где учитывался размер падения личного потребления, капиталовложений в основные фонды, экспорт, расходы на оборону...

Правительство уверило нас, что в феврале 1992 года по сравнению с де-

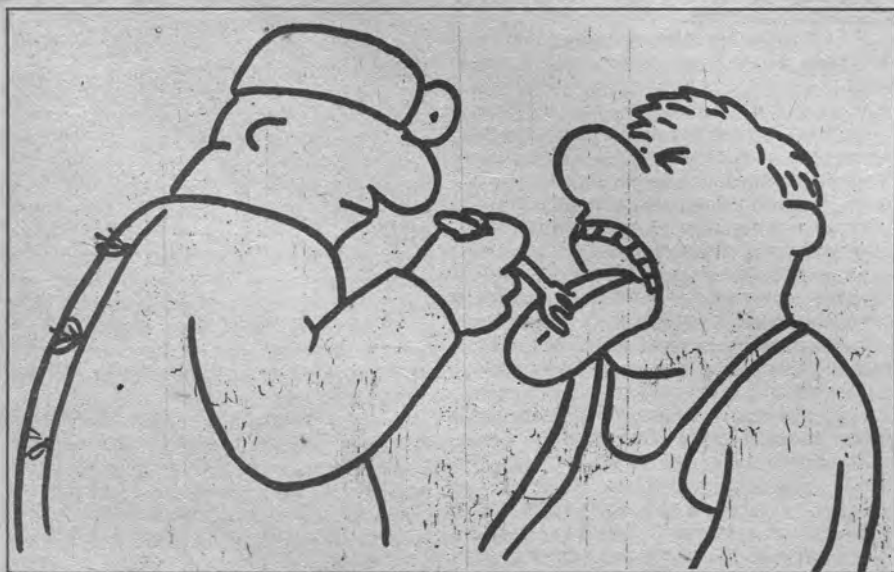

Рисунок Марии Цирновой

кабром прошлого розничные цены выросли всего в 4,8 раза.

Русдан Хасбулатов сослался на мнения экспертов, согласно которым «рост цен был значительно выше». В опубликованном «Российской газетой» тексте доклада названа конкретная цифра: цены увеличились в 17 раз за четыре месяца.

От этой цифры, напомним, зависит многое, в том числе и размер обещанной правительством индексации доходов.

Статистика розничных цен (как и оптовых) всегда была, мягко говоря, неудовлетворительной. По одной и той же причине: не учитывался скрытый рост цен.

Однако то, что произошло с индексом розничных цен в этом году, повергло в изумление даже тех, кто привык к фокусам нашей статистики. Люди же своими глазами видели, что после либерализации 2 января цены выросли в десятки раз, а Госкомстат сообщает: рост цен в январе по сравнению с декабрем — 3,5 раза.

Секрет статистического «чуда» раскрыл в «Российской газете» начальник управления уровня жизни Госкомтруда.

Все помнят, что в январе ошарашенные фантастическими ценами покупатели почти прекратили покупать некоторые товары, их отправляли назад производителям или выбрасывали.

Непроданные же товары при принятии у нас методе расчетов не отражались на индексе цен, который оказался поэтому значительно меньше реального.

Формально Госкомстат не нарушил основ статистической науки, хотя должен был ввиду уникальности ситуации изменить методику расчетов.

Не доверяйтесь Госкомстату!

Разумеется, общий рост цен не должен был совпадать с ростом цен в государственной торговле. На колхозном и вещевом рынке, в коммерческой торговле рост цен был меньшим. Зато следует иметь в виду, что часть товаров, которые по отчетности продавались по государственным твердым ценам, фактически по этим ценам уходили к перекупщикам, а они реализовывали их по более высоким ценам на свободном рынке.

К сожалению, отсутствуют точные данные относительно товаров, которые продавались по твердым государственным ценам через столы заказов и им подобные каналы.

Еженедельник «Коммерсантъ», который самостоятельно проводит вычисление индекса цен, считает, что в январе цены выросли в 5,4 раза по сравнению с декабрем.

К сожалению, «Коммерсантъ» не излагает свою методику расчетов. Анализ его предыдущих оценок индекса показал, что «Коммерсантъ» завышал реальный рост цен.

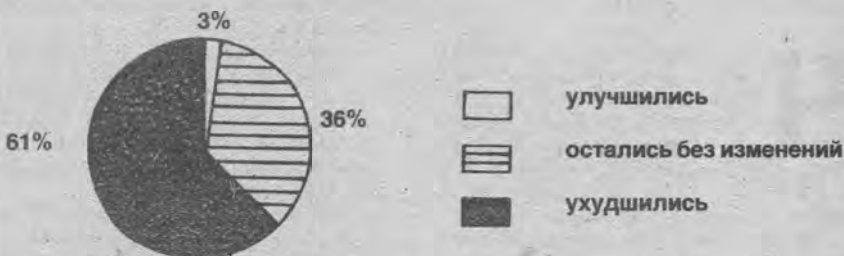
Ближе всего к реальности цифра, средняя между оценкой Госкомстата и «Коммерсанта», — то есть цены вы-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Столица, как всегда, впереди

Как изменились условия вашей жизни за последние несколько месяцев?

Чаще других ухудшение своей жизни отмечают люди самые пожилые (67 процентов от их числа), наиболее образованные (63 процента), естественно, оказавшиеся без работы (65 процентов), а из числа работающих — занятые в государственном секторе (59 процентов в сравнении с 55 процентами работающих в кооперативах, 52 процентами — в акционерных, частных и совместных предприятиях и 51 процентом — в колхозах).

Если смотреть по регионам (свои данные VP собирает в 18 больших и малых городах и 17 сельских районах страны от Пскова до Амура), то ситуация несколько лучше на Дальнем Востоке (4 процента сказавших, что условия их жизни улучшились, 51 процент — остались без изменений и только 44 процента — ухудшились), на севере России (соответствующие цифры: 1, 43 и 53 процента), Урале (3, 41 и 55 процентов) и в Центрально-Черноземном районе (2, 45 и 53 процента). Хуже всего дело обстоит на Северном Кавказе (74 процента отметивших ухудшение условий жизни) и в Москве (73 процента). При этом среди москвичей также максимально велико (6 процентов) число тех, кто отметил улучшение своей жизни, что свидетельствует о наибольшем социальном расслоении в столице России.

(Всероссийский опрос общественного мнения, конец февраля, 1985 человек; в процентах к общему числу опрошенных.)

росли в четыре с половиной раза. За весь квартал цены выросли в сравнении с декабрем в восемь с лишним раз. Это выше оценок Госкомстата, но, даже при росте цен в апреле в 1,5 раза, ниже цифр Хасбулатова, заявившего, что цены выросли в 17 раз.

Соответственно в январе реальные доходы населения упали в сравнении с декабрем на 53 процента. В феврале и марте денежные доходы росли быстрее цен, поэтому теперь доходы населения на 40 процентов ниже декабрьского уровня.

Этими примерами не исчерпываются искажения экономической информации, выявившиеся при анализе итогов экономического развития России в первом квартале нынешнего года. «Обычное» искажение динамики национального дохода составляло 5 процентов, в этом году — 15–16!

Кто в этом виноват? Больше всего, естественно, Верховный Совет России, раз он подчинил себе Госкомстат. Но и правительство уже могло что-то сделать для улучшения качества статистики или создать альтернативную статистическую службу, если Госкомстат неисправим.

Реальные данные о динамике важнейших экономических показателей в первом квартале говорят об исключительно тяжелом положении России. Это действительно результат разрушительных процессов, происходивших в стране в прошлом. Но начало реформы эти процессы не останавливало.

Размеры снижения национального дохода и промышленного производства возросли даже в сравнении с четвертым кварталом прошлого года, когда вызванный развалом государственного и хозяйственного управления в бывшем СССР экономический кризис достиг пика. Резко ускорился рост оптовых и розничных цен, вплотную приблизившись к уровню гиперинфляции, хотя именно их стабилизация рассматривалась как главная задача первого этапа экономической реформы.

Боюсь, что нынешнее российское правительство, оказавшись в плену «лукавых цифр», повторяет опыт своих предшественников, недооценивая тяжесть нашего экономического положения и грозящую всем нам опасность.

НОВОСИБИРСК

Сергей Вертячих:

Я начинал в зоне

Сергей Вертячих — председатель правления коммерческого банка «Фаворит». 37 лет. Женат, имеет двоих детей. Окончил Московский институт стали и сплавов.

— Как вы шли к новой для «хомо советник» профессии банкира?

— После окончания института я работал на заводе «Азовсталь» инженером, за полтора года «дорос» до заместителя начальника участка вычислительных машин. Написал диссертацию по автоматизации доменной печи. Но жить было нелегко — и пришлось с работой расстаться. Обосновался в Восточном Казахстане. Был мастером обогатительной фабрики, потом ушел в органы внутренних дел, работал в местах лишения свободы на должностях от мастера до директора электротехнического завода. То же за полтора года сделал карьеру.

— То есть вы возглавляли завод, где рабочими были осужденные?

— И именно там я всерьез заинтересовался проблемами экономического управления. То, что позже стали называть работой по бригадному подряду, я ввел в 1981 году у осужденных. Ну и, естественно, вскоре столкнулся с трудностями.

Когда я разобрался, что и как можно переналадить, перенастроить, годовой план завода выполнили к концу мая. Меня вызвали «на ковер», вместо благодарности — нахлобучка. Потом перевели в Рязань начальником производства колонии общего режима — самой большой и самой отсталой. Это была ссылка. Там мне завод поднять не дали, потому что слишком близко к Москве.

— Ссылка — поближе к Москве?..

— Люди из Главного управления исправительно-трудовых учреждений МВД просто паслись у нас, работать не давали. Им же нужно кого-то проверять. В Казахстане было намного проще: степь да степь кругом, проверка раз в полгода. Приезжает офицер, поселил его в гостинице, дал ему банку спирта, удочку, и он ушел. А здесь три часа езды от Москвы.

Я начальником производства проработал почти год и за это время не подписал ни одного документа, по-

тому что шли сплошные приписки. Я просто отказывался подписывать. Подписывал зек, он и так сидит. Одним словом, я взбунтовался окончательно. К тому же у меня тогда распалась семья, я женился второй раз, на москвичке, но перевода мне в Москву не дали. Пришлось увольняться из органов.

Начал я в Москве в 1982-м электромонтером четвертого разряда с окладом 80 рублей.

— А сколько вы получали, работая в местах лишения свободы?

— По тем временам очень прилично: от пятисот до тысячи рублей. Я занимался рационализацией, не стеснялся правильно оформлять документы и выбирал почти весь областной фонд общества изобретателей и рационализаторов.

— В Москве кроме места электромонтера других вакансий не нашлось?

— Понимаете, к тому времени я уже был специалистом, мог управлять любым производством. Но в Москве без блата сразу получить солидное положение невозможно. Ну а в среднем звене я бы не выдержал. Проще от звонка до звонка: пришел, сделал, ушел — и все.

Работал я электромонтером во вневедомственной охране. Самым неудачным местом считалось там обслуживание банков, поскольку в них нет шмоток, водки, колбасы... А я пошел обслуживать Киевское районное отделение Госбанка. Подружился с заместителем управляющего отделением и с инспектором городского управления вневедомственной охраны, который курировал банки. В общем, когда освободилась должность инженера по организации охраны банков в московской конторе Госбанка, пригласили меня. А потом я оказался сразу на должности заместителя начальника отдела кассовых операций. Было это в апреле 1987 года — считайте, уже пять лет банковского стажа.

Я взял к себе молодых ребят, выпускников института. У меня всю жизнь команда не старше 25 лет. Мозги свежие. Опыта своего хватает; а вот этой свежести уже нет. Заторможенность некоторая. На пять шагов вперед видишь, где тебя будут останавливать. А ребята еще не знают, где нарвутся, и свободно мыслят.

У меня сейчас заместитель в банке — Дмитрий Елкин, ему 23 года. Я дал ему возможность показать свои способности, а они у него проглядывали сразу. Совершенно фантастично поглощает ин-

формацию, а главное — умеет ее анализировать. Пришел он в банк секретарем-машинистом, и я прогнал его через все ступени: делопроизводителя, бухгалтера, главбуха, начальника отдела. Вложил в его обучение десятки тысяч рублей, но все это сполна окупилось.

— Как развивалась ваша карьера в Госбанке?

— Дальше был сентябрь 1987 года — развал банковской системы СССР, когда помимо Госбанка были созданы Промстройбанк, Жилсоцбанк, Агропромбанк. Меня пригласили на должность главного специалиста управления денежного обращения Промстройбанка. Занимался оборудованием кассовых узлов, организацией технической и милицейской охраны, стыковкой с инкассацией. Два года я там работал. Жесткая была структура, просто непробиваемая. Это такой канцелярский клан людей, которые ничего больше делать не умеют, кроме как получать бумаги и их подшивать в папки. Инициатива пресекается на корню.

— Но ведь шел уже 1987 год, расцвет перестройки. Что же, у министерских людей совершенно не менялось сознание?

— Они тоже заговорили о реформах. Начали выпускать какие-то бумаги. Они умели выпускать бумаги, но даже не догадывались, как эти бумаги внизу должны быть использованы. Отправили вниз бумагу, получили оттуда отчет — даже не интересуются, соответствует ли он реальности.

Работать там было стыдно. Взрослые мужики, многие с хорошими мозгами, а занимались ерундой. И все-таки с начала 1989 года светлые головы в Промстройбанке начали выступать с новыми идеями. Первым среди них был Владимир Виноградов, старший экономист, а ныне самый уважаемый мною банкир, президент «Инкомбанка». В конце концов эти люди уходили. У меня пальцев не хватит, чтобы перечислить, сколько из Промстройбанка вышло людей, которые сегодня серьезные бизнесмены, а там болтались на должностях ниже среднего уровня.

— Вы тоже ушли?

— Я и двое моих сотрудников. Мы на голом столе разработали проект и документацию коммерческого банка, который получил название «Кобра» — Коммерческий банк развития. Он начал работать в ноябре 1989 года и по времени создания попал, пожалуй, в первый десяток реально действующих негосударственных банков. Я стал заместителем председателя правления. Но в начале 1991 года я из «Кобры» ушел, поскольку понял, что вторым быть не могу.

— Решили создать свой банк?

«Есть клиент, есть банк, есть закон, есть экономическая целесообразность. Все»

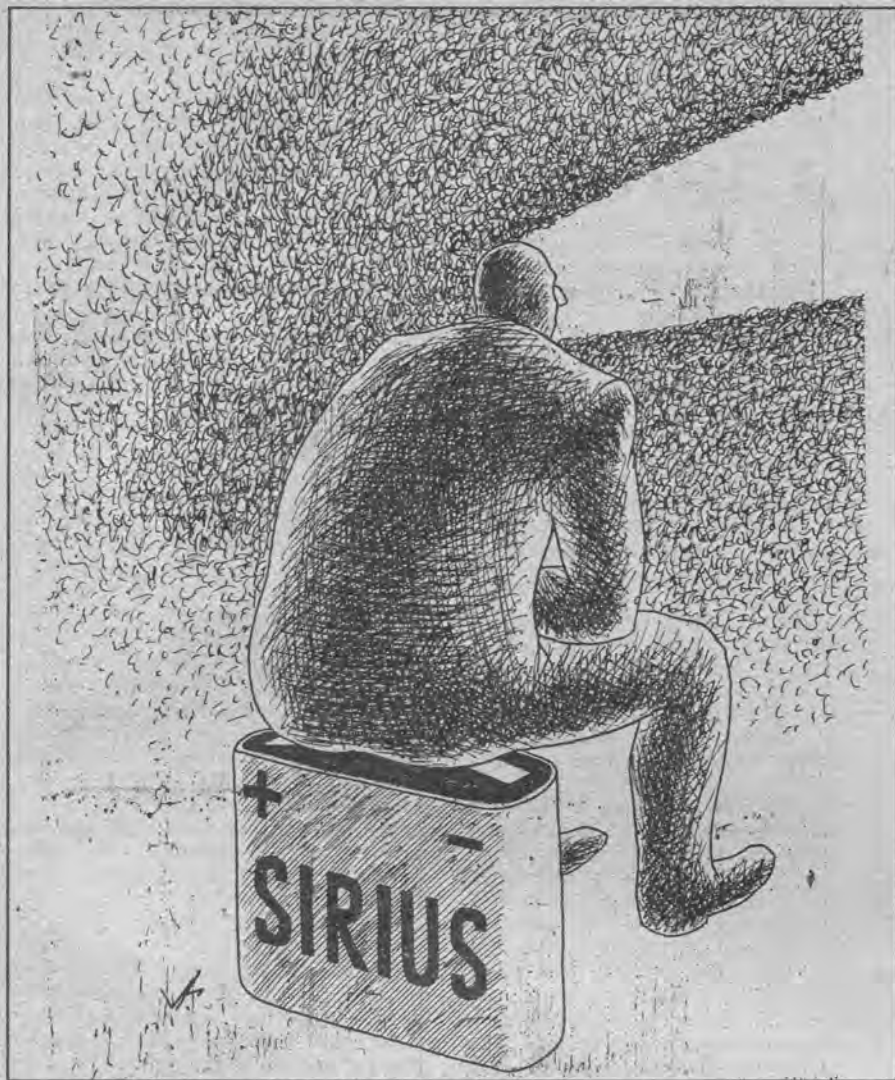

Рисунок Аркадия Гурского

— Да, банк «Фаворит». Была у меня идея создать банк-лабораторию, банк в чистом виде, финансовое учреждение с жестким планированием.

— Банк — это не кооперативный киоск и даже не магазин. Откуда вы взяли средства?

— Мы нашли круг пайщиков. В основном это были клиенты «Кобры», и они были клиентами именно потому, что я там работал. Они мне доверили пять миллионов, как займы дали.

— Это государственные структуры?

— Нет, упаси Бог. Все коммерческие.

— А помещение было?

— Мы начинали с одной комнаты, где сидело восемь человек да еще постоянно три-четыре клиента. Сейчас значительно расширились. Недавно открыли отделение в Сокольниках. И количество сотрудников увеличилось до 23 человек.

— Как вы набираете людей, каковы критерии?

— Мы не берем людей с улицы. Я сказал членам руководства: набирайте себе команды сами, но вы

должны знать этих людей, доверять им. У нас введен двухмесячный испытательный срок.

— Вы стремитесь во всем контролировать своих сотрудников или они достаточно автономны?

— К сожалению, жизнь часто заставляет доходить до всего, влезать в детали. Но в принципе сотрудники свободны в пределах своей компетенции. И они знают, чем им заниматься. Хотя бывают иногда случаи... Вот у нас был один — даже начальник отдела, так он все мучился: чем ему заняться? Приходил на работу и спрашивал: что делать? Пришлось с ним расстаться.

— Кого банк «Фаворит» кредитует? Есть какие-то принципы?

— Условия совершенно разные. Торговые, спекулятивные операции мы кредитруем очень жестко. С какой стати альтруизмом заниматься: у меня же деньги не государственные, я их тоже покупаю! А вот производство мы помогаем финансировать на очень льготных условиях. И пока что удачно. Причем производителей мы кредитруем, в том числе и государственных, если уверены, что выше-

стоящие организации не отберут у них эти деньги.

Мы хотим вкладывать деньги в долгосрочные программы. Например, у нас очень серьезная и крупная авиационная программа.

— Авиационная программа у сравнительно небольшого банка?

— Мы стремимся способствовать развитию того, чего не было и нет в нашей стране — деловой, то есть негосударственной авиации. Но, так как мы не можем из-за своей небольшой величины вкладывать деньги в авиационную технику, мы стараемся вкладывать их в интеллект. На практике это означает финансовую поддержку тех людей и организаций, которые имеют авторитет в данной сфере. Банк участвует в создании ряда консалтинговых, маркетинговых фирм. В принципе впереди очень радужные перспективы. Но для их реализации нужно резкое увеличение капитала банка. Интеллектуально банк уже перерос свой капитал. Поэтому сейчас вплотную встал вопрос об акционировании. Есть много желающих участвовать, в том числе крупные коммерческие структуры.

Они предлагают, попросту говоря, купить банк. Но это дело нашей жизни. У нас свои принципы, мы не хотим стать придатком какой-то крупной структуры.

— Как вы оцениваете экономическую политику нынешнего российского правительства?

— Правительство грамотное, причем что мне нравится — работает без эмоций. Есть у них свои упущения, но, в общем, меня правительство вполне устраивает. Меня устраивает любая стабильность... Мы очень законопослушные ребята. Мы занимаемся выживанием, а если нам при этом удастся еще и богатеть, то это прекрасно, и я бы предложил другим заняться тем же самым. Если ты сел руководить, если набрал себе команду, то и пилотируй сам. Нельзя же, если закон не нравится, бросать все и заниматься саботажем. Это несерьезно. Докатились предприниматели до демонстраций... Мы никогда не будем бороться против кого-либо. Мы будем бороться за себя.

— Стало быть, вы не хотите участвовать ни в каких предпринимательских группировках?

— А зачем? Я никому не хочу быть ничем обязан. Если я выживу — я сам выживу, если нет — значит, что-то неправильно делал. Есть клиент, есть банк, есть закон, есть здравый смысл, есть экономическая целесообразность. Все.

Интервью подготовили:

Игорь Бунин,
Александр Ивахник

Проект «Новые российские предприниматели» финансирует «Технобанк»

«В дни рамазана нас осеняют крестом»

Имам-хатыб Московской Соборной мечети, Шейх **Равиль ГАЙНУТДИН** отвечает на вопросы корреспондента «НВ»

Если верить газетным сообщениям, идеи ислама становятся все более популярными не только в бывших советских республиках Средней Азии, но и в России, и даже в тех районах, которые традиционно считались христианскими. Так ли это?

— В конце 80-х годов открылись новые мусульманские учебные заведения и число желающих посвятить свою жизнь служению Аллаху действительно увеличилось. Слово «имам» означает «лидер». И такие лидеры приходят. Надеемся, что они будут развивать наше вероучение.

За 70 лет ислам сильно пострадал. Я бы даже сказал, что пострадал в основном ислам. После революции постепенно уничтожили письменность мусульманских народов, их пытались лишить истории и культуры. Решили создать «славянинов», новых советских людей, фамилии которых обязательно должны кончаться на «ов», — а это совершенно не свойственно ни одному мусульманскому народу. Сейчас к нам приходят молодые люди, со слезами на глазах просят: научите родному языку, истории, культуре — мы ничего этого не знаем. И мы вынуждены наряду с преподаванием ислама, арабского языка учить и родному.

За годы советской власти мы получили безразличного человека, духовного нищего, не имеющего никакого представления не только о религии других народов, но и о своей собственной. Поэтому и происходят такие парадоксальные вещи, когда мусульмане хотят стать баптистами, кришнаитами, а христиане идут в ислам. Человек оторван от своих корней, у него нет в душе богобоязненности. А тот, кто не боится Бога, не может вести праведную жизнь.

— Но страх — не лучший стимул для праведной жизни...

— Страх есть ответственность. Он помогает осознать: если ты будешь творить зло, то непременно ответишь за это. Ответишь не здесь, не на земле (никакие земные законы нас уже не устрашают) — ответ будешь держать перед Всевышним, и адвокатов у тебя никаких не будет. Чем же ты оправдаешься?

Наша главная задача — дать лю-

дям, сейчас родившимся, новые духовные устои. Государство взяло на себя буквально все, в том числе и воспитание наших детей. С детского сада им внушали — Бога нет, а значит, можно творить все что угодно. Потом жестокости, рвачеству учила уже сама жизнь.

Человек забыл свое предназначение: он пришел на землю для того, чтобы пройти экзамен.

— Звучит это прекрасно. Откуда же тогда столько конфликтов в мусульманском мире, скажем, недавний — между Ираном и Ираком?

— Это не религиозные конфликты. Во время войны между Ираном и Ираком шииты воевали с шиитами, сунниты с суннитами. Враждовали две политические силы, боролись два политика. И в Великобритании тоже ведь постоянно происходят террористические акты. Христиане воюют между собой — в Молдове, например. Идет безжалостная война в Азербайджане...

— Принимаете ли вы чью-либо сторону в этом конфликте?

— Мы считаем, что это, во-первых, не религиозная война и, во-вторых, она навязана обоим народам. Бомба не выбирает: мусульманин или нет. Поэтому мы осуждаем эту войну в целом. Но печать и телевидение дают необъективную информацию. Недавно у меня была делегация славян из Азербайджана. Они сказали: с армянской стороны идет геноцид против соседнего народа. Как я могу не верить этим русским, украинцам? Славяне пришли к имаму и просят защитить азербайджанский народ — своих братьев. И я хочу защитить моих страдающих единоверцев в Азербайджане, мы солидарны с этим народом, но и скорбим за безвинно убиенных армян.

— Ислам сегодня — одна из мировых религий, переживающих расцвет. Чем это объясняется?

— Так и должно было быть. Мы считаем, что все пророки — от Адама до Иисуса Христа — посланники Всевышнего. Каждый из них принес в свое время священное писание своему народу. Священное писание — это закон Всевышнего. А каждый закон рано или поздно устаревает. Поэтому Всевышний дает но-

вое послание через нового пророка. После Давида и Моисея пришел Христос — в переданном ему священном писании было сказано: после Христа придет новый пророк и принесет новую книгу, которой должны следовать все живущие на земле. Не всем это понравилось. Тексты Библии исказили, написали новые рукописи — так появились четыре книги Евангелия. Но Христос учит:

надо принять новую окончательную книгу, самое совершенное учение, в котором есть все: и политика, и экономика, и история, и ритуалы, и повседневная жизнь. Поэтому ислам так распространен во всем мире и завоевывает сегодня все новых и новых сторонников. Майкл Джексон, например, принял ислам, пожертвовав на строительство мечети в Чикаго 20 миллионов долларов. При-

Московская Соборная мечеть: мусульмане обижены, что президент России не встречался с их главой

шли к исламу и секретари ЦК компартии Франции, некоторые ученые с мировым именем.

— А как относятся в России к мусульманам?

— Русская православная церковь стремится доказать, что православие в России было до революции государственной религией, значит, так должно быть и сегодня. Даже выдвигаются требования перенести резиденцию Московского Патриарха в Кремль, чтобы раз и навсегда утвердить свое главенствующее положение. Во время священного мусульманского праздника Рамазан нам по телевидению целый день рассказывали о новых христианских святых.

— Вы почитаете Христа только как пророка, отрицая, что он — сын Бога, но и Сын Человеческий. Нет ли в этом принижения человека?

— Ислам не поднимает человека до уровня святого, у нас нет никаких посредников между Аллахом и людьми. Всевышний доступен нам, и мы не нуждаемся в них, чтобы обратиться к Аллаху.

Ислам возвеличивает человека. Он говорит о его доступности Аллаху, к которому простой смертный может обращаться без всяких посредников, будучи уверенным в его доступности. Нам не нужны никакие кресты, никакие иконы. Мы общаемся с Аллахом напрямую. А нам в день священного праздника показывают по центральному телевидению православное богослужение! И ни слова о том, что в этот же день мусульмане всего мира празднуют свой праздник. Нас ведь на земле свыше миллиарда. Но мы не услышали поздравления ни от президента России, ни от правительства!

— Значит, ваши отношения с президентом складываются не лучшим образом?

— У нас вообще нет никаких отношений. Русская православная церковь имеет доступ к руководству России, но ни разу президент не встретился с главой мусульман.

— Почему?

— Не знаю. У президента много советников. Я лично им сказал о нашем празднике и добавил, что хорошо бы иметь поздравления от правительства — это воодушевило бы мусульман. Ведь я получаю сотни писем: почему о нас не говорят, не показывают по телевидению? Почему мы видим только одни кресты? С экрана нас осеяют крестным знаменем, а ведь мусульмане не имеют права подвергаться этому христианскому обряду!

Некоторые советники президента вообще заявляют, что в России всегда враждовали два начала: цивилизованное христианство и варварский ислам. Но, хотя до революции эти религии существовали отдельно друг от друга, никакой вражды не

Люди боялись ходить в мечети

Уничтожение мусульманского духовенства началось в Советском государстве в 20-е годы. В 30-е годы Духовное управление европейской части и Сибири потеряло более 30 тысяч священнослужителей и ученых-богословов. Если раньше под его юрисдикцией находилось 14 тысяч 300 мечетей, то ко временам правления Брежнева их осталось всего 90. Те, кто успел получить религиозное образование, боялись ходить в храмы. Молодежи получить религиозное образование было практически нигде — существовало лишь одно духовное учебное заведение — исламское медресе в Бухаре. За 30 лет управление европейской части и Сибири выпустило лишь 9 священнослужителей. В мечетях служили люди, получившие образование частным образом, дома.

В последние годы на территории Советского Союза действовали четыре Духовных управления: европейской части и Сибири, Средней Азии и Казахстана (в 90-м году последнее стало самостоятельным), Закавказья, Северного Кавказа. В связи с политической ситуацией на Северном Кавказе его Духовное управление разделилось на пять самостоятельных. Но дробление, по мнению московского имама, ни к чему хорошему не привело: единое управление на Северном Кавказе имело больший международный авторитет.

После распада СССР управление европейской части и Сибири осталось единым. Под его юрисдикцией — приходы Эстонии, Литвы, Молдовы, Беларуси, Украины и России.

Всего на территории бывшего СССР проживает 80 миллионов мусульман, которые делятся на суннитов и шиитов. Шииты живут в Азербайджане и — в небольшом количестве — в горных районах Таджикистана. 90 процентов мусульманского населения — сунниты. По словам московского имама, в его мечети представители шиизма и сторонники различных течений суннизма всегда совершали обряды вместе и противоречий между ними не возникало.

было. Нет ее и сейчас, но нет и равенства перед Законом.

— А до революции такое равенство было?

— Нет, ислам был религией, которую терпели. Но сейчас совсем иная жизнь. Наше государство подписало документы по правам человека, где сказано, что все конфессии равны перед Законом. Мы же такого равенства не ощущаем.

— Как вы оцениваете ситуацию в Татарстане? Не вызовет ли она взрыва антимусульманских настроений в России?

— Каждый народ имеет право на самоопределение, и Татарстан заявил о своей независимости на законных основаниях. Эта независи-

мость — не только для татар, но и для всех народов, населяющих республику. Я разговаривал с русской женщиной, доктором из Казани. Она мне сказала — у нас нет никаких раздоров, все прекрасно, лишь бы не нагнетали обстановку извне. А пресса и телевидение именно этим и занимаются. Покажут одного человека, который заявляет, что русских якобы обижают, и выдают это за общее мнение. Подобные «сюжеты» возбуждают людей, живущих вне Татарстана и не знающих, что там происходит на самом деле.

В Татарстане никогда не враждовали русский и татарский народы. В Казанском Кремле над церковью, стоящей на месте ханской мечети, поставили кресты. Такой «подарок» сделали мусульманам в год празднования 1100-летия принятия ислама в Волжской Булгарии! А сколько просили мусульмане поставить полумесяц над минаретом, писали в центр, правительству России! Поставили... через год. И все равно татары не пошли на конфликт. Почему же сейчас должны появиться антимусульманские настроения?

— Но в Татарстане уже раздаются голоса (и не из толпы) о необходимости пересмотра границ: «...Пять веков назад Казанское ханство простиралось до Сибири, так должно быть и сейчас...»

— Есть разные люди — и в Москве, и в Казани. Часто они высказывают самые крайние точки зрения. Я слышал, например, от московского татарина, что Татарстан никогда не имел своей государственности, а теперь вот чего захотели! Есть и среди русских такие, кто требует: Россию — только русским, христианам, а нас, мусульман, собираются выслать в Монголию. Не надо обращать внимания на экстремистов любого толка. Не они делают политику.

— А как Духовное управление мусульман Средней Азии относится к мусульманам Татарстана, Башкирии?

— Все мы следуем заветам Аллаха: мусульмане, если они веруют во Всевышнего Аллаха, веруют в его Пророка, — все они братья.

— Возможно ли, на ваш взгляд, уважаемый имам, создание теократического государства в тех среднеазиатских мусульманских республиках, которые сейчас стали независимыми членами СНГ?

— Думаю, что нет. У нас уже другой склад ума, иное воспитание. Наши мусульмане более европеизированы. Поэтому создание религиозного монотеистического государства не реально. Во всех республиках существуют несколько религиозных конфессий — уже по одной этой причине возникновение некоего теократического образования немыслимо.

Беседа велла Татьяна Чернова

Джихад окончен. Пешавар переехал в Кабул

**Четырнадцать лет Москва боялась,
что моджахеды возьмут власть.
Когда они ее взяли, выяснилось,
что опасения были напрасны**

Ирина Лагунина,
специальный корреспондент «Нового времени»

По афганской столице гуляет шутка: Пешавар переехал в Кабул. Обычно подразумевают, что все распри руководителей афганского джихада сохранились и после того, как джихад закончился и оппозиция стала правительством. Иногда в шутку вкладывают прямой смысл. Говорят, что моджахеды не могут избавиться от многих пакистанских привычек. Иногда они пытаются ездить по левой стороне улицы, как в Пакистане. И даже на танках и БТРах. Но при всем том Кабул — это не Пешавар, а столица молодого исламского государства Афганистан.

Оживший город

В первые минуты в Кабуле меня поразило огромное количество людей на улицах. Сами моджахеды с радостью замечают, что стало спокойнее и матери перестали бояться отпускать детей из дома. Два года назад Кабул был куда менее людным. Тогда мне самой не очень хотелось гулять по городу — в любой момент под ногами мог взорваться снаряд или шальная мина. Теперь нужно опасаться лишь шальной пули, что, конечно, неприятно, но все-таки не так опасно. Кабульцы, привыкшие к войне, ходят совершенно спокойно. К ним добавились жители окрестных кишлаков, с радостью разгуливающие по афганской столице, мешая проезду машин и образуя толпы на торговых улицах. До падения правительства Наджибуллы Кабул был в блокаде.

За три дня до нашего приезда окончились уличные бои масудовцев и национальной армии против хекматияровцев. Жизнь сразу же забила ключом. Сотни торговцев разложили свои товары не только в лавках, но и перед ними — на асфальте или прямо в пыли на земле. Движение тут и там перекрывают крестьяне, тянущие на себя повозки с овощами, зеленью, фруктами, орешками, специями, горохом, изюмом и еще бог знает чем. Такое изобилие я видела лишь на фотографиях времен короля Захир Шаха.

Цены на продукты, как и курс доллара, стремительно падают. Сначала правительство моджахедов и Руководящий совет исламского государства Афганистан занизили их искусственно: просто издали указ.

Перед зданием министерства обороны. Моджахеды начали улыбаться и позировать, узнав, что их фотографирует журналист из Москвы

Мне рассказали, что указ этот вошел в действие порой не самыми цивилизованными методами. Кто-то донес бойцам одной из группировок, что дуканчик торгует мясом по старым ценам, те пришли, проверили и вздернули дуканщика на крюке, на котором он подвешивал мясо...

Сегодня цены на продукты упали даже ниже установленных новым правительством. Но не из-за того, что кто-то угрожает торговцам. Просто открылись дороги, восстановились традиционные торговые связи. И Кабул сразу стало не узнать. Диву даешься, что происходит это в стране, которая должна быть полностью разорена и измучена гражданской войной.

Правда, не только война доводила до разорения Афганистан. Никогда не забуду, как в 1990 году под Мазари-Шарифом (провинция Балх) нам показывали завод по производству азотных удобрений.

Провинция Балх до советского вторжения кормила почти весь Афганистан. Специалисты из Москвы думали, вероятно, что раз там и без того развитое сельское хозяйство, то надо объединить крестьян-единоличников в госхозы и сделать край еще более развитым. Создали двенадцать госхозов. Провинция обнищала. А к моменту нашего приезда осталось лишь два государственных хозяйства, глаз радовали зеленеющие лоскутки крестьянских полей. Но завод-то строили в расчете на крупные хозяйства. Несмотря на отсутствие советских специалистов, предприятие продолжало работать и выпускать продукцию. А вокруг него скопились горы удобрений, отравляющих почву и атмосферу на многие километры вокруг. Если бы Советский Союз в то время не импортировал часть этого удобрения, то продукции на складе было бы еще больше — много ли надо крестьянину для своего хозяйства?

Теперь это в прошлом. И все, что будет происходить дальше — возвращение к исламским традициям, передел власти, а быть может, и вооруженные столкновения, — все это намного более естественно, чем насаждаемый по чужому образцу стиль жизни, пусть и достаточно демократичный в последние годы, но все-таки неприемлемый для большинства афганских людей.

Улыбка победителя

Одна сцена на улице полностью перевернула все мои представления о новой жизни в Афганистане.

Мы остановились напротив здания министерства обороны, чтобы сфотографировать охраняющих его бойцов Ахмад Шаха Масуда. Я спросила разрешения, кто-то знал несколько слов по-английски, завязался разговор. Неожиданно молодой моджахед спросил, откуда я. Понимала, что в женщину мусульмане выстрелить не могут — законы шариата не позволяют. Но сказать, что я рус-

В Кабуле можно купить все что угодно. Даже оружие

ская, было страшно. Солгать не могла — за спиной стояла машина с номерами российского посольства. С перепугу выдала самый плохой вариант: шурави — советская. И увидела широкие и радостные улыбки.

Может быть, это были улыбки победителей, которые наконец увидели своего «противника». Но в них не было ненависти. Лишь любопытство и молодое кокетство.

Если говорить о более высоком уровне, то прием, который оказали прилетевшему на переговоры в Афганистан министру иностранных дел России Андрею Козыреву, тоже был неожиданным. Моджахеды, конечно, не испытывают особо теплых чувств к русским, но нет у них и полного неприятия бывших противников, тем более что они понимают: Россия сейчас — это не бывший СССР. Поэтому подход к новой Москве — чисто прагматический.

Мы летели на мешках с мукой — гуманитарная помощь молодой России молодому Афганистану. Всего 80 тонн. Плюс немного медикаментов и перевязочных материалов. В аэропорту, когда помощь передавалась новому афганскому правительству, ответственный за снабжение страны продовольствием Исхак Гейлани вместе с благодарностями передал председателю Государственного комитета по чрезвычайным ситуациям Сергею Шойгу список с товарами первой необходимости для Афганистана. А смысл его ответа сводился к следующему: если вы и впредь намерены помогать, то знайте, нам в первую очередь надо вот это.

Говорят, что Андрей Козырев на переговорах с Ахмад Шахом Масудом вежливо заметил, что военная техника, которой сейчас владеют моджахеды, хорошо знакома русским. В ответ Масуд оживился и без обиняков сказал, что новому афганскому правительству действительно нужны запчасти к советским танкам

и бронетехнике, которые теперь у них на вооружении.

Тот же прагматичный подход проявился и в вопросе о минных полях. Как ни странно, на этот раз моджахеды сами о картах минных полей не говорили, хотя, судя по всему, для них проблема сейчас очень болезненная: возвращаются беженцы, заселяются районы, которые раньше пустовали из-за военных действий. Многие подрываются на минах... Может быть, о картах не говорили потому, что боялись услышать: при выводе войск все карты были переданы бывшему афганскому правительству. Поэтому заявили сразу, что Россия могла бы помочь Афганистану специалистами по разминированию и специальной техникой. Или даже послать тех людей, которые эти мины ставили и знают их расположение.

В том, что такие люди найдутся, у меня сомнений нет. Два года назад я писала о возможности такого сотрудничества в «Новом времени». Недавно мне позвонили из Беларуси. Ветеран Афганистана, а теперь журналист газеты «Знамя юности» Евгений Сулыга, оказывается, подхватил эту мысль, опубликовал предложение в своей газете и даже уже собрал группу ребят, которые устанавливали мины в Афганистане, а теперь готовы помочь в разминировании. Свое движение они назвали «Афганская амнистия».

Открыли тюрьмы, но многих не нашли

По кругу обсуждаемых тем нынешний визит мало чем отличался от всех предыдущих переговоров с моджахедами. Новое было в подходе. России не предъявляли претензии. Вместе думали, как можно решить проблемы, возникшие между двумя государствами, едва ли не в равной степени пострадавшими от тоталитарной системы.

Единственный вопрос, который ушел теперь в прошлое, — политические заключенные. Кстати, выяснилось, что зря «НВ» боялось за судьбу тех членов НДПА, которые оказались за решеткой вместе с моджахедами во время правления Наджибуллы. Новое правительство Кабула не делало различий между сидящими в тюрьмах. Мне рассказывали, что процесс освобождения политзаключенных проходил предельно просто: подбегали к тюрьме Пули-Чархи, открывали ворота и всех освободили. Даже не разбирались, кто есть кто — там все либо политзаключенные, либо узники совести.

Знакомый корреспондент из агентства Бахтар, работавший там при прокоммунистическом режиме, спокойно пишет свои заметки и сейчас. Он рассказал мне, что, естественно, все руководство прессы было снято, но журналистов не тронули. И так везде, не только в печати. Правда, допросили нескольких близких к Наджибулле людей, но только для того, чтобы узнать, куда бывший глава государства вывез большую часть государственной казны.

Разговор о Наджибулле во время встречи Андрея Козырева с новым афганским руководством не поднимался, как не звучали и требования о репарациях. Что же касается всех остальных членов НДПА, то на них, по словам членов правительства, распространяется общая амнистия. Исполняющий обязанности главы государства Себгатулла Муджаддеди, например, отпустил даже того человека, который в 1954 году обвинил его в том, что он готовил заговор против Никиты Хрущева. В роду Муджаддеди во время правления Амина было убито 75 человек.

Пожалуй, впервые Москву не обвиняли и в том, что она вывезла из Афганистана пленных моджахедов. Хотя такие претензии предъявлялись с 1988 года, когда впервые Юрий Воронцов встретился в Саудовской Аравии с лидерами пешаварского правительства. Численность «вывезенных» варьировалась от 100 до 30 тысяч человек.

Сейчас новое афганское правительство насчитывает 40 тысяч пропавших без вести, но не настаивает на том, что кто-то из них непременно находится на территории бывшего СССР. Все те, с кем встречался российский министр, говорили о слухах, о существующем и распространенном мнении, что пленных все-таки вывозили. Российская сторона попросила передать список тех, кто, возможно, находится в бывшем СССР, но афганцы отказались: речь не идет о конкретных людях, речь идет об отношении к этой проблеме, которое надо менять. Российский министр предложил целый комплекс мер, включая инспекции и парламентские слушания по этому вопросу.

Сами моджахеды предположили, что слухи о том, что на территории бывшего СССР находятся афганские пленные, могут идти от бывших чле-

нов НДПА, партии, которая ныне находится под запретом. Зачем — спросила я у одного из приближенных Пира Сайеда Ахмада Гейлани, лидера Национального исламского фронта Афганистана. «Чтобы смыть с себя ответственность за массовое уничтожение людей и обвинить во всем советское руководство».

Недавно, как сказал исполняющий обязанности министра иностранных дел Афганистана Сулейман Гейлани, недалеко от Кабула нашли массовое захоронение. Людей бросали в яму иногда живыми, на многих трупах до сих пор видны следы пыток. Новое руководство Афганистана предполагает, что найдется еще не одна такая могила.

На учебу — в СССР

В кабульском аэропорту познакомилась с телохранителем министра обороны Афганистана Ахмад Шаха Масуда. Зовут Коля. Фамилия Быстров. Носит национальную афганскую одежду. Бороду красит в черный цвет. Женат, мусульманин. Он — один из бывших советских пленных в Афганистане. Несмотря на то что посольство Российской Федерации рядом, домой возвращаться не собирается.

Кстати, о посольстве. Охраняется оно достаточно хорошо. Солдаты Партии исламского единства Афганистана (проиранские моджахеда) стоят по периметру и никого внутрь не пускают. Нас, четырех журналистов, подбегавших к посольству, тоже сначала пускать не хотели: вызвали дежурного референта, тот удостоверился, что мы — русские, и только потом мы смогли войти внутрь.

Правда, во взаимоотношениях с охранниками у российских дипломатов были и курьезы. Сначала те попросили хлеба. Дипломаты дали. Затем потребовали горячей еды. Накормили. Потом пригрозили взять всех в заложники, если проиранским моджахедам не будет предоставлено достаточно мест в новом правительстве. Пришлось действовать по дипломатическим каналам. Сейчас вопрос о заложниках больше не стоит.

Что же касается бывших советских пленников, то все новое руководство Афганистана уверяет, что не намерено их дольше удерживать. Их возвращение — вопрос времени. Думаю, однако, что ждать предстоит еще долго, потому что большинство пленных — у Гульбедин Хекматиара, а с ним российский министр не встречался. Но радует, что моджахеда воспринимают проблему пленных как чисто гуманитарную и с какими политическими или военными вопросами судьбу бывших советских солдат не связывают.

Зато в ответ моджахеда поделились своей гуманитарной проблемой: дети, вывезенные в СССР по

соглашению с бывшим афганским правительством. Руководители афганского государства поставили российского министра иностранных дел в известность о том, что в Советский Союз было вывезено почти 1000 детей. Причем, по оценкам наблюдателей, поставили в известность так, словно раньше этот вопрос никогда не поднимался.

На самом деле поднимался. На всех переговорах с моджахедами. И количество детей изменялось от тысячи до трех.

Программа обучения афганских детей, в основном сирот, в СССР началась в 1984 году. Тогда же было открыто восемь специальных интернатов, где преподавались все обычные для советской средней школы предметы плюс история Афганистана и язык.

Трудно сказать, как решится проблема с детьми. К тому же многие из них уже давно не дети — прошло восемь лет с того дня, когда они попали в Советский Союз. Андрей Козырев сказал, что это не сложная проблема и ее можно решить на двусторонней основе. Боюсь, что на двусторонней основе между Россией и Афганистаном ее решить целиком не удастся: дети сейчас находятся на территории и других государств — Таджикистана и Узбекистана, которые, вероятнее всего, захотят строить отношения с Афганистаном самостоятельно. В России же их всего 182.

Девушки в платочках

В Афганистане идет исламизация. По телевидению читают Коран, спиртного нигде нет, а женщины ходят обязательно с покрытой головой. У многих это ассоциируется с наступлением исламского фундаментализма.

На самом деле этот термин ничуть не отражает реальности. Ничего плохого в исламском фундаментализме — то есть в возвращении к истокам мусульманской религии — нет. Речь может идти лишь о политическом экстремизме и о политиках, использующих религию для объединения масс.

В Кабуле же к власти пришли люди умеренные, образованные и реалистически мыслящие. Никакого раздражения против возрождения исламских традиций я не заметила. А как-то наблюдала даже чудную сцену.

По улице шли три узбечки или таджички. Очаровательные молодые девушки в темных очках и европейской одежде. На головах — темные маленькие платочки, игриво припущенные брошками. Видно было, что головной убор для них в новинку, но самим им нравится. К тому же платочки отнюдь не мешали им кокетливо постреливать глазками по сторонам.

КАБУЛ — МОСКВА

Фото автора

Бои в Боснии и Герцеговине — не последний акт балканской трагедии

Отход республик от Белграда, провозглашение ими независимости, противодействие действующего под диктовку Сербии федерального руководства, стремление сербского населения Хорватии и Боснии и Герцеговины к воссоединению с Югославией (читай: Сербией), межнациональные конфликты, перерастающие в полномасштабную войну, и в конце концов попытки международного сообщества развести воюющие стороны, заставить их решать свои споры за столом переговоров — все это сегодня создало такой узел противоречий, который разрубить невозможно, а развязать невероятно трудно.

В отличие от Хорватии, где сербское население относительно компактно заселяет две территории — Крайину и Славонию, Ба-

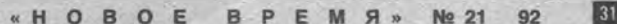
По переписи 1991 года в Боснии и Герцеговине проживали 1,9 миллиона мусульман — особая этническая общность с родным сербохорватским языком и исламскими религиозно-культурными традициями (43,7 процента населения), 1,2 миллиона сербов (31,3 процента) и 0,7 миллиона хорватов (17,7 процента жителей). Из 106 общин в 49 большинство составляют мусульмане, в 37 — сербы и в 20 — хорваты. Однако только 10 общин — мононациональны с 90 и более процентами жителей одной национальности, в 8 общинах их 80—89 процентов, в 23 — 70—79. В остальных — этническая однородность и вовсе проблематична: в «мусульманских» общинах, например, проживают также 45 процентов всех боснийских сербов и 45 процентов всех герцеговинских хорватов. При этом даже территории с выраженным преобладанием какой-то национальности разбросаны по всей республике.

После поражения Союза коммунистов на первых многопартийных выборах в ноябре 1990 года в республике к власти пришло правительство межнациональной коалиции. Новое руководство продолжило традиционную для Боснии и Герцеговины центристскую линию в давних тяжбах двух враждующих лагерей — Сербии и Черногории, с одной стороны, Словении и Хорватии — с другой.

Первые выступали за укрепление федеративных начал государственного устройства Югославии, что автоматически обеспечивало сербское преобладание, вторые по тем же причинам — за аморфное содружество, Босния и Герцеговина вместе с Македонией искала компромиссный вариант в конфедерации.

Независимость Словении и Хорватии и последующая сербохорватская война изменили баланс сил в оставшейся части Югославии. Мусульманское и хорватское население не желало «жить под сербами» в рамках съезжившегося югославского государства. После референдума (29 февраля — 1 марта 1992 года), который сербское население бойкотировало, Босния и Герцеговина вслед за Македонией провозгласила независимость, после чего лидеры боснийских сербов заявили о создании своей республики как составной части Югославии. При этом атмосфера массового психоза подогревалась как воспоминаниями о геноциде сербского населения, осуществлявшемся хорватскими и мусульманскими пособниками Гитлера во время второй мировой войны, так и недавними картинами сербо-хорватских сражений, в которых федеральная (читай: сербская) армия соперничала с противником в массовом терроре.

Возможность мирного исхода тогда еще не была утрачена. Под патронажем Европейского сообщества в Брюсселе была сделана попытка найти компромиссный план госу-

дарственного устройства Боснии и Герцеговины.

Партия демократической альтернативы — ведущая политическая сила мусульман — готова была согласиться с созданием национальных кантонов типа швейцарских, но предложила сформировать две мусульманские, четыре сербские и четыре хорватские национально-территориальные единицы. Такая дробная структура позволила бы гарантировать целостность республик.

Сербская демократическая партия настаивала на конфедеративном устройстве республики из трех национально-территориальных частей. При уже обнародованном намерении воссоединить сербскую часть Боснии с Югославией мусульманские лидеры не могли не усмотреть в этом плане шаг к расколу.

Хорватское демократическое содружество своего конкретного плана не выдвинуло, но из Загреб последили недовольные сигналы, по существу означавшие приглашение к разделу Боснии и Герцеговины между Хорватией и Сербией.

Воинственные заявления армейского командования и белградских политиков, проникновение в республику вооруженных формирований из Хорватии, повсеместное вооружение населения и действия экстремистов всех трех национальных групп свое дело сделали — гражданская война началась. В межнациональные вооруженные стычки быстро вступила федеральная армия, в основном сербская по национальному составу.

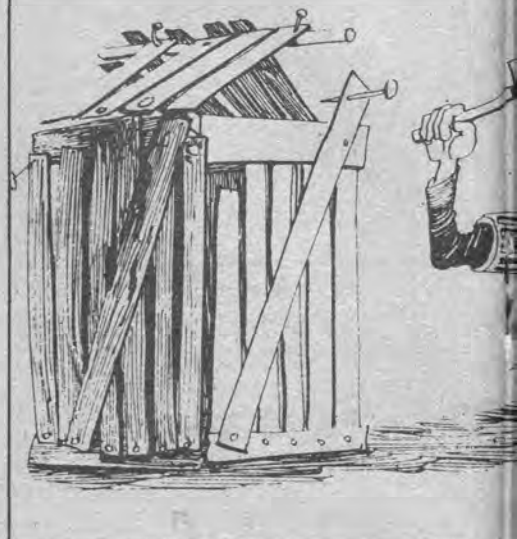
Давление западноевропейских стран и США вынудило белградское руководство к тактическому отступлению. В конце апреля Сербия и Черногория провозгласили образование нового государства — Союзной Республики Югославия — в ныне-

шних границах двух республик, тем самым фактически признав независимость остальных субъектов прежней СФРЮ. Впрочем, в конституции нового государства предусмотрена возможность добровольного вхождения в него других государств, что оставляет открытым вопрос о судьбе сербских автономных образований в Хорватии и Боснии и Герцеговине.

Руководители СРЮ объявили о выводе из Боснии и Герцеговины военнослужащих — граждан Сербии и Черногории. Судьба остальных армейских формирований должна быть решена по договоренности с властями Боснии и Герцеговины. Таким образом, с формальной точки зрения СРЮ снимает с себя ответственность за действия уже бывшей федеральной армии в Боснии и Герцеговине. Фактически же мало что изменилось: 80 процентов военнослужащих в Боснии и Герцеговине являются ее уроженцами. Это означает продолжение войны. Неудивительно поэтому реакция Западной Европы и США, отложивших признание новой Югославии и отозвавших своих послов из Белграда.

Политические и экономические санкции будут результативны лишь в той мере, в какой сербские вооруженные формирования подконтрольны Белграду. Сомнительно, что приказ о полном выводе бывшей федеральной армии в СРЮ окажется реализуемым — ведь боснийским сербам некуда отступать, так же как и их противникам. Чем дальше, тем сложнее проводить грань между регулярными и нерегулярными формированиями. Поэтому вероятнее, что конфликт будет продолжаться до полного истощения враждующих сторон.

Новый поворот предвещает заявление президента Хорватии Туджмана о том, что Босния и Герцеговина может существовать лишь как конфедера-

Новый югославский дом

Рисунок из газеты «Цайт» (ФРГ)

тивное государство трех населяющих ее народов, имеющих свои национальные кантоны. Один из лидеров боснийских сербов Шиповац отметил, что это заявление весьма близко к сербской точке зрения и что у сербов с хорватами в Боснии и Герцеговине нет никаких спорных территорий.

Хрупкое конфедеративное объединение вчерашних врагов вряд ли жизнеспособно. И Сербия, и Хорватия будут стремиться присоединить «свои» национальные анклавы. Но подобный раздел в Боснии и Герцеговине почти наверняка возбудит аналогичные процессы в сербских автономиях в Хорватии, судьба которых также не решена. Несомненно, и албанское население входящего в Сербию автономного края Косово при поддержке Албании потребует для себя статуса, аналогичного сербским национально-государственным образованиям в Боснии и Герцеговине и Хорватии. Если вооруженные столкновения в Боснии и Герцеговине быстро погасить не удастся, распространение их на Косово — лишь дело времени. Скорее всего, для миротворческих сил ООН в бывшей Югославии найдется много работы, и уйти им оттуда будет не проще, чем с Кипра.

Конец Версаля?

Мировое сообщество наверняка было бы куда равнодушнее к югославским делам, если бы их можно было исключить из европейского и международного контекста. Но для многих политиков в странах Центральной и Восточной Европы роспуск СЭВ и Варшавского Договора перечеркнул ялтинские соглашения, а распад СССР и СФРЮ ими воспринимается

ХРОНИКА НЕОБЪЯВЛЕННЫХ ВОЙН

● 25 июня 1991 года руководители Словении и Хорватии, пришедшие к власти после падения коммунистического режима в СФРЮ, объявили о выходе своих республик из югославской федерации и их полной независимости. Так начался распад Югославии.

● В Словении, где «иностранцы» составляют лишь несколько процентов населения, развод произошел без особого кровопролития. Тем не менее в шестидневных стычках с сербскими националистами и Югославской народной армией погибло около 50 человек.

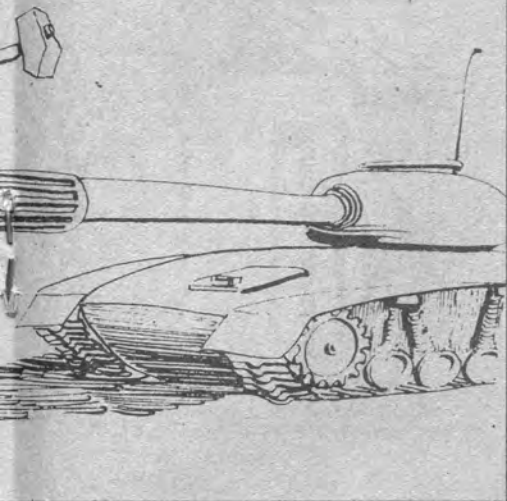
● Дороже обошлась независимость Хорватии. 600 тысяч сербов, живу-

щих в районах Крайна и Баранья, не согласились стать хорватскими гражданами второго сорта и потребовали автономии и права на самоопределение. В развернувшихся сражениях, в которых приняла участие и ЮНА, погибло более 6000 человек. Лишь прямой ущерб, по оценкам журнала «Данас», составил более 30 миллиардов долларов США, а если говорить об ущербе потенциальном, то он может достичь 50–100 миллиардов долларов. Только ввод в Хорватию в апреле 1992 года «голубых касок» ООН предотвратил дальнейшее развитие кровопролития.

● Вслед за Словенией и

Хорватией, ссылаясь на итоги референдума от 1 марта сего года, заявила о выходе из Югославии Босния и Герцеговина. Признание Боснии и Герцеговины мировым сообществом подлило масла в огонь межнациональной и межконфессиональной борьбы.

● Тем временем Сербия и Черногория провозгласили создание новой Югославии без четырех республик, отколовшихся от нее в последние месяцы. Европейское сообщество относится к этому новому государственному формированию с подозрением и не торопится его признавать.

и как конец Версаля. У соседей Югославии появляется соблазн вмешаться в дележ «югославского наследства».

Если к этому добавить сложный комплекс национально-территориальных проблем, связанных с конфликтом в Приднестровье и возможным объединением Молдовы и Румынии, то становятся вполне реальными опасения, что провозглашаемый государствами региона евроцентризм не устоит от соблазнов общерегиональной балканизации.

Линия российской дипломатии в югославском вопросе оказалась на острие критики. Конечно, слабая координация деятельности слишком многих лиц и ведомств, формирующих внешнюю политику России, придает ей черты неуверенности. Но в югославском случае российская дипломатия по крайней мере пока избежала ошибок, к которым подталкивают ее эмоциональные критики. Она старается не отдавать предпочтение тому или иному национализму и отказывается от иллюзорных попыток найти союзников среди них на основе религиозной или историко-культурной близости.

Россия, несмотря на сильный нажим, блокировала предложение исключить Югославию из СБСЕ, что ослабило бы международно-правовые инструменты воздействия на югославский кризис и могло быть воспринято соседями Югославии как повод для возбуждения вопроса о ее границах. Если такая трактовка российской позиции в югославском вопросе верна, она, думается, не только соответствует стратегическим интересам страны, но и в конечном счете будет правильно понята мировым сообществом.

Танго смерти

исполняют бывшие «братские» народы бывшей СФРЮ

Столица Боснии Сараево сегодня может успешно конкурировать с Бейрутом. Прежде ее сходство с ливанской столицей заключалось лишь в пестроте национально-конфессионального состава жителей; в Сараево на одной площади годами находятся православный храм, мусульманская мечеть, католический собор и еврейская синагога. Теперь боснийская столица уже превзошла Бейрут по масштабам насилия и разрушений.

В центре города вряд ли можно найти уцелевшее или неповрежденное здание. В течение месяца Сараево подвергалось массированному артиллерийскому обстрелу. Люди спасались в глубоких подвалах. Засевшие на крышах снайперы (национальную принадлежность которых часто трудно определить) ведут огонь по любой движущейся цели, будь то человек, машина скорой помощи или похоронная процессия.

Городские парки постепенно превращаются в кладбища — там хоронят погибших, поскольку до кладбищ добраться невозможно без риска оказаться покойником. На улицах лежат трупы, которые никто не убирает — слишком опасно. Ни о каком нормальном снабжении Сараево продовольствием говорить не приходится. В часы затишья у немногих лавок вырастают очереди: кто-то из торговцев осмелился выставить товар на продажу. А на рынке нарасхват даже крапива...

В общей боснийской мозаике трудно определить, кто преступник, а кто жертва: в Боснии воюют не «хорошие» против «плохих». Там идет война «плохих» против «худших». Причем конкуренция за статус последних обостряется; сербы обстреливают несербские кварталы, хорваты вырезают сербские села, мусульмане стреляют в спину военнослужащим федеральной армии, генералы незаконно арестовывают руководителя республики.

Ясно, что Босния уже никогда не будет единой. Она может сохранить общую границу, но стереть кровь населяющих ее народов не сможет. Неизбежна кантонизация Боснии. С этим соглашаются в большей или меньшей степени все три национальные общности. Мусульмане, правда, стремятся к тому, чтобы будущие межнациональные границы были как можно более «прозрачными». Сербы и хорваты настаивают на возведении принципа раздела в абсолют: предлагают расчленить даже столицу Сараево. Свое суждение на сей счет должна вынести международная конференция по Боснии. Видимо, последнее слово останется за Европейским сообществом, которое, похоже, твердо вознамерилось участвовать в балканских делах.

За последние месяцы Европа десятки раз выступала с «последними и решительными» предупреждениями. Какое-то действие они, безусловно, возымели.

Как далеко готова пойти Европа? Некоторые западные коллеги-журналисты считают, что последние снаряды югославской войны падут на Белград. Имеется в виду возможность военной интервенции НАТО, если Белград займет жесткую позицию.

Снаряды на Белград пока не падают, но год войны сказывается здесь все ошутимее. Цены в отличие от объемов производства уверенно ползут вверх. Товары, которые еще недавно были в изобилии, теперь можно купить только рано утром. Вводятся ограничения на вывоз из страны различной продукции, хотя при нормальной экономике дела обстоят наоборот.

Ухудшение экономической ситуации может заставить Белград активнее вести поиск компромиссных вариантов. Растет и недовольство населения длительной войной с неясными целями. И наконец, в Белграде понимают, что рассчитывать на признание созданной недавно Союзной Республики Югославии можно только при условии значительного смягчения позиций в отношении бывших «братских» народов.

Шаги в эту сторону Белград уже предпринимает. Наиболее значительные среди них — нажим на боснийских сербов, дабы умерить их воинственность.

Отправка на заслуженный отдых около сорока генералов во главе с Благом Аджичем — самая крупная чистка в армии за последние годы. Решение властей в Белграде можно объяснить двояко: с одной стороны, дистанцирование от армейской верхушки, которая олицетворяла собой титовскую Югославию, открывает путь для формирования сербско-черногорской армии; а с другой — сербский президент Слободан Милошевич ясно дает понять свою готовность к разумному компромиссу.

Геннадий Сысоев,
соб. корр. «Нового времени»
САРАЕВО — БЕЛГРАД

Цена ядерного престижа

Павел Баев

В треугольнике Россия — Украина — Казахстан сегодня генерируются самые серьезные вызовы европейской безопасности. Причем риск политических столкновений многократно усиливается наличием на территории этих государств ядерного оружия. Соотношение сил внутри «большой тройки» постоянно меняется. Существенную роль играет ядерный фактор.

Украина

Изменчивость позиции официального Киева постоянно приводит к возникновению кризисов. В начале мая произошел очередной неожиданный сдвиг в треугольнике. Президент Леонид Кравчук едва начал входить в роль лидера почти ядерного государства и вести политическую игру с ракетами, как выяснилось, что он отчасти выдает желаемое за действительное.

Тактическое ядерное оружие Киев намеревался превратить в политический инструмент. Оно не требует сложнейшей системы контроля и позволяет оперировать вполне доступными средствами доставки. Именно поэтому такое беспокойство в Европе вызвало решение Кравчука накануне киевской встречи лидеров СНГ приостановить вывод этого оружия в Россию (см. «Новое время», № 12/92). Собираясь в США, украинский президент для создания атмосферы «наибольшего благоприятствования» и имиджа мудрого политического деятеля дал добро на возобновление ядерных транспортировок. Демонстрируя гибкость и «сговорчивость» в этом вопросе, Кравчук хотел получить согласие президента Буша на полноправное участие Украины в ратификации Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, что косвенным образом подтвердило бы ядерный статус бывшей союзной республики. При этом, правда, остается за скобками, как это соотносится с другим, не менее важным договором — о нераспространении ядерного оружия. Вашингтон не прощает попыток завладеть им даже своим ближайшим политическим союзником, к коим Украина явно не относится.

Как бы то ни было, ни государственные мужи Украины, ни украинские офицеры, давшие в ночь с 5 на 6 мая зеленый свет литерному эшелону, явно не зна-

ли, что этот груз — последний.

Репорт военного командования СНГ о досрочном завершении эвакуации тактических ракет с территории Украины поставил Кравчука в Вашингтоне в неловкое положение руководителя, не владеющего всей информацией о делах в своей собственной стране. Только раздражением можно объяснить столь явный просчет, как уклончивый ответ «миролюбивого» украинского президента на вопрос в лоб о возможности прямого конфликта с Россией. Но помимо несколько подпорченного визита в США такое развитие событий может иметь и далеко идущие стратегические последствия.

Трудно сказать, планировал ли Кравчук на самом деле использовать ядерные доводы в политическом споре вокруг Крыма (хотя бы как «козырь для торга»). Сейчас возможности для этого значительно сузились, поскольку стратегический арсенал Украины целиком и полностью контролируется Москвой. Де-факто «кнопка» (пока по крайней мере) находится в руках российского президента. Однако возросший накал страстей может толкнуть Киев к крайним мерам. Нетрудно представить себе сценарий, когда попытки Киева «нажать» на непослушную автономию (вплоть до введения президентского правления) приведут к официальному признанию Москвой суверенного государства на полуострове, а такое «вмешательство» послужит предлогом для решения о приостановлении вывода с Украины стратегических вооружений и их перевода (технически, правда, довольно сложного) под контроль Киева. После этого достаточно небольшой группе офицеров в любом из полков стратегической авиации собраться под «жовто-блакитным» стягом, и верные Киеву войска блокируют ядерные склады.

Другим возможным ядерным сюжетом, связанным с формальным сохранением Крыма в составе Украины, является обострение конфликта вокруг Черноморского флота. Киев может настаивать на том, что после «деядернизации» этот флот утрачивает стратегическую роль и подлежит разделу. Москва оказывается заинтересованной в сохранении ядерных складов в Севастополе для подкрепления своей позиции в пользу неделимости флота и возможной экстерриториальности его главной базы.

Так или иначе, нарастание российско-украинских противоречий

(столкновение политических интересов двух режимов очевидно) будет с неизбежностью распространяться на ядерную область, но «тактическая безъядерность» Украины существенно снижает степень риска.

Казахстан

Президент Нурсултан Назарбаев за последнее время послал своим партнерам несколько выверенно-жестких ядерных «сигналов». Его логика выглядит безукоризненной: отсутствие надежных гарантий безопасности не позволяет Казахстану взять на себя обязательства ликвидировать ядерное оружие, расположенное на его территории.

При всех гипертрофированных страхах перед «исламской бомбой» и речи не заходит о том, чтобы «надавить» на Назарбаева. И в Вашингтоне, и еще больше в Москве на фоне неупорядоченного военно-стратегического пространства СНГ слишком заинтересованы в стабильности Казахстана, про-

блему безъядерности которого предпочтительно отложить до более спокойных времен. В сущности, эта проблема остро стоит только в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия, но до критически важной конференции по его продлению есть еще три года.

Казахстан становится ключевым политическим союзником России, и встреча в верхах в Ташкенте должна подтвердить возрастание «веса» и влияния Назарбаева. Нельзя не отметить, что российское руководство совершило (и продолжает совершать) все возможные ошибки, до крайности осложнившие союзнические отношения: можно вспомнить и прошлогоднее заявление о неопределенности границ с Казахстаном, и «беловежский сговор» за спиной Назарбаева, и стремление Ельцина эффектно преподнести ядерные инициативы «содружественным»

странам, и односторонние шаги в военной сфере.

Именно непредсказуемость и даже иррациональность Москвы заставляют соседей вспоминать об эффекте «сдерживания» и делают обоснованным вопрос Алма-Аты о гарантиях безопасности. В глазах многих политиков во всем мире Назарбаев выглядит надежным и ответственным лидером, а его «отрицательный» контроль над «кнопкой» (то есть обязательная санкция на использование ядерного оружия) рассматривается как важный элемент стабильности.

Россия

Ядерное наследство СССР оборачивается для России все более тяжелым бременем. Бюджетные проблемы заставляют пересчитывать расходы по всем «закрытым» статьям, и круглые суммы ошеломляют гайдаровских финансистов. На недавних парламентских слушаниях по закону об обороне первый заместитель начальника Главного оперативного управления Генштаба уточнил, что программа уничтожения тактического ядерного оружия оценивается в 150 миллиардов рублей, и предложил отложить ее реализацию до завершения первых этапов еще более дорогостоящих программ вывода войск и социального обеспечения военнослужащих.

Политическое бремя ядерного статуса оказалось не менее тяжелым. Поначалу российское руководство с видимым удовольствием входило в роль, и Ельцин выступал с эффектными инициативами в духе своего предшественника. Но запутанные узлы межреспубликанской

«ядерной дипломатии» требуют не столько решительности, сколько кропотливой работы.

Разрубить удалось только один узел — проблему вывода тактических ракет с Украины. Едва ли можно посчитать случайным совпадением оглашение на следующий день указа о создании российской армии. Президент Ельцин неоднократно заявлял, что Россия последней объявит о собственной армии, и, похоже, убедил в этом Назарбаева и среднеазиатских лидеров. Поэтому новенький мундир верховного главнокомандующего на встрече в Ташкенте едва ли прибавит ему авторитета. Трудно всерьез принимать довод свежеспеченного заместителя министра обороны («без портфеля») Андрея Кокошина о том, что указ был приурочен ко Дню Победы, дабы «освятить» создание российской армии. Этот святой праздник должен остаться общим неделимым достоянием, и пытаться прикрыть его славой раскол единой армии нелепо.

Думаю, что достижение монополии на тактическое ядерное оружие стало основным фактором, решившим исход острых бюрократических баталий вокруг поста министра обороны. Теперь генералу Павлу Грачеву предстоит помимо прочего нести персональную ответственность за сохранность тех тысяч тактических боеприпасов, которые были в такой спешке вывезены в Россию. Все ответственные лица страны начиная с президента не устают давать зарубежным партнерам самые твердые заверения в полной безопасности переполненных ядерных складов. Но в ситуации, когда армия частично разваливается, а частично переходит на самообеспечение за счет коммерческой деятельности, трудно брать на веру словесные гарантии.

Окончательное решение проблемы даст только уничтожение десятков тысяч ядерных боеприпасов, но, учитывая технологические и экологические трудности, едва ли можно рассчитывать на него в этом тысячелетии. Необходим поиск промежуточных реше-

ний; вероятно, разумней была бы передача явно устаревших боеголовок под международный контроль и вывоз за пределы страны (американские эксперты предлагают складировать их в Антарктиде). Такое признание собственной

несостоятельности неизбежно будет болезненным, но риск, связанный с попытками «спасти престиж», запредельно высок.

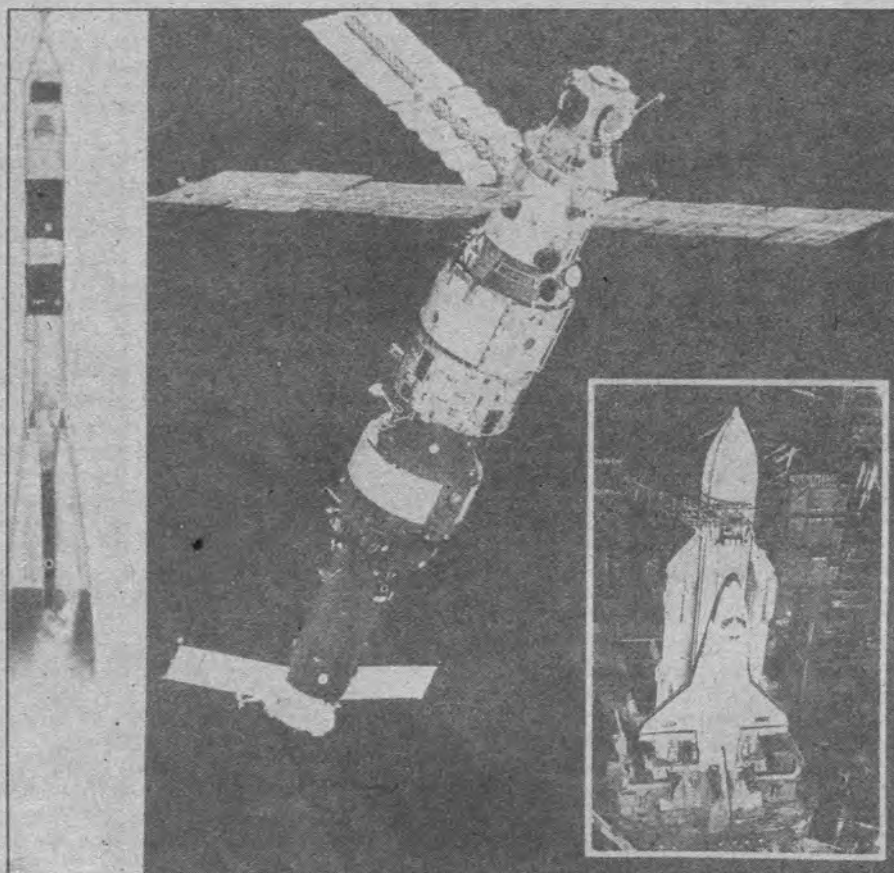

Грозное оружие,
как политический
инструмент для
выяснения
отношений внутри
СНГ

Госдеп не хочет, чтобы Кришна летал на русских ракетах

Первая размолвка в медовый месяц отношений России и США. Дели хочет запускать в космос свои ракеты, Вашингтон не может поступиться принципами, а Москве надо зарабатывать деньги

Материалы наших корреспондентов из трех стран — участниц дипломатического конфликта.

Российскому космическому ведомству есть что экспортировать. Если позволят американцы...
Фото из журнала «Тайм» (США)

«Пратт энд Уитни» просто проиграла Главкосмосу

Правительство Индии намерено принять все необходимые меры для защиты «чести и суверенитета страны» перед лицом объявленных администрацией США санкций против Индийской организации космических исследований и российского Главкосмоса. Предусматривается двухгодичный запрет на приобретение ими любой лицензионной продукции из США, на импорт Соединенными Штатами

продукции этих организаций и подписание каких-либо правительственных контрактов с ними.

Многие в Индии считают, что действия американской администрации против Индии являются не чем иным, как наказанием за отказ подписать контракт на поставку криогенных двигателей с американской фирмой. И не без оснований. Мне удалось разыскать копию официального письма директора между-

народных программ американской фирмы «Пратт энд Уитни» Стивена Р. Хаггинса, адресованного доктору У.Р. Рао — председателю Индийской организации космических исследований и касающегося поставок криогенного двигателя. Письмо датировано 6 октября 1987 года. Именно тогда в Лондоне западные государства подписали соглашение о режиме контроля за нераспространением ракетной технологии, формально преследовавшее цель помешать государствам, работающим над созданием ядерного оружия, получить средства их доставки.

В письме говорится:

«Дорогой доктор Рао, с большим интересом мы отмечаем прогресс, достигнутый под вашим руководством Индийской организацией космических исследований в использовании космической технологии в целях развития вашей страны. С удовлетворением констатируем, что наш двигатель RL-10, имеющий отличный послужной список, обладает потенциалом для использования в двигателях третьей степени для ракетносителей, разрабатываемых Индийской организацией космических исследований. Предварительные переговоры по этому вопросу были проведены доктором Мутунайягом (тогдашним директором отдела жидкостных двигателей департамента космоса при индийском правительстве. — С.И.) в ноябре 1986 года.

Сотрудничество между нашими организациями может внести вклад в развитие плодотворных индийско-американских связей в области освоения космического пространства, и мы весьма заинтересованы в продолжении наших контактов. После зондирования возможных вариантов стало известно, что взаимоприемлемая программа может быть определена после того, как американское правительство ее одобрит. Правительственные инстанции США информировали нас, что просьба о продаже двигателя RL-10 должна исходить от правительства Индии и адресоваться администрации США. Соответствующие контакты могли бы иметь место в посольстве США в Нью-Дели. По получении одобрения со стороны США «Пратт энд Уитни» будет тесно сотрудничать с Индийской организацией космических исследо-

ваний, обеспечит необходимую техническую документацию к двигателю RL-10, в целях разработки соответствующей программы.

Мы обращаемся с просьбой к правительству Индии вступить в контакт с представителями американского правительства в Нью-Дели для получения соответствующего разрешения, которое бы позволило фирме «Пратт энд Уитни» завершить проработку взаимоприемлемой программы продажи двигателей RL-10 с Индийской организацией космических исследований.

Установить, обращалось ли правительство Индии к американской администрации с просьбой о поставке RL-10, мне пока не удалось. Знаю лишь, что контакты с «Пратт энд Уитни» на предмет закупок производимых ею криогенных двигателей продолжались. Из письма Хаггинса следует, что американская администрация была в курсе как существа, так и хода переговоров «Пратт энд Уитни» с Индийской организацией космических исследований и, как минимум, не возражала против их продолжения. Впоследствии эта фирма уступила свое место в Индии более крупной и мощной американской компании «Дженерал дайнэмикс». В соперничестве с Главкосмосом «Дженерал дайнэмикс» проиграла: за аналогичные двигатели Главкосмос запрашивал втрое меньше, чем американцы.

Единодушная и весьма резкая реакция в Индии на объявленные американцами санкции не оставляет ни малейшего сомнения в том, что в Дели не намерены уступать Вашингтону. Позицию российского правительства выразил госсекретарь Геннадий Бурбулис в ходе визита в Индию. В ответ на вопрос одного из индийских журналистов о целесообразности проведения трехсторонней российско-индийско-американской встречи для обсуждения создавшейся ситуации он заявил: «Это предложение, несмотря на внешнюю привлекательность, мало что дает. Все возможные аргументы уже высказаны, и наша позиция непреклонна — мы намерены подтвердить свои обязательства в рамках этого контракта, опираясь на нейтральную международную экспертизу, которая сняла бы все вопросы, с чьей бы стороны они ни возникали. Этот подход полностью

соответствует нормам международного права и может быть примером для тех государств, которые стремятся быть законодателями мод на мировой арене, не считаясь с интересами партнеров».

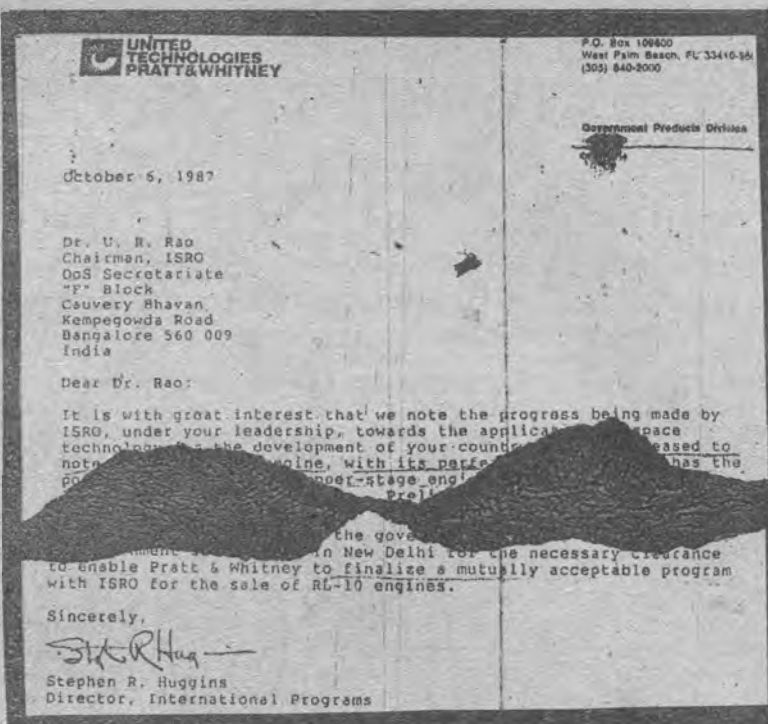
Проблема в том, какие вопросы должна снять международная экспертиза? Возможность использования российской технологии в военных целях?

В ходе апрельского визита министра обороны Индии Ш.Павара в США заместитель госсекретаря США Р.Бартоломью заявил, что в военных целях она не может быть использована (только «абсолютно технологически безграмотный человек», сказал мне по этому поводу один из индийских экспертов, может поверить в то, что ракета, которую для приведения в готовность нужно заправлять в течение трех месяцев жидким кислородно-водородным топливом, может применяться в военных целях). Но тем не менее подпадает под лондонское со-

глашение. Его участниками, кстати, ни Индия, ни Россия не являются.

Выражающая точку зрения индийского правительства газета «Нэшнл геральд» считает, что цель лондонского соглашения — обеспечить США и их западным союзникам монополию в области ракетной технологии: «Попытки закрепить это преимущество путем создания препятствий на пути прогресса других стран в этой области можно сравнить с действиями разъяренного быка». Или, наоборот, американская администрация выступает в роли тореадора, загоняющего Россию и Индию в угол. Ибо теперь может себе это позволить. Как Индия, так и Россия находятся в процессе экономических реформ. Обе нуждаются в международной экономической помощи, а ее получение зависит от США. В случае срыва контракта Главкосмоса с Индийской организацией космических исследований 16 тысяч работников аэрокосмической промышленности России, если верить советнику Ельцина по вопросам конверсии Михаилу Малёку, останутся без работы. Да и сама эта промышленность в более далекой перспективе может оказаться в загоне. Подобное развитие событий надолго, если не навсегда, отобьет охоту у Индии развивать сотрудничество с Россией в этой области. Доверие к России как к надежному партнеру будет подорвано не только у Индии, но и у многих наших нынешних и потенциальных партнеров. А контракт получат те же американцы — больше просто некому.

Сергей Иродов,
соб. корр. «Нового времени»
ДЕЛИ

Фотокопия письма директора фирмы «Пратт энд Уитни» председателю Индийской организации космических исследований

Москве нечего предложить, кроме ракет

Итак, «порок наказан» — объявлено о санкциях за сделку, которая, по мнению американцев, является нарушением международного контроля за ракетной технологией. Однако санкции эти касаются не страны в целом, а только самого «злодея» — Главкосмоса. Как объявил гос-

департамент США, на любые экспортно-импортные операции американцев с ним наложено двухлетнее эмбарго. Оно носит в значительной степени символический характер, поскольку контакты нашего космического ведомства с американцами застряли на стадии разговоров, кото-

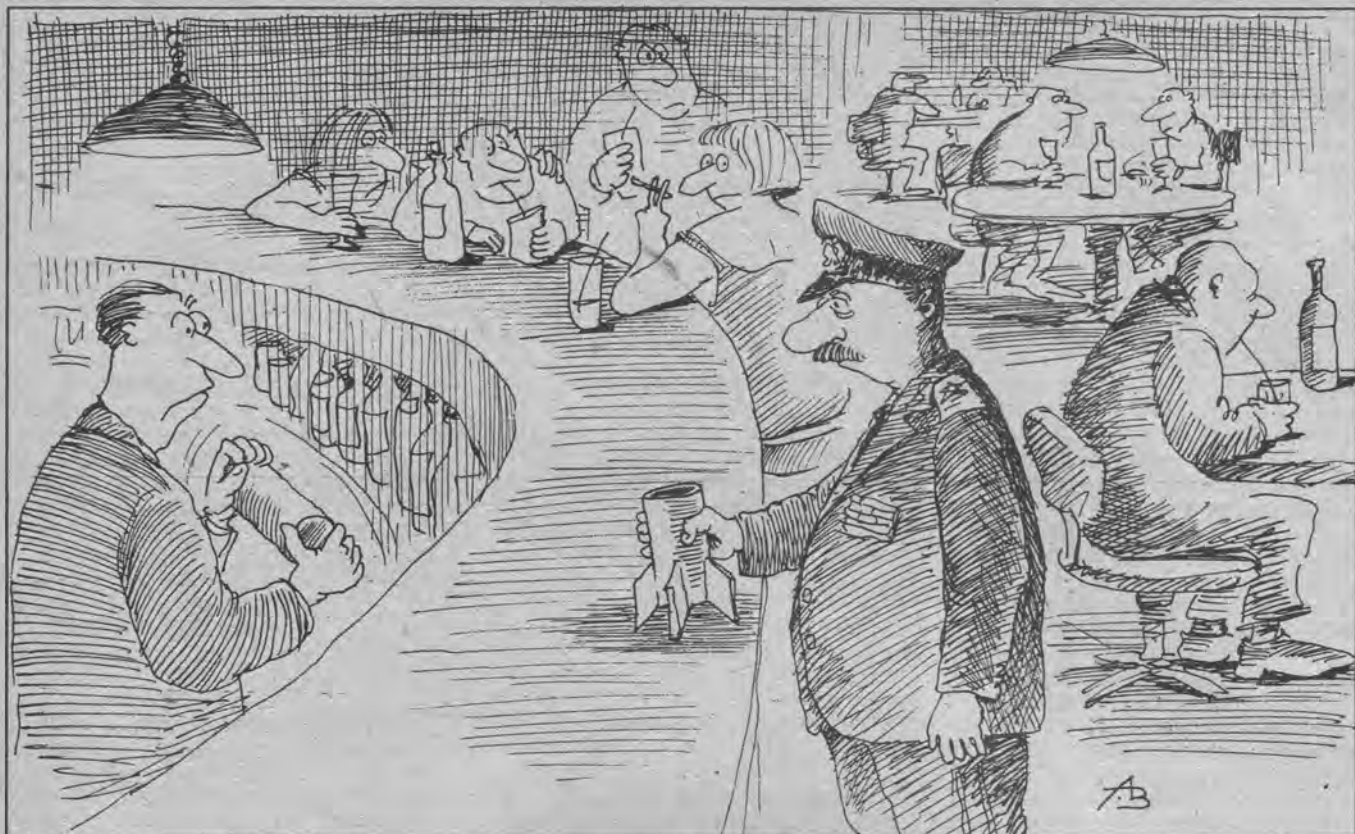

Рисунок Александра Зудина

могли бы продолжаться годами. В случае отказа от сделки с Индией эмбарго будет отменено.

Исходившие из недр вашингтонских коридоров власти глухие угрозы увязать ракетную сделку с предоставлением России 24-миллиардного пакета помощи обречены на реальные очертания.

У некоторых американских политиков и экономистов определенное понимание находит тот неумолимый факт экономического бытия России, что оружие — единственный из пользующихся спросом на мировом рынке и имеющихся в избытке у нас товаров.

«Добыча нефти падает, ее экспорт резко уменьшился, золотые резервы испарились, и экспорт оружия остался единственным способом возместить валютные потери», — отмечает бывший сотрудник Совета национальной безопасности Робинсон.

Споры Москвы и Вашингтона по поводу ракетной сделки с Индией показали, что притирка между Россией и Вашингтоном в их новом качестве партнеров или даже полусоюзников только начинается. Американцы еще не выработали какую-то более или менее всеобъемлющую концепцию внешней политики в постсоветский период. У молодой российской дипломатии дела похуже, недостаток опыта и глубокой проработки проблем она частично возмещает несколько наивными декларациями о мире, дружбе и гло-

бальной противоракетной системе. Но дипломатия, как и политика, искусство возможного. И я бы добавил — постоянный выбор.

Или 140–250 миллионов долларов (так здесь оценивают сделку с Индией) плюс сохранение некоторых позиций в Дели, или устранение раздражителя в отношениях с Вашингтоном. Послевоеенная история показала, что дело это сложное, но не невозможное. Позиции даже ближайших союзников Вашингтона — Франции, Израиля и даже Великобритании и Канады — далеко не всегда совпадают с американскими.

Другое дело, что позиции должны быть ясны. Москва, постоянно заявляющая о своей приверженности нераспространению любых видов оружия массового уничтожения, выразила намерение придерживаться и международного режима контроля за ракетной технологией. Ссылки российских представителей на то, что ракетные двигатели будут применяться Индией только в мирных целях, и намеков на попытки американцев ослабить своих конкурентов в этих условиях явно недостаточно.

Вот что сказал по поводу ракетной сделки в беседе с «Новым временем» сотрудник американской Ассоциации контроля за вооружениями Джон Вулфстейл:

— Российские двигатели могут быть использованы не только в программе космических исследований, но и в разработке баллистических ракет и существенно увеличить их

радиус действия. Конечно, эта сделка не столь серьезна, как поставки Северной Кореей ракет в Сирию и Иран, но она значительно усиливает индийский ракетный потенциал.

«НВ». Как вы оцениваете такую ракету с военно-технической точки зрения?

Дж.В. Конечно, это далеко не самое грозное оружие. Жидкостная ракета требует, например, заправки задолго до ее запуска, хотя я сомневаюсь в достоверности сообщений о том, что данный тип ракеты требует заправки за 90 дней. Тем не менее в свое время такие ракеты — и немецкая «Фау-2», и американский «Титан-1», и советская «СС-6» — имели существенное военно-стратегическое значение.

«НВ». Вы опасаетесь ракетно-ядерной конфронтации Индии и Пакистана?

Дж.В. Ситуация напоминает ранний этап гонки вооружений между США и Советским Союзом. Хотя Индия не имеет сейчас готового ядерного оружия, она может осуществить его сборку в случае кризиса. Как и на первом этапе гонки вооружений между США и СССР, основным средством доставки ядерного оружия у Индии и Пакистана сейчас могли бы быть бомбардировщики дальнего радиуса действия, которые весьма уязвимы. Поэтому есть опасность разработки Индией и Пакистаном более надежного потенциала ответного удара в виде балли-

стических ракет, а затем размещения их, например, в шахтах. Если бы Индия подписала Договор о нераспространении ядерного оружия и отказалась от разработки баллистических ракет, то тогда отношение к ее космическим исследованиям и закупке криогенных двигателей было бы совершенно иным.

«НВ». Могла бы снять подозрения беспристрастная международная инспекция, которая убедила бы, что Индия использует российские ракетные двигатели сугубо в мирных целях?

Дж.В. Международный контроль помог бы снять многие страхи. Но проблема заключается в том, что космическая и ракетная программы в Индии тесно связаны друг с другом. Многие ученые работают в обеих программах. Как можно предотвратить использование закупленных для запуска в космос российских двигателей для разработки баллистических ракет?

«НВ». Американская компания «Дженерал дайнэмикс» тоже участвовала в торгах по поводу продажи Индии криогенных двигателей...

Дж.В. Госдепартамент США утверждает, что, хотя компания проявила интерес к сделке на раннем этапе, она отказалась от этой

идеи, убедившись в невозможности получить лицензию на экспорт такой технологии, и даже не участвовала в торгах.

«НВ». То есть, если бы «Дженерал дайнэмикс» и выиграла торги, она не смогла бы выполнить контракт?

Дж.В. Несомненно. Соответствующее американское законодательство никому не позволено нарушать. Оно предусматривает санкции и против зарубежных компаний и организаций. Дело не в том, кто продает Индии ракетные двигатели — Россия, США, Германия или Япония, а в том, что Индия разрабатывает баллистические ракеты. Санкции были бы применены против компании любой страны. Фактически это первый серьезный случай. Санкции были введены в связи с планами Китая продать ракеты Пакистану и Ирану, но после отказа Пекина от этих намерений они были отменены. Надеюсь, что Главкосмос России рано или поздно поймет, что он гораздо больше проигрывает от потери возможностей экспорта в США, чем выиграет от сделки с Индией.

Евгений Русаков,
собр. корр. «Нового времени»
НЬЮ-ЙОРК

Неприятно, но не смертельно

Российские дипломаты смотрят на «криогенную» проблему чисто по-дипломатически — формально правы все участники «ракетного скандала».

Главкосмос не виновен по той простой причине, что в свое время получил «право» на автономное осуществление различной внешнеэкономической деятельности, минуя необходимые правительственные структуры. Поэтому чиновники главного космического ведомства напрямую вели переговоры с индийскими партнерами. Это несмотря на то, что во время визита Горбачева в США летом 1990 года высшее советское руководство заявило о поддержке и признании режима контроля за распространением ракетной технологии и даже подписало соответствующее совместное заявление, что, естественно, накладывало хотя бы моральные обязательства по его соблюдению. После скоростной кончины СССР Россия подтвердила обязательства бывшего советского руководства. Но это никак не мешало бизнесу Главкосмоса.

Все это время на Смоленской площади были в неведении о том, что

происходит. Фактически дипломатов подключили к решению проблемы лишь тогда, когда переговоры вышли на финишную прямую и американцы подняли шум по поводу предстоящего подписания соглашения. Случилось это в декабре 1991 года, когда госдеп США, узнав о готовящемся контракте из индийских газет, попросил разъяснений у своих московских коллег. Последним пришлось «строить хорошую мину».

Соединенные Штаты правы хотя бы потому, что поставка Индии такого рода двигателей подпадает под запрещенную категорию «I» — целые ракетные системы, ступени к ним. То есть нельзя строить под ключ завод по производству ракет дальнего радиуса действия. Индии, разумеется, никто и не собирался его строить. Но наряду с двигателями ей передадут и всю технологию для их производства. А построить такой завод Индии, обладающей достаточно развитой ракетно-космической промышленностью, не составит большого труда. Так что опасения американцев правомерны.

Другое дело, что сам механизм нераспространения ракетной технологии не безупречен. Он был создан семью ведущими западными державами в 1987 году. Присоединиться к нему неоднократно приглашали и Москву, но по мнению советских, а теперь российских экспертов, противоракетный режим не лишен недостатков. Во-первых, его положения и основные принципы носят только рекомендательный характер. Существует множество «лазеек». Кстати, сами США его умело обошли, когда в разгар «Бури в пустыне» поставили Израилу ракетные установки «Пэтриот». Более существенным нарушением явилось нелегальное сотрудничество германских фирм с Ираком по совершенствованию ракет «СКАД».

Второй недостаток состоит в том, что некоторые статьи режима можно толковать по-разному. С одной стороны, он «не должен чинить препятствий в деле мирного освоения космоса». С другой — в перечне товаров, которые подпадают под запрет, входят ступени любых ракет с радиусом действия более 300 километров и с полезной нагрузкой свыше 500 килограммов. Это, в частности, относится к нашим ракетам типа «Союз», «Протон» или «Зенит», которые используются сугубо в мирных целях.

Главным же сдерживающим моментом присоединиться к режиму контроля было и остается то, что мы находились и до сих пор находимся в положении «бедного родственника» на ракетно-космическом рынке. Монополия, к примеру, на всю электронику принадлежит американцам. В США принято законодательство, предусматривающее, что на запуск спутника не американским ракетопостом, содержащим хотя бы один процент американской электроники, необходимо специальное разрешение госдепа США. Поэтому огромный парк ракетопостов России простаивает. Подпиши Москва соглашение о нераспространении ракетной технологии, и этот парк фактически обречен на сдачу в утиль.

И все же, несмотря на введение госдепом США санкций против Главкосмоса, в российском МИДе не видят ничего страшного в случившемся. «Неприятно, но не смертельно», — говорят на Смоленской площади. — Обычный дипломатический демарш, который вряд ли приведет к серьезным осложнениям с администрацией Буша. Тем более что сам контракт начнет осуществляться лишь в 1994 году, а к этому времени всякое может случиться».

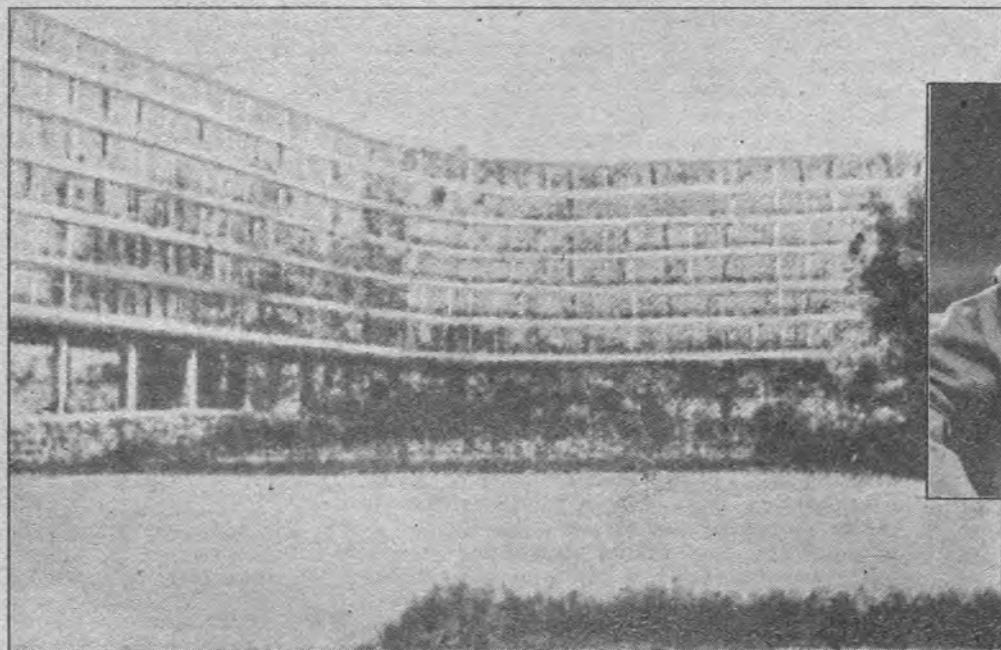
Александр Чудодеев

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

С Е К Р Е Т Н Ы Е С Л У Ж Б Ы

В лес и из леса

Российская разведка в поисках утраченной идентичности

Академик Евгений Примаков сумел завоевать симпатии своих новых сослуживцев

Леонид Млечин

В частных беседах российские разведчики жалуются на свою незащищенность: американцы наконец нашли возможность рассчитаться с ними за все. Сотрудники Службы внешней разведки утверждают, что к известным уже бедам — катастрофическая нехватка свободно конвертируемой валюты, необходимость сильно сократить аппарат резидентур, отказаться от прежних прикрытий — добавилась новая: американцы требуют от Москвы прекращения всякой тайной деятельности против США. И что Ельцину крайне трудно противостоять этому давлению.

**Не пойман — разведчик.
Пойман — вор**

Несколько последних провалов российской разведки в Италии и в Бельгии, где были арестованы люди, занимавшиеся

**Где теперь
должна
работать
российская
разведка: в
Вашингтоне и
Париже или в
Киеве и
Ташкенте?**

промышленным шпионажем, американцы раздули для того, чтобы прижать администрацию Ельцина к стенке: как же вы можете красть промышленные секреты и вербовать агентов в странах, которые сейчас так помогают России?

На самом же деле, утверждают российские разведчики, промышленным шпионажем занимаются решительно все страны, в этом нет ничего предосудительного и по-сему какие-то особые упреки русским есть не что иное, как пропагандистская кампания, цель которой — вывести российскую разведку из игры.

Ламентации российских разведчиков на многих производят сильное впечатление. Если министерство безопасности как наследник КГБ вряд ли может рассчитывать на широкие симпатии, то к разведке относятся нейтрально или даже положительно. В конце концов общество согласно с тем, что государство не может обойтись без разведывательной службы.

При этом как-то забывают, что самый невинный вид шпионажа — охота за промышленными и технологическими секре-

тами — малопочтенное ремесло. Пока не пойман — разведчик, а уж если пойман, то — вор. Воровать свои секреты американцы не позволяют ни французам, ни немцам. Разоблачение израильского шпиона вызвало в США взрыв негодования против ближайшего союзника. Стоит ли удивляться, что готовность помогать России не означает выдачу индульгенции на промышленный шпионаж?

Важно увидеть другое: провалы российской агентурной сети в Западной Европе — следствие не усиленной, авральной работы местных охотников за шпионами, а результат продолжающегося бегства разведчиков, и это-то больше всего другого свидетельствует, что затяжной кризис бывшей советской разведки не преодолен.

Полная свобода рук

Послеавгустовская гроза прошлого года обошла разведку стороной. Первое главное управление КГБ (внешняя разведка) сразу же отделили от остального аппарата государственной безопасности — и структурно, и в смысле ответственности за семидесятилетнюю историю этого ведомства.

Лишились своих постов преемник Владимира Крючкова на посту начальника первого главка генерал Леонид Шебаршин и еще несколько человек. Но нависшая над бывшим КГБ угроза полной ликвидации (оказавшаяся мнимой) на первый главк никогда не распространялась.

Если в главном кабинете на Лубянке оказался решительный Владимир Бакатин, намеревавшийся навсегда обезопасить общество от всепильной политической полиции, то ведомство разведки, имеющее между своими «лесом»,

неожиданно возглавил академик Евгений Примаков.

Бывший корреспондент «Правды» по ближневосточным странам и бывший директор крупнейшего политологического института, он имел некоторое представление о том, как действуют секретные службы. Но у него не было административного опыта, приобретенного Бакатиным на постах первого секретаря обкома и министра внутренних дел. Такой опыт необходим, для того чтобы подчиненные не могли водить пришлового начальника за нос, шагая и ссылаясь на специфику службы.

Оба назначения подчиненные встретили с трудно скрываемым раздражением. Бакатина, действовавшего жестко, быстро возненавидели. Ко всеобщему облегчению, новое российское правительство отправило его на пенсию. Вероятно, ему не простили отказа баллотироваться на прошлогодних выборах вместе с Ельциным в качестве кандидата на пост вице-президента.

Отношение же к Примакову явно изменилось к лучшему. Он не противопоставил себя аппарату, а, как утверждают, предоставил ему полную свободу рук, что более чем устраивает «соседей из леса».

Академику Примакову известны западные стандарты поведения шефа разведки. При каждом удобном случае он рассказывает журналистам о грандиозной реконструк-

Министр безопасности Виктор Баранников уже создал большое подразделение внутренней контрразведки. Задача: выявление врагов среди своих. Его люди, естественно, попытаются контролировать и ведомство академика Примакова. Контрразведка всегда с подозрительностью относилась к товарищам из первого главка

ции в «лесу», но пока что радикальных перемен в разведке не видно.

В недавно принятом законе об оперативно-розыскной деятельности среди ведомств, которые могут на территории России заниматься прослушиванием телефонных разговоров, чтением чужой почты, слежкой, а также наделены правом проводить обыски и аресты, значится и Служба внешней разведки. Почему?

Ни ЦРУ, ни германская Федеральная разведывательная служба, ни британская МИ-6 не обладают такими правами. Более того, они лишены их специально, чтобы раз-

ведка не превращалась в трудно контролируемую и опасную для общества тайную структуру, наделенную всеми правами.

Если обнаружен шпион, с просьбой следить за ним, а затем и арестовать ЦРУ обращается к ФБР, немецкая разведка — к контрразведке, МИ-6 — к специальному отделу Скотленд Ярда.

Всей полнотой прав, что означало полнейшее бесправие для других, обладал КГБ. Выходит, что новый закон передал опасное для общества наследство КГБ Службе внешней разведки России.

Выжить самому. И выжить других

Борис Панкин в бытность министром иностранных дел, вероятно, погорячился, заявив, что разведчики больше не будут пользоваться дипломатическим прикрытием. Эта идеальная картина вряд ли достижима, но многие заграничники, которым помимо военных присвоили еще и дипломатические звания, пакуют чемоданы и с болью в сердце покидают посольские здания, над которыми развеваются все еще непривычные трехцветные флаги. Это происходит в рамках программы оптимизации работы внешней разведки.

Возвращаются домой люди и из торговых представительств, иных многочисленных контор, часть которых и создана была в свое время для того, чтобы отправлять разведчиков за границу под легальным прикрытием.

В центральном аппарате тоже происходят сокращения, слияние отделов, ликвидация некоторых направлений. Возвращающиеся домой разведчики не находят себе работы в «лесу» и ищут место сами —

Бывший сотрудник ЦРУ Дэвид Барнетт был завербован КГБ. В последнее время таких удач у советской разведки было все меньше и меньше.

чаще всего в коммерческих структурах. Особенно если могут предложить новым работодателям свои зарубежные контакты.

«Лесной» отдел кадров не возражает, даже, наоборот, неофициально советует обосноваться где-то на стороне. Они не увольняются с кадровой службы, поскольку в разведке, как и в армии, пенсию платят за выслугу лет. Прослужив двадцать лет, в сравнительно молодом возрасте уже можно получать неплохую военную пенсию.

Среди остающихся в резидентурах работников развернулась ожесточенная борьба за право остаться за границей. Каждый сотрудник разведки сражается за собственное выживание и одновременно выживает других — то есть всячески помогает им вернуться на родину. Работа в такой ситуации воспринимается как нечто излишнее.

Поскольку разведчики по-прежнему пользуются спросом на Западе, можно предположить, что бегства из резидентур, влекущие за собой всякий раз провал агентурной сети, будут продолжаться.

Почему бежали?

Практически не реформированная российская разведка несет в себе все пороки КГБ начиная с анкетного подхода к подбору кадров.

Многие молодые люди, стремившиеся на работу в КГБ, рассматривали первый главк как возжеланное выездное место. Для них основным стимулом была возможность поехать за рубеж. Этот порок, от которого были свободны сотрудники разведки старшего поколения, добивавшиеся громких успехов, в значительной степени породил провалы последних трех десятилетий.

Кто из всех сил пробивался на факультет закрытого института КГБ, готовящий кадры для первого главка?

Во-первых, сотрудники провинциальных аппаратов КГБ, сумевшие доказать начальству, что они заслужили право работать за границей.

Во-вторых, молодые партийно-комсомольские работники, которых по решению ЦК переводили в КГБ «на укрепление органов».

В-третьих, выпускники институтов и университетов, обладавшие бесспорным, с точки зрения кадровиков, достоинством — хорошей анкетой. Преимуществом пользовались отпрыски знатных партийно-государственных родов, а также «дети рабочих и крестьян», отличившиеся на комсомольской работе.

Соответственно перспектива лишиться выездной работы, вернуться на родину навсегда — из-за чьего-то провала или из-за недовольства начальства или из-за того, что кому-то

надо уступить завидное место, — больше всего пугала анкетных офицеров первого главка. И те, для кого потеря заграничных командировок была вовсе невыносимой, бежали один за другим.

По-своему руководители КГБ отдавали себе отчет в ненадежности подобранных таким образом кадров, поэтому так называемая служба внешней контрразведки, которая должна была защищать резидентуры от проникновения вражеских агентов, по большей части шпионила за своими же, превращаясь в полицию нравов.

Сотруднику резидентуры, представляющему эту службу, раскрыть агента-двойника вроде Олега Гор-

вербовок стало своего рода коэффициентом полезного действия разведки.

Сотрудников иностранных представительства в Москве вербовали путем подкупа или шантажа, заманивали в «медовую ловушку», используя дам легкого поведения, готовых послужить на благо отечества.

Еще одним генетическим пороком советской разведки был ее военнизированный характер. Сотрудники первого главка не носили форму с синими петлицами, но воинская система отношений, не допускающая дискуссий и сомнений по поводу приказов начальства, мешала разведке выполнять свою

Оглушительные разоблачения сенатской комиссии Фрэнка Чёрча и откровенные признания бывшего сотрудника ЦРУ Филипа Эйджии (фото справа), рассказавшего в двух книгах все, что он знал о Лэнгли, на самом деле пошли ЦРУ на пользу. К концу 70-х годов была выработана новая концепция разведки, а ее возможности навредить собственной стране были урезаны

диевского было не по силам, поэтому он искал потенциальных предателей «на бытовом почве». Иначе говоря, капал в Москву на тех, кто позволял себе вольно выражаться или еще каким-то образом выделялся в совколонии.

Вербовать и не рассуждать

Недостатки службы искупались массовостью. Брели не умением, а числом. В основном числом банкнот. В 60-е годы иссяк приток новых агентов из числа искренне желающих помочь первому в мире социалистическому государству. Перестали служить добровольными помощниками чекистов члены компартий. За секреты приходилось платить.

Центр понукал резидентуры: вербуйте как можно больше! Число

главную задачу: снабжать политическое руководство страны объективной и осмысленной информацией о происходящем в мире.

Любимая команда советских военных «Не рассуждать!» прижилась в первом главке, поэтому многие резиденты отправляли в центр такие донесения, которые там хотели видеть. Если кто-то из сотрудников и был несогласен с мнением резидента, он не имел возможности сообщить об этом в Москву.

Если же резидент не желал держать нос по ветру, это тоже не имело особого успеха. Поднимаясь по длинной иерархической лестнице главка, информация о реальном положении дел превращалась в свою противоположность. Донесения разведки не должны были расходиться с той картиной мира, которую рисовало себе политбюро.

Крупнейшие провалы советской внешней политики, скажем Афганистан, объяснялись в немалой степени и этой порочной практикой первого главка КГБ.

Анализ или тайные операции?

Впрочем, надо иметь в виду, что политбюро видело в разведке не только и не столько источник информации, сколько считало ее уникальным инструментом политики, могущественным и незаметным.

Спор о том, чем должна заниматься разведка — анализировать ситуацию или пытаться ее изменить, шел в мире на протяжении всех послевоенных десятилетий.

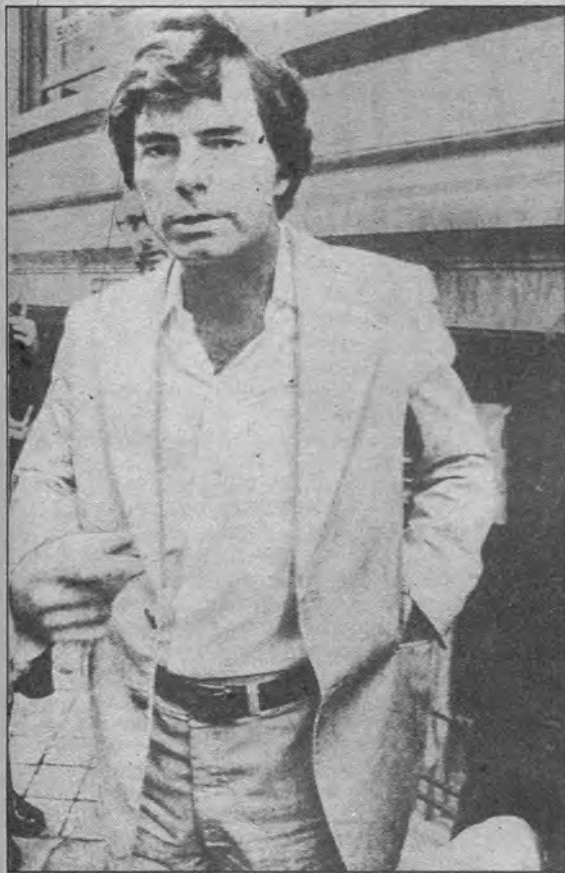

Фото из журналов
«Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт» (США)
и «Шпигель» (Германия)

Центральное разведывательное управление США — главный противник КГБ — использовалось американскими президентами даже для полувойсковых операций.

В 70-е годы в Вашингтоне убедились, что такого рода попытки изменить ситуацию в мире почти всегда дают обратный эффект. Но этот вывод заключил многолетние гласные и негласные дискуссии в конгрессе и в печати. Задачи, стоящие перед ЦРУ, были изменены коренным образом, и одновременно сформировалась полноценная система контроля за разведкой. Такие

дискуссии относительно роли российской разведки пока не состоялись.

Не нехватка денег и не давление американцев, а отсутствие ясно сформулированной национальной разведывательной политики является главной проблемой Службы внешней разведки Российской Федерации.

В «лесу» упрека не принимают: это не наша вина, мы ждем решений политического руководства страны.

В этом есть некое руководство — разведка служит политике, а внешнеполитическая стратегия администрации Ельцина хорошо известна. Она требует от разведки прежде всего радикальной смены приоритетов.

Семьдесят лет советская внешняя разведка вела борьбу с мировым империализмом на всех фронтах. Это означало массированное агентурное проникновение во все государства и стремление узнать все тайны, не считаясь с затратами. Государственная политика новой России исключает продолжение такой линии. Но в состоянии ли принять новую гигантская армия бывшего первого главка?

Как люди военные, они обязаны выполнить любой приказ, но не сорвет ли работу глубокое внутреннее сопротивление переменам? Все ли кадровые сотрудники КГБ, прослужившие в аппарате пятнадцать—двадцать лет, способны отвыкнуть от прежних идеологических установок? Освоить новую политическую карту мира, в которой не США и не ФРГ с Японией представляют опасность для России?

Правительство нуждается в точной и достоверной информации, позволяющей формировать внешнюю и военную политику. Но где основные болевые точки российской политики?

Нелепо искать их в Северной Америке или в Западной Европе. Напрасно в «лесу» горюют по поводу утраты братских разведок, которые помогали первому главку в рамках социалистического разделения труда. Зря переживают потерю восточногерманской разведки, нацеливавшей своей агентурой ФРГ и структуры НАТО.

Проблема лояльности

Нормальное развитие России зависит от того, что происходит в бывших советских республиках, в недавних социалистических странах, в государствах Среднего Востока. А здесь позиции российской разведки

слабы. Вся мощь первого главка КГБ была брошена против развитых государств Запада. Переориентировать ее на новые цели не проще и не дешевле, чем перебросить армию с одного фронта на другой.

Подобно тому как министр иностранных дел Андрей Козырев переключает опытных дипломатов на налаживание отношений с соседями по Содружеству независимых государств, поручая, скажем, бывшему послу в США поладить с Молдовой, пакующие сейчас чемоданы сотрудники резидентур в Париже, Бонне или Токио, минуя Москву, могут перебраться прямо в Киев, Ташкент и Баку.

Друзей у разведок не бывает. Даже в социалистическом лагере товарищи понемногу старались следить друг за другом. Но в целом люди КГБ, работавшие в соцстранах, контролировали их контакты с Западом. Теперь от этих резидентур нужно получать полноценный анализ сложнейших процессов, протекающих в Восточной Европе.

Агентурная сеть в бывших республиках СССР вообще создается заново. Москва не может рассчитывать на личный состав республиканских комитетов госбезопасности: эти люди скорее будут работать против России.

Распад СССР породил проблему лояльности в разведке: как поступят уроженцы республик, ставших самостоятельными? Сохранят верность России или предпочтут перейти в формируемые там собственные разведывательные органы? И когда они примут это решение: сейчас или ознакомившись с секретами новой российской разведки?

В министерстве безопасности России боятся, что бывшие сотрудники центрального и московского аппарата КГБ СССР, вернувшиеся в республики, через какое-то время попытаются перевербовать свою старую агентуру — людей, которых они когда-то уговорили или заставили работать на КГБ.

Не станут ли они их шантажировать, требуя восстановить сотрудничество и угрожая в противном случае разоблачением связей с КГБ, что по нынешним временам весьма неприятно? А среди этих агентов могут оказаться весьма высокопоставленные и влиятельные граждане России.

Призраки мощной украинской разведки, которая будет искать помощи и сочувствия у российских граждан украинского происхождения, витают над контрразведкой.

Зато и у российской разведки возможности не меньше. Главное, чтобы она в вербовке русских, горящих желанием быть полезными родине, не перестаралась. Иначе в новых государствах, возникших после развала СССР, решат, что русская община таит в себе опасность, что

каждый русский может оказаться агентом Службы внешней разведки Российской Федерации.

Министр безопасности Виктор Баранников уже создал большое подразделение внутренней контрразведки: выявление врагов среди своих. Его люди, естественно, попытаются контролировать и ведомство академика Примакова.

Даже когда разведка и контрразведка состояли в одном ведомстве (КГБ), между ними существовало сильное недоброжелательство. Первые смотрели сверху вниз на вторых, вторые сомневались в надежности первых.

Аппарат контрразведки исходил из того, что каждый отправляющийся за границу или вступающий в отношения с иностранцами может быть перевербован, и потому с величайшей подозрительностью относился к товарищам из первого главного управления. Для сотрудников разведки это не было секретом.

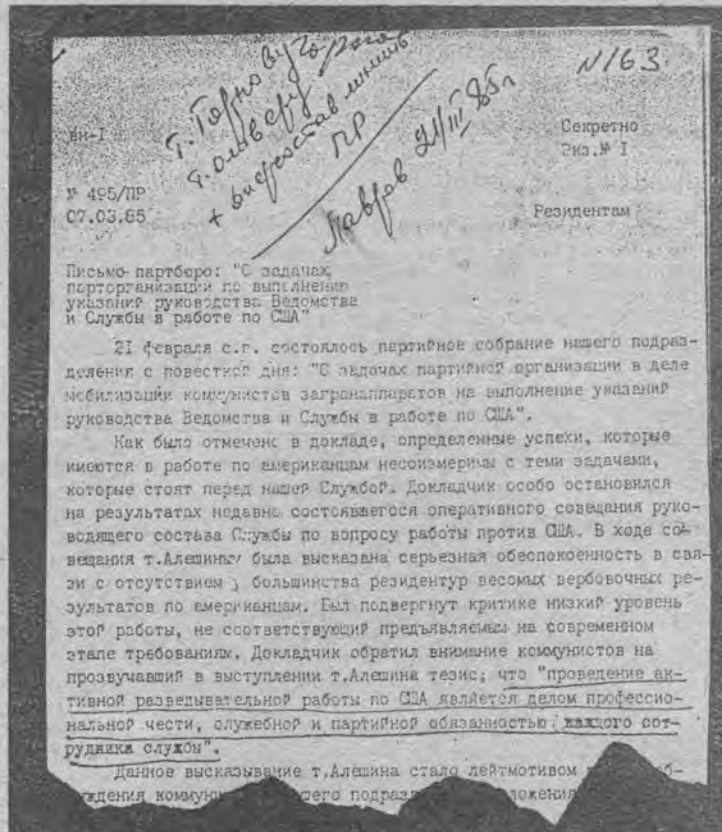
Теперь уже ничем не сдерживаемое недоброжелательство усилится естественным соперничеством двух ведомств за бюджетные ассигнования и влияние на президента.

Успокоиться самому и успокоить соседа

Теперь уже никто не сомневается, что за разведкой необходим жесткий контроль со стороны парламента. Самый верный путь — контроль финансовый. Парламентский комитет по безопасности, привлекая надежных и независимых экспертов, должен удостовериться в разумности каждой статьи бюджета разведывательной службы. Не дать денег на опасную и ненужную акцию — вернее всего позаботиться о безопасности государства.

Руслан Хасбулатов поручил комитету Верховного Совета по вопросам обороны и безопасности контролировать основные направления оперативной деятельности разведки, ее кадровую политику, бюджет, «соблюдение прав человека и законности в деятельности органов безопасности и внешней разведки». Летом работа Службы внешней разведки и министерства безопасности должна быть рассмотрена на закрытом заседании Верховного Совета.

Парламентскому комитету по

Это фотокопия секретного письма, разосланного всем резидентам в марте 1985 года. Руководство КГБ напоминало загранаппарату, что США остаются главным объектом советской разведки. В Москве были недовольны тем, что удается завербовать слишком малое число американцев

Из досье бывшего резидента советской внешней разведки в Великобритании Олега Гордиевского

безопасности еще предстоит стать одним из самых важных в российском Белом доме. Причем, как показывает опыт конгресса США, в состав комитета обязательно должны войти депутаты — откровенные противники Службы внешней разведки. Они не поддадутся магии уверений в том, что «эта акция совершенно необходима для безопасности Родины и для гарантии секретности лучше не задавать лишних вопросов...»

Нет, вопросы к разведке еще все впереди. Прежде всего правительство и парламент должны решить сами для себя: какая разведка нужна новой России?

Должны быть изучены новые концепции национальной безопасности, требующие разумной достаточности не только для армии, но и для разведки. По-другому рассматривается сейчас и вопрос открытости.

Хорошая разведка, обеспечивающая точные знания о положении вероятных противников, — ключевой элемент системы национальной безопасности. Если я знаю, что сосед не собирается на меня нападать, я чувствую себя спокойно. Но не менее важно дать возможность и соседу убедиться в том, что ему не следует меня опасаться. Излишняя се-

кретность, стремление все скрыть порождают подозрения и в конечном счете вредят национальной безопасности.

Почему разведчики любят Японию

Стоит учесть опыт такого преуспевающего государства, как Япония. Она стала любимым местом не только для туристов, но и для разведчиков. Они могут работать здесь, практически не боясь разоблачения: в ее уголовном кодексе нет статьи, позволяющей судить за шпионаж.

Несколько лет назад в Токио были арестованы один отставной генерал сил самообороны и двое действующих офицеров. На суде было доказано, что они занимались шпионажем в пользу СССР. Генерала приговорили к тюремному заключению сроком в один год, офицеров к восьми месяцам тюрьмы — смешное наказание по сравнению с 64-й статьей уголовного кодекса России, предусматривающей смертную казнь за шпионаж.

В Японии исходят из того, что практически нет таких секретов, ради сохранности которых стоило бы создавать чрезвычайно дорогостоящую и политически опасную систему контрразведки. За малым исключением, которое ничего не стоит японскому налогоплательщику: американские военные секреты и новые промышленные технологии. Сохранностью первых занимаются американские военные, расквартированные на Японских островах, о вторых самостоятельно заботится частный бизнес.

Разведывательная служба Японии — исследовательское бюро при кабинете министров — располагает небольшим бюджетом, в ней служит примерно полторы сотни человек. Все, что интересует правительство, бюро добывает не путем агентурного шпионажа, а тщательно анализируя гигантский поток информации, который содержится в газетах, журналах, в телеграммах посольств, научных докладах.

Едва ли японская модель понравится российским разведчикам. Да и японские разведчики мечтали о размахе ЦРУ или КГБ. Но решали не они. Так и создание модели российской разведки не должно быть поручено одним только кадровым чекистам из бывшего первого главного управления КГБ СССР.

Два смертных приговора

Лев Елин

Мы послали приглашение Хохлову в январе, когда еще был в силе приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 5 июля 1954 года: «... за измену Родине к исключительной мере наказания» — и рассчитывать на российскую визу не приходилось. Да и будь виза выдана, никто не посоветовал бы 69-летнему профессору Калифорнийского университета Николаю Евгеньевичу Хохлову пересечь границу.

— О расстреле не может быть и речи, — объяснили мне в следственном управлении министерства безопасности России в Лефортове, в комнате с портретом Дзержинского. — Тем более Хохлов — гражданин США. Но немедленно допросить его мы будем обязаны. И, пока судебные инстанции не разберутся, Хохлов из России не уедет...

Перспектива допросов в Лефортове не соблазняла Хохлова. Друзья и родственники боялись (впрочем, боятся и сейчас), что с ним расправятся — не высшие чины, так «рядовые мстители» из госбезопасности. Но после энергичной переписки между Хохловым, редакцией и следователем, которая порой выходила за дипломатические рамки, министерство сделало достойный шаг: ходатайствовало о помиловании Хохлова.

7 марта Борис Ельцин подписал соответствующий указ...

В ближайшие месяцы должен быть разрешен вопрос о полной реабилитации, но Хохлов не стал ждать: 14 мая я встречал его в Шереметьеве. А 15-го мы шли мимо Лубянки — и пришла сумасшедшая мысль: сделать фото на фоне старого кабинета Хохлова. Без предварительных запросов и согласований попали к заместителям начальника Центра общественных связей министерства безопасности Александру Гурову и Алексею Кондаурову. Спорили о долге, присяге: Кондауров признал, что несколько лет назад «разговаривал бы с Хохловым иначе». Хохлов парировал, что тогда с Кондауровым он и вовсе разговаривать бы не стал...

Хохлов (ему показали даже кабинет, где сидели руководители госбезопасности от Берия до Андропова) все поглядывал во внутренний двор, на окна Лубянской тюрьмы, которая столько лет по нему плакала...

И девушка-жонглер

...Весной 1941 года комсомолец Николай Хохлов окончил Московскую студию эстрадного искусства и стал разъезжать по Советскому Союзу с эстрадным номером — художественный свист. Когда началась война, его возраст служить еще не подошел, но в истребительный батальон Октябрьского района его взяли. Через несколько недель дежурства на крышах киностудии попросила отпустить бойца Хохлова на месяц в

Бывший капитан госбезопасности Николай Хохлов (справа) жмет руку руководителю НТС Георгию Околовичу — человеку, которого Лубянка приказала убить

**Капитану
госбезопасности
Николаю
Хохлову
поручили
руководить
убийством
русского
эмигранта в
Германии.
Хохлов не
выполнил
задание — и
сам был
приговорен к
смерти. Но
сегодня он —
гость «Нового
времени»...**

Ульяновск на съемки фильма «Как закалялась сталь». Но в сентябре Хохлова срочно отозвали в Москву. Он думал — для отправки на фронт. Оказалось, им заинтересовался НКВД.

Четвертое (партизанское) управление НКВД во главе с Павлом Судоплатовым готовило диверсионные группы, которые предполагалось оставить в Москве на случай, если столица падет. Обратили внимание на Хохлова, хорошо знавшего немецкий, и трех его коллег — артистов.

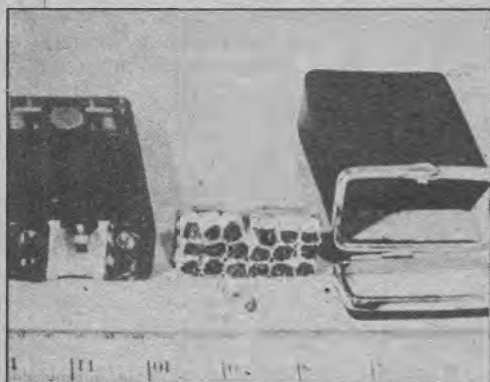
Отставной 85-летний генерал Павел Судоплатов, человек, который в 1940 году организовал убийство Троцкого, крайне редко соглашается на интервью, но о Хохлове говорил охотно, повторял, что «по тому времени, когда он работал со мной, я характеризую его положительно».

— Эстрадного актера Хохлова всегда с большим интересом слушали на концертах... Мы думали о боевой операции группы из четырех артистов против немецкого офицерского собрания. Девушка-жонглер должна была бросить со сцены гранату, замаскированную под полено...

«Пленный немец»

Москву отстояли, и Хохлова стали готовить к ссылке в тыл немцев.

Летом 1942 года партизанскому управлению было поручено перебросить за линию фронта четырех человек в немецкой военной форме. Трое из тех, кого отобрали Судоплатов и его заместитель Леонид Эйтингон (это он готовил убийцу Троцкого — Рамон Меркадера), были настоящие немцы-коммунисты, бежавшие от Гитлера. Че-

Бесшумный пистолет, замаскированный под портсигар: за приклеенными обрезками сигарет — пули с ядом

твертым стал Хохлов. Его готовность на роль гитлеровского офицера Эйтингон проверил, поместив Хохлова на месяц в лагерь для немецких военнопленных под именем Вальтера Латте. В тайну «лжефашиста» посвятили только начальника лагеря.

Хохлова не раскололи. Более того, местные «особисты» пытались его завербовать.

В августе 1943 года группу сбросили недалеко от Минска. Только там Хохлов узнал поставленное Судоплатовым задание: убить гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе.

Хохлов и его напарник Карл в немецкой форме проникли в оккупированный Минск. Кубе погиб от взрыва бомбы, которую, выполняя указание Хохлова, подложила гауляйтеру в постель его горничная. «Правда» опубликовала торжествующую статью «Конец Вилли», Хохлову в Кремле вручили орден.

В конце войны Судоплатов направил Хохлова с документами на имя польского бизнесмена в Румынию. «Румыния — прекрасная школа для разведчика», — сказал генерал. — Считайте это трамплином».

Хохлов открыл магазинчик, даже оформил фиктивный брак, позволивший ему в 1947 году получить румынское гражданство. Но в сентябре 1949 года обратился к Судоплатову с просьбой отозвать его в Москву и вообще освободить от службы в разведке. Война позади, свой долг он выполнил — и хочет продолжить учебу.

Бюро № 1

Судоплатов, вспоминает Хохлов, казалось, пошел навстречу, и в 1950-м Хохлов поступил на филфак МГУ, получая, впрочем, от МГБ (так теперь называлось это ведомство) стипендию.

В 1951-м Хохлов женился на очаровательной белоруске, его однокласснице Янине. Объяснить ей, где он, пусть формально, работает, было непросто. Служба в «органах», все больше угнетавшая самого Хохлова, стала проблемой в отношениях с любимой женщиной. Янина говорила, что это «занятие не для поря-

дочных людей». Он решил уйти — во что бы то ни стало.

Но момент был неподходящий. Четвертое управление было реформировано в «Бюро № 1». Перед Судоплатовым поставили цель: «развернуть боевую деятельность по ослаблению сети военно-опорных пунктов американского командования в Европе». Это означало организацию диверсий и актов саботажа. Бюро № 1 приступило к созданию собственных резидентур на Западе.

В 1951-м Хохлова направили в Австрию, теперь он стал австрийским бизнесменом Хофбауэром. Инцидент с таможенниками из-за неправильно оформленной покупки, казалось, — к радости Хохлова — перечеркнул его карьеру.

Но в 1952-м Судоплатов решает направить Хохлова в Париж:

— У агента, с которым вы встретитесь, есть близкий личный друг. Тоже русский эмигрант. Узнайте о нем все, что сможете. Его образ жизни, привычки...

И — после паузы:

— Нам очень мешает этот «друг». Надо убрать его.

Сделать это предстояло Хохлову с помощью превращенной в пистолет ручки «паркер». А потом с помощью второй такой же ручки «избавиться от агента».

Попросив ночь на размышление, что само по себе было по нормам МГБ более чем странно, он в конце концов отказался. Сотчаянием человека, загнутого в угол, он искал объяснение для Судоплатова:

— Вы не можете послать на такое дело человека, у которого... у которого... руки и ноги трясутся!

Это было почти бунтом. Но прошло два месяца, и Судоплатов направил его в аппарат уполномоченного МГБ СССР в Германии. Это была «бумажная ссылка». Хохлов обрабатывал бесконечные рапорты, сводки, архивные документы. Отсеивались кандидаты в боевики для дальнейшей заброски на Запад.

Правда, Павел Судоплатов категорически отрицает, что такой эпизод имел место.

— Хохлов не боевик, и никогда им не был. Его нельзя сравнивать с такими людьми, как Николай Кузнецов. У меня в отношении Хохлова были большие планы, но мирного порядка. Это был весьма привлекательный молодой человек — и на этом мы думали сыграть. Я хотел, чтобы Хохлов проложил мне дорожку в определенные круги... Он должен был сойтись с актрисой парижской оперы, полурусской. Имени ее я не назову, это исключе-

«Живым или мертвым»

Судоплатов, рассказывает Хохлов, планировал вернуть его на тропу разведчика-нелегала и поселить с семьей (у Хохловых родился сын) в Швейцарию. Помешал провал агента, видевшего Хохлова в Берлине.

МГБ было слито с МВД. Бюро № 1 укрупнили, подчинили непосредственно Берия и переименовали в Девятый отдел МВД СССР. В мае 1953-го Хохлов узнал, что отдел получил от Берия задание: похитить на территории западных стран двух руководителей некоей эмигрантской организации. Но вскоре сам Берия был арестован. Взяли и Судоплатова, но службу его не распустили. Его место занял Лев Студников, тут же предложивший Хохлову составить список «наиболее надежных боевиков» из числа немцев, дела которых он проверял в Берлине.

А вскоре Студников и Саул Окунь, руководивший резидентурой Бюро № 1/Девятого отдела в Австрии, ввели Хохлова к заместителю начальника Первого управления Грибанову. Грибанов изложил задачу: доставить в Москву, живым или мертвым, «одного человека» из западной зоны оккупации Германии. Исполнители — завербованные госбезопасностью немецкие коммунисты Феликс (подлинное имя — Ганс Кукович) и Франц (Курт Вебер). Руководитель этой маленькой группы — Хохлов...

Хохлов принесли досье на лидера НТС Георгия Околовича, из которого следовало, что НКВД охотился за ним еще с конца 30-х. Во Франкфурте-на-Майне (там находился штаб НТС) в его окружении были внедрены агенты, сообщившие и адрес, и телефон, и номер машины Околовича.

Отказаться от задания, утверждает Хохлов, он не мог.

— Известно, что сделали бы «органы» и со мной, и — самое главное — с моей семьей, если бы я (во второй раз!) заявил, что не могу участвовать в убийстве... Когда я служил в Берлине, мои коллеги по вербовке агентов для сходных операций всегда исходили из того, что агенты **обязательно** что-то расскажут жёнам. Поэтому семьи агентов, выходивших на вражескую территорию, **всегда** брали под наблюдение. В случае измены агента их использовали как заложников и репрессировали. И потом убийство Околовича я своим отказом не остановил бы...

Николай и Янина искали выход. Она сказала, что убийца не сможет быть ее мужем и отцом ее ребенка. Она согласилась, что единственный выход для Хохлова — прийти к Околовичу и все рассказать. А затем вместе с ним продумать, как не выполнить задание Лубянки.

«Операция Рейн» на Майне

Тем временем Франца и Феликса доставили на дачу МВД в Новогорск и начали готовить к акции: занятия стрельбой, джигу-джитсу. В лаборатории госбезопасности в Кучине изладили бесшумное оружие — пистолеты, спрятанные в портсигар (см. фото). Пули с цианистым калием.

Хохлов и два немца репетировали варианты убийства Околовича. Опе-

рацию взялся курировать начальник Второго управления (Первое и Второе управления конкурировали за лавры убийц Околовича) Александр Панюшкин, с 1947 по 1952 год — советский посол в Вашингтоне. Может быть, он, а может, и кто-то другой из начальства придумал название — «Операция Рейн». Начальник, видно, плохо знал географию: убийство должно было произойти в городе на Майне.

Об «Операции Рейн», рассказывает Хохлов, тогдашний министр Круглов доложил в ЦК, и она была утверждена. В то время Хрущев лично курировал деятельность госбезопасности. Значит, как уверен Хохлов, он тоже дал добро?..

Хохлову выделили 52 тысячи долларов, и с помощью Саула Окуня группа была переброшена через Австрию в Германию.

...77-летнего Саула Львовича Окуня я нашел в добром здравии. Он в 1955 году ушел из «органов» в звании подполковника госбезопасности и сейчас первый заместитель директора ресторана «Прага». Его имя — пропуск через стену швейцаров у входа.

Саул Львович был удивлен, что меня к нему привели дела отнюдь не ресторанные, но вспоминал легко. Он, работавший в годы войны с Николаем Кузнецовым, считает «Операцию Рейн» «возмездием за дела НТС на оккупированной немцами территории».

— С технической стороны это была уникальная операция — я не говорю о моральной стороне, — оговаривается Окунь. — Если бы не Хохлов...

Саул Львович рассказывает, что написал две критические докладные на Хохлова.

— Это была неподходящая кандидатура, человек нестабильного темперамента. И жена, конечно, сыграла роль... Установили, что они дома вместе гадали на кофейной гуще, сеансы спиритизма устраивали, блюдец двигали...

Заинтригованный, я тут же позвонил Хохлову. Неужто духи предков подсказали ему — «не убий»? Хохлов смеется:

— Когда я был в Румынии, столкнулся с увлечением парапсихологией, спиритизмом. Упомянул об этом в рапорте Эйтингону. Тот страшно заинтересовался: «Изучайте, становитесь специалистом!» Потом в Москве какой-то эксперт из «органов» даже предлагал вести вместе научные исследования... А кофейная гуща — это так, для развлечения...

Он выбрал американцев

18 февраля 1954 года Николай Хохлов вошел в квартиру Георгия Околовича. Лидер НТС поверил капитану госбезопасности (новый чин присвоили Хохлову досрочно прямо перед отъездом, чтобы по выполнению задания дать внеочередное звание — уже майора). Хохлов просил у

Околовича совета и помощи: как скрыть от Москвы подлинные причины срыва операции? Как обезопасить семью?

Околович сразу заявил, что Хохлов обманывает сам себя, утверждая, что путь обратно ему не заказан, что в Москве можно будет выкрутиться... Правда, Хохлов поначалу и слышать не хочет об «убежище».

Околович, продолжает Хохлов, предложил помощь иностранцев, с которыми «можно посоветоваться, не давая никаких обязательств». Из англичан, французов и американцев Хохлов выбирает американцев.

Однако на последовавшей встрече, как рассказывает Хохлов, американцы его задерживают. Везут на конспиративную квартиру и, хотя потом отпускают, беседы с каждым днем становятся все жестче. За ним постоянная слежка. От Хохлова хотя бы подробной информации о нем, о тех, на кого он работает.

Потом Хохлова отвозят в лагерь «Кемп Кинг» для беженцев, интересовавшихся американскую военную контрразведку.

Американцы не верят Хохлову. Сомнения рассеяны, только когда Хохлов приводит их на встречу с Францем и Феликсом и объясняет, как найти в камере хранения приготовленное для убийства оружие.

14 апреля к нему приезжают представители НТС, связанные от английской разведки и несколько американских офицеров. Накануне, сообщают они, похищен и вывезен в советскую зону член НТС, председатель Комитета помощи русским беженцам доктор Александр Трушнович.

— Нужно ответить ударом на удар. Мы просим вас выступить перед прессой и рассказать все об операции против Околовича!

Рождается план. 21 апреля в Бонне соберут пресс-конференцию, тема которой останется в тайне до последней минуты. Когда Хохлов возьмет слово, «Голос Америки» начнет передавать на СССР его обращение, записанное заранее на пленку. В нем Хохлов сразу назовет свой домашний адрес.

Из американского посольства в Москве заранее предупрежденные журналисты ринутся в квартиру Хохловых (в этот час Янина всегда кормила сына обедом и должна была быть дома) и отвезут семью в посольство США.

Пресс-конференция состоялась, но к семье Хохлова в Москве никто не пошел.

— Похоже, в последний момент в посольстве трусили, — сказали Хохлову, в ту минуту возненавидевшему ЦРУ и все, что с ним связано.

6 мая самолет ВВС США доставил его в Лондон, а оттуда «господина Фогеля, приглашенного Генеральным проку-

ром США», минуя таможенную, ввезли в Штаты.

Между тем он узнал, что его жена и сын исчезли. Хохлов обращался за помощью к президенту Эйзенхауэру и к папе римскому, но Москва игнорировала их просьбы позволить семье Хохловых воссоединиться.

Только сорок пять лет спустя знакомый Хохлова нашел его родных в Москве и позвонил им. Сын, сделавший блестящую научную карьеру, историю 1954 года не знал и полагал, что отец умер, когда сам он был маленьким ребенком. Мать, прошедшая 5 месяцев Лубянки и 5 лет ссылки в Средней Азии и давшая подписку молчать обо всем, и сейчас считает за благо молчать.

Янина не знала, что ее портрет, открывающий книгу Николая Хохлова «Право на Совесть» (она вышла на Западе в 1958 году и была переведена на несколько языков, а сейчас ее готовит к печати московское издательство «Автор»), стал символом, его можно было увидеть во многих эмигрантских домах.

Агентом ЦРУ не был

— Я просьб о политическом убежище не подписывал, — до сих пор зло говорит Хохлов. — Я повторял американцам: если бы меня не послали убивать, меня бы у вас здесь не было...

Его поместили под охрану («для вашей же безопасности, Ник!») на вилле в штате Мэриленд, где он про-

Хохлов в 1957 году после болезни, которую, по мнению медиков, вызвало отравление радиоактивным таллием

вел все лето 1954 года. Затем доставили в принадлежавший ЦРУ дом в Вашингтоне, недалеко от Белого дома. На втором этаже — он, на первом — охрана, но Хохлов нашел лазейку и по ночам ускользал изучать город.

В ЦРУ Хохлова допрашивали. Американцев, естественно, интересовали имена разведчиков-«нелегалов».

— Я недавно подробно объяснил следователю министерства безопасности России: я передал Околовичу, а также американским, английским и немецким представителям, которые работали над нейтрализацией «Операции Рейн», имена агентов, причастных к планируемому убийству. — Хохлов говорит резко, для него это болезненная тема. — Но ни один человек не был осужден. Немцев, кандидатов в убийцы, на время задержали, а после суда выпустили. Машина МГБ забрала их и вывезла в восточный сектор... Ни одного другого сотрудника госбезопасности я не выдавал, агентом иностранной службы никогда не был!

...Охранники искренне удивлялись, как это Хохлов не радуется Америке. Его резкость они объяснили «сексуальным напряжением» и повезли Ника в гости. Но он отказался от услуг пленительной дамы...

Хохлова пригласили на заседание сенатского комитета по разведке. Ему опять не верили, но он уже устал убеждать и в прямом смысле хлопнул дверью. Догнавший его сенатор сказал, что этот жест убедил всех: Хохлов — не советский шпион, но и работать на американскую разведку он не

хочет. Позднее тот же сенатор помог Хохлову получить гражданство США.

— Люди ЦРУ намекали, что гражданство придется «заслужить», «отработать», но я обошелся без них... Потом я начал получать деньги за статьи. Одна газета заплатила 15 000 долларов, и я отдал американцам все деньги, которые брал у них на свои нужды. Ведь я каждый раз писал расписку...

Почувствовав некоторую независимость, Хохлов предъявил ультиматум: отпустить его, иначе он обратится к госсекретарю с жалобой на то, что ЦРУ похитило его в Германии. Хохлова выпустили.

Он отправился в Нью-Йорк, снял квартиру, стал искать работу. Его политический прогноз в журнале «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт» попал в точку — его стали регулярно печатать, приглашать на ТВ.

Он писал книгу, но закончить и опубликовать ее решил в Европе. Хохлов хорошо запомнил, как в американских газетах ему не дали сказать о неприглядной роли посольства США в его истории.

В 1957 году во Франкфурте Хохлова отравили. Врачи, диагностировавшие сначала острый гастрит, в ужасе наблюдали, как у больного выпадали волосы, его тело покрывалось язвками.

— Потом эксперты разобрались: это была лучевая болезнь, вызванная подмешанным в кофе радиоактивным таллием, — объясняет Хохлов. Его спасли с трудом — уже в американском военном госпитале.

Позднее Хохлов шутил в телеинтервью: статистически более вероятно, что это сделала советская госбезопасность, а не ЦРУ.

«Враги народа» в госдепартаменте

В начале 1958 года Хохлова нашел его знакомый — тайваньский китаец, личный секретарь архиепископа Тайбэя. Он передал приглашение президента Южного Вьетнама Нго Динь Дьема посетить Сайгон «с серией лекций».

С сайгонского аэродрома Хохлова привезли сразу в президентский дворец. Лекции, объяснил Нго Динь Дьем, — лишь предлог. Он обеспокоен участвовавшими операциями диверсионных групп Севера и ищет совета независимого от ЦРУ специалиста.

Нго Динь Дьем, прослышавший о Хохлове от секретаря архиепископа, попросил ЦРУ дать ему характеристику. «Абсолютный антикоммунист, которому можно довериться», — ответили из ЦРУ. — Однако работать с Хохловым невозможно, контролировать его нам не удавалось».

Хохлов, изучив ситуацию, разработал план «Бинь Минь»

(«Аврора»), предполагавший использование против Севера методов, которым он научился в годы Великой Отечественной: партизанское движение, диверсионные группы... Удар с Юга за каждый удар с Севера.

Нго Динь Дьем согласился. Хохлов отобрал 50 офицеров и приступил к их подготовке. Уже был найден заброшенный аэродром на Тайване для заброски агентов, но о проекте узнали американцы.

— В то время они считали, что Север нельзя трогать, — вспоминает Хохлов. — Что в случае агрессии коммунистов американцы их в два счета раздавят — «как букашек». Именно так мне сказал на встрече в Вашингтоне один сотрудник госдепартамента...

Хохлов ответил, что тот — «настоящий враг народа», открывающий дорогу коммунистам, и оборвал разговор. В 1961-м Хохлов уехал из Сайгона.

— В результате всех интриг американской разведки погиб Нго Динь Дьем, погиб его брат, ненавидевший ЦРУ... А потом все развивалось, как я и предсказывал: Север захватил Юг...

Спасибо Эйтингону

Хохлов не хотел возвращаться в США. Получив в Германии временный паспорт иммигранта, пару лет консультировал руководителей предприятий в области психологии кадров. Неожиданно пригодились румынское увлечение психологией, которое так поощрял Эйтингон.

В 1963 году Хохлов уехал в Южную Корею — преподавал и по поручению НТС готовил радиопередачи для вещания на СССР. Тогда же, в 1963-м, он снова женился (у Хохлова в США две дочери, сын недавно умер).

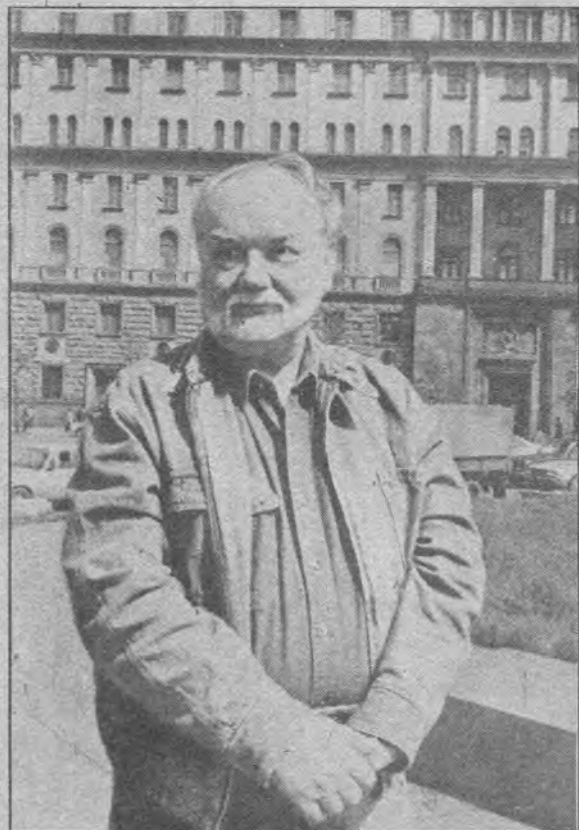
— В Корее я опять видел все то же самое, что во Вьетнаме. Агрессивность Севера, интриги ЦРУ. Политика надоела мне...

Хохлов написал заявление в аспирантуру факультета психологии Дьюкского университета в Северной Каролине. Его приняли. Он за два года защитил кандидатскую диссертацию, а через год — докторскую.

Хохлов горд тем, что после почти 30 лет научной карьеры он, следуя американской терминологии, «полный» профессор, величина в научном мире США. Хохлова раздражает, что кто-то в Москве может приписать его научные успехи «покровительству спецслужб».

* * *

Прилет в Москву не стал счастливым возвращением русского Одиссея. В старой квартире Хохлова, как говорят соседи, живет некий чин госбезопасности. Бывшей жене и сыну встреча далась трудно — и без того своя жизнь складывается не гладко; 38 прошедших лет, похоже, совсем отучили Хохлова от наших реалий. И все же Николай Хохлов не сомневается, что в 1954-м поступил правильно. Не стал убийцей...

15 мая 1992 года, Москва, Лубянка. По старым адресам...

Короля ралли — в короли Грузии?

Князь **Георгий Багратион Мукхрани** дал интервью корреспонденту «НВ» в Мадриде **Сергею Муравьеву**

В 1801 году последний грузинский монарх Георгий XII добровольно подписал акт о присоединении Грузии к России, посчитав, что его родине в бурную эпоху захватнических войн безопасность может быть гарантирована только под сенью двуглавого имперского орла. Вскоре после этого Георгий XII умер в Санкт-Петербурге, унеся с собой последнюю грузинскую корону. Мало кто мог предположить, что дискуссии на тему реставрации монархии в Грузии возобновятся через 190 лет.

Некоторое время назад председатель Национально-демократической партии Грузии Гия Чантурия и председатель Национально-монархической партии Тимур Жоржоллиани специально приезжали в Испанию, чтобы попытаться уговорить принца Георгия и его семью вернуться в Тбилиси. А уже там, по замыслу, предстояло решить, кто из Багратионов должен занять трон.

«Новое время». Кем вы ощущаете себя в большей степени — испанцем или грузином?

Георгий Багратион Мукхрани. Я воспитывался в грузинском духе, мне стремились привить чувство ответственности, чувство долга, к чему обязывает фамилия Багратион. Поэтому я всегда считал Грузию единственной и настоящей родиной, хотя, должен признать, никогда не смогу вырваться из сердца любви и благодарности к Испании — стране, кото-

рая нас приютила и помогла перенести суровое испытание, каковым является ссылка.

«НВ». Испанская печать со ссылкой на заявления Жоржоллиани утверждает, что он привез послания патриарха Илии II на имя короля Хуана Карлоса I и на ваше имя, в которых идет речь о возможной реставрации монархии в Грузии.

Г.Б.М. Мой моральный долг во благо Грузии и в защиту фамилии, которую я имею честь носить, — публично изобличить перед мировым общественным мнением Жоржоллиани и Чантурия в постыдном поведении в Испании, которое нанесло ущерб моей семье и мне, а также политическому престижу Грузии и монархическому институту в целом. У меня состоялась короткая встреча с Жоржоллиани (Чантурия, видимо, считал недостойным познакомиться со мной лично), который всячески склонял меня и мою семью к поездке в Грузию. Я лично не видел никакого письменного документа, и, уж конечно, у них не было в Испании встреч на высоком уровне, о которых они заявляли. Еще до выезда из Москвы в Мадрид Жоржоллиани и Чантурия, выступая от имени грузинского народа, других политических сил и временного правительства, начали предлагать трон, законным наследником которого я являюсь, всем членам фамилии, приглашая принять участие в осуществлении их планов.

«НВ». Они добились какого-то успеха?

Г.Б.М. Никто из Багратионов не принял предложения. Не только из-за понесенных оскорблений, но в первую очередь в связи с ясным пониманием того, что эти люди преследуют чисто конъюнктурные цели в преддверии политических выборов в Грузии.

«НВ». Какой вы видите главную задачу престола?

Г.Б.М. Если когда-либо страна решит возродить монархию, ее задачей будет гарантия демократических свобод всем существующим на законных основаниях политическим партиям, защита прав человека и стабилизирующая функция в обществе. Пример для подражания — испанская монархия, которую олицетворяет Его Величество король Хуан Карлос I.

«НВ». Считаете ли вы, что в нынешних условиях можно всерьез обсуждать вопрос о возрождении монархии в Грузии?

Г.Б.М. Соответствующее решение должно проистекать из консенсуса большинства политических сил, представленных в правительстве, которое сформировано законным путем в результате выборов и согласно народному волеизъявлению. Говоря о монархическом выборе, сегодня я более чем когда-либо убежден, что его следует рассматривать не только как нечто желательное, но даже, возможно, необходимое — с целью не допустить реализации целей некоторых авантюристов. Но, разумеется, прежде всего нужно решить много других куда более жгучих проблем повседневной жизни грузинского народа.

Георгий Багратион Мукхрани родился в Риме в 1944 году. Его отец — князь Ираклий. Мать, графиня Мария Антоньетта Паскини, умерла после родов. Отец увез ребенка в Париж и окрестил в православной грузинской церкви. Затем семья переехала в Испанию. В 1946 году князь Ираклий заключил брак с инфантой Мерседес де Бавьера-и-Бурбон, от которого родились сестра Георгия Мириам и брат Баграт. Именно по этой линии у семьи родство с испанской королевской фамилией.

В Испании тетя Георгия Багратиона — Леонид, младшая сестра его отца, познакомилась с Его императорским высочеством Великим князем России Владимиром Кирилловичем. Они всегда относились к Георгию Багратиону как к сыну. И, как он считает, именно от Великого князя ему передалось увлечение механикой вообще, и мотоспортом в частности. Три года подряд Багратион участвовал в мотогонках, а, пересев в 1963 году на гоночный автомобиль, в 1966 году выиграл чемпионат Испании по ралли. Хобби превратилось в профессию. 12 раз он становился чемпионом Испании по автогонкам.

В 1968 году Георгий Багратион женился. От этого брака у него трое детей: Мария, Ираклий

Георгий Багратион у входа в свою резиденцию в Марбелье
Фото ЭФЭ (Испания)

— законный наследник, и Давид. В 1977 году умирает отец, и Георгий как старший сын и единственный, исповедующий православие, становится главой царской фамилии Багратионов. В том же году он расторгает брак, а в 1980-м получает гражданский и церковный развод. Спустя два года женится вторично. От этого брака родился сын Уго Гурам. Оба брака освящены православной церковью и все дети Багратиона исповедуют эту религию.

В 1989 году, когда начались глубокие политические перемены в Восточной Европе, решает перевести свою резиденцию из Мадрида в Марбелью, на юг Испании, чтобы в спокойной обстановке пополнить свои знания обо всем, что касается Грузии. Внимательнейшим образом он следит за событиями на своей родине. В Малаге, недалеко от Марбельи, знакомится с семьей грузинского шахматиста гроссмейстера Тамаза Георгадзе, который начинает обучать Багратиона и его жену Нурия грузинскому языку. Фактически ему пришлось забросить работу, однако руководство отделения компании ФИАТ в Мадриде пошло навстречу, назначив Багратиона на должность консультанта в этой фирме.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Американского писателя Джеймса Фаррела уже при жизни воспринимали как классика, но он до сих пор остается неизвестным нашему читателю. Выходец из семьи ирландских иммигрантов, он в юности сменил немало профессий, а в конце 20-х годов дебютировал рассказами. В годы после «Великого кризиса» он влился в левое радикальное движение и выдвинулся как одна из ведущих фигур литературной жизни «красного десятилетия». Со своими художественными и журналистскими произведениями, продолжившими традицию «разгребателей грязи», он легко вошел в поток леволиберальной и со-

чувствующей социализму американской интеллигенции довоенного периода. Он сосредоточился на изображении общественных пороков — неравенства, бездуховности, расовых предрассудков, пагубного воздействия всего этого на молодежь, не способную в результате к изменению условий жизни.

В центре его повести «Поход Томми Галлахера» — «выходец из народа», отщепенец, антисемит, участник травли «красных», фигура, которую Томас Манн характеризовал как «типичного американского фашиста». В то время Фаррел считал себя марксистом, чуждым, однако, «грубости и нарочитой упрощенности». Но и в пору своей «детской болезни» — левизны — Фаррел спорил с критиками-коммунистами, осуждая их «идей-

ный террор». Совершив позднее, как и Дос Пассос, «консервативную одиссею», он осудил и маккартизм, «охоту на ведьм», отстаивая, как и всегда, идеалы свободы и демократии. Он всегда оставался самим собой — и будучи левым, и став консерватором. Он всегда отвергал всякий диктат — «больших денег», «большой политики», «Большого брата»...

Классик он и есть классик, даже когда говорит прописные истины. Массовое вторжение писателей в политику так же плохо, как и вторжение политики в писательство. Фаррел, будучи «социальным автором», никогда не путал социологию с литературным «социологизмом». Он различал их так же, как различал традиции и традиционализм. Суждения его порой небесспорны, по-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

рой могут показаться даже банальными. Но есть вещи, которые стоит повторить, если они дают повод для спора. Если же это аксиомы — то для того, чтобы о них напомнить.

Предлагаемые фрагменты из статьи «Традиция в Америке» (1953 г.) — первая публикация Фаррела в России.

О традициях

Джеймс Фаррел (1904–1979)

Без традиции нет организованного общества. Ни один человек не в состоянии жить в организованном обществе, не испытывая самого серьезного влияния обычаев, не находясь под воздействием того, что мы называем традицией. Традиция — это накопленный опыт человечества. Она воплощает и содержит в себе то, что самыми разными способами перешло от тех, кто ушел, к ныне живущим. Традиция выражает себя в слове и живописи, в стали, в камне и мраморе, в дереве. Она вбирает в себя жизнь и она сопряжена с формами, манерами, обычаями, процедурами, техническими приемами, стилями, с нравственными и моральными понятиями. Привычки и модели поведения, которые выступают как своеобразное проявление человеческих мыслей и эмоций, также вырастают из традиции.

Стало быть, традиция имеет отношение к достижениям и прогрессу в прошлом, к образу действия, к созиданию и конструированию, к организации, к речи и мышлению. Она включает в себя ценности и отношения к вещам, равно как привычки и навыки.

Заявить, что народ или государство полностью лишены традиций, означало бы, в сущности, что у них нет и исторического прошлого. Такая нация должна была бы существовать вне пределов человеческого общества, каким мы его знаем. Источники традиций обнаруживаются в том, что переходит от поколения к поколению, а это не является исключительно национальным феноменом. Национальные традиции не замыкаются в опыте только данного народа. Традиция — интернациональна и сверхнациональна в той же мере, в какой она и национальна.

Необходимо делать различие между традицией и традиционализмом. Первое — это явление. Второе — догма.

Отрицать традицию в целом — это значит оспаривать очевидное. Мы все наследники традиции, мы ее продукты. Мы разными способами с пользой для себя, к выгоде своей используем то, что было людьми продумано, выстрадано, выражено и создано в прошлом. Добавим, что мы не способны изобрести что-либо абсолютно заново. Мы не можем также выдумывать для себя все, что имеет в жизни какой-то смысл и значение. Нет достаточно серьезного аргумента, который оспорил бы роль традиций в жизни человечества, если они разумно оцениваются, принимаются или отвергаются с необходимой гибкостью, в соответствии с нашими нуждами. Традиции образуют сердце, кровь, артерии и вены человеческой цивилизации. Традиционализм — это, напротив, традиция, пораженная склерозом.

Это — догматизация традиции. Все многочисленные формы традиционализма, будь то философские, эстетические, религиозные, политические, нравственные и практические, — все эти формы имеют одну общую особенность: догматизм. Для традиционализма, отличного от традиции, — ценности, истина, совершенство, стандарты, правила игры, нравственный кодекс, оценки полезности и формы проверки — все это находится в прошлом. Целесообразность с точки зрения современности приносится в жертву во имя уважения к прошлому, преклонения перед прошлым. Прошлое представляется не только лучше настоящего — оно являет абсолютное совершенство. Мертвые лучше, чем живые, знали, как надо действовать, мыслить, чувствовать и трудиться. Влияние прошлого превращалось в его имитацию. Мысль умерших должна была быть повторена живыми. Образ жизни, исходя из терминологии догматизированного традиционализма, должен быть оценен в соответствии со стандартами и критериями образа жизни умер-

ших. Совершенство прошлого подлежало копированию; их моделям, методам и ценностям надо следовать со всей неукоснительностью. В сфере идей и искусства традиционализм заковал самые замечательные, прекрасные и благородные их проявления в цепи и оковы.

Великая культура человечества превращалась, в сущности, в кладбище, а продукты этой культуры воспринимались так, словно это холодные и мертвые слова, умело и тщательно выбитые на могильных камнях заброшенного кладбища.

Противостоять надо традиционализму, а не традиции. Богата или бедна данная нация традициями, глубоки ли они или недавно народились, — все это зависит от обстоятельств и сил, действующих в истории. Америку называют как в самой Америке, так и в Европе, «Новый Свет». Исторически Америка нова, а Европа стара. Однако многое из того старого, что есть в европейских традициях, вошло в опыт, в мышление, в развивающуюся традицию Америки, вне зависимости от чьего-либо желания.

И вплоть до сегодняшнего дня Америка продолжает сохранять многие элементы традиций старой Европы. Конечно, Америка — это дитя Европы в полном смысле этого слова. Она — продукт Западной Европы, греко-романской и иудео-христианской традиций как главных источников западноевропейской цивилизации.

Переселение в Америку было одним из величайших в истории. И самым отличительным для этого переселения народов от всех других миграций в прошлом было то, что оно в беспрецедентных масштабах шло из цивилизации в необжитую природу. Американские пионеры отнюдь не были ковбоями, сражавшимися с индейцами. Это были мужчины и женщины с разным уровнем культуры. Они входили в мир необжитой природы не только с ружьями, капканами, виски для индейцев, с утварью и орудиями труда для ведения домашнего хозяйства. Многие из них несли с собой книги. Они были воспитаны на европейских идеях и традициях.

Вместе с Библией они впитали в себя и идеи демократии. Демократия же, как хорошо известно, возникла в классической Греции. В современной цивилизации — цивилизации Нового времени, — ведущей свое летоисчисление с эпохи Ренессанса, два великих потока демократической мысли текли из Англии и Франции.

Когда американские «Отцы-основатели» создали конституцию для нового государства на основании традиций, западноевропейского опыта и цивилизации, дискуссии в связи с конституцией базировались на исторических прецедентах. Традиции и опыт подвергались оценке. Пороки прошлого и опасности тирании в будущем — вот что главным образом их заботило.

И итогом этих дискуссий стало появление одного из величайших исторических трудов в области политической мысли — «Заметок Федералиста». Здесь, в этом сборнике, как и в хронике их обсуждения, — пример разумного использования традиции. Есть, конечно, и образцы традиционализма, характерного для раннего американского опыта, — примеры установления действительно теократического общества в ранней Новой Англии. Но наряду с этим — бунтарей и неоконформистов, подобных Роджеру Уильямсу, который порвал с традиционалистским укладом... Сожжение ведьм также было проявлением подобного фанатизма.

Как в Америке, так и в Европе противоборство между традицией и традиционализмом развернулось в разных областях, в искусстве и литературе, в морали и религии, философии, науке и политике. Чувство традиционализма и уважение к традициям отнюдь не являются несовместимыми со свободой, с интеллектуальным и научным прогрессом, с творческой деятельностью.

В Европе мы имеем примеры демократических стран с высокими и богатыми традициями: таковы Великобритания и Франция. С другой стороны, Италия — страна с традициями, уходящими в глубь веков. Но великая, имеющая долгую историю традиция Италии не сделалась за-

щитой от возвышения Муссолини и торжества фашистского движения и его партии. Традиция вовсе не обязательно становится препойой на пути разрушения свободы и демократии. Аналогичные наблюдения могут быть сделаны применительно к искусству и литературе. Богатые творческие традиции в прошлом вовсе не гарантируют творческий подъем в настоящем и будущем.

Традиции следует оценивать и использовать исходя из того, насколько они созвучны нашим сегодняшним задачам. А это как раз то, чего не желают делать традиционалисты...

...Главная проблема в сегодняшнем мире — это противостояние свободы и тоталитарной тирании и рабства. Главный источник возрождения старых расхожих аргументов относительно традиционной Европы и лишенной традиций Америки находится в сталинской Москве и в инспирированном ею международном движении, все больше напоминающем заговор. Эти аргументы и были использованы в идеологической фазе «холодной войны».

Эта идеологическая фаза «холодной войны» представляет собой, видимо, величайший спор в истории. Развернутая Советами кампания ненависти... стимулировала защиту и традиций, и традиционализма. Страх, высокомерие, весь набор чувств и эмоций — все это вносится в подобную исполненную фальши перепалку. Демаго-

гическое использование лозунга защиты культуры является и поныне испытанным коммунистическим трюком. Это коммунистическая политическая кавалерия.

Всему ценному, что заключают в себе наши традиции, угрожают все враги свободы, но самым опасным образом — поборники тоталитаризма.

Это следует повторять, не устывая...

Но мы на Западе тоже оказались перед проблемами, которые должны быть решены в пределах наших границ и стран. Они касаются и нас, американцев. У нас есть свои невежды, атакующие культуру, свои цензоры книг, свои обыватели, свои вульгаризаторы, свои коммерсанты, наживающиеся на культуре. Вызов, брошенный ими, должен быть принят.

Перед лицом всех угроз, нависших над свободной культурой, мы обязаны защищать свободу. Мы не должны щадить усилий, внося освежающее начало в культурную жизнь нашего поколения.

Нашим идеалом была и должна оставаться свободная культура. Те из нас в Америке, которые стремятся трудиться во имя этой цели, созидать и отстаивать свободную культуру, являются союзниками и соратниками наших коллег в Европе.

Эмил Золя говорил о «республике литературы». Мы можем говорить, в аналогичном плане, о «республике свободной культуры». Это должно стать нашей главной целью. Трудясь во имя этого, мы должны принять гибкий подход к нашим великим традициям и отвергнуть стерильный традиционализм, который способен лишь удушать нас и толкать на путь регресса в «поисках незбылемых основ» в мире, подобных «подпорок» лишенном.

Мы хотим сделать традицию частью нашего жизненного процесса, нашего общего человеческого опыта, связывающего одно поколение с другим, одну страну с другой, одну нацию с другой нацией, один век с другим веком.

Традиция, понимаемая таким образом, используемая как источник вдохновения для свободной мысли и творчества, а не как цепь или оковы, становится вместе с тем самым великим и благородным, что есть в человеке, который, переходя из одного десятилетия в другое, ведет свою борьбу с судьбой как в одиночку, так и сообща с другими людьми.

Публикацию подготовил
доктор филологических наук
профессор
Борис Гиленсон

Следовать традиции вовсе не означает возвращения к прошлому — огниво вовсе не лучше спичек

«Мы можем вылечить два десятка заболеваний, повысить функции интеллекта, провести психокоррекцию личности и любое целевое тестирование», — говорит 45-летний **Владимир Засыкин**, директор первого в России частного научно-исследовательского института.

Четверть века назад он учился в бауманском училище и готовился получить диплом инженера-механика по проектированию космической техники. Впрочем, уже тогда Владимир входил в экспериментальную группу, ориентированную на «человеческий» аспект «звездных войн». Тему скоро закрыли, но психология, к которой Владимир успел лишь прикоснуться, настолько увлекла его, что, проработав несколько лет на родной кафедре, он пришел в Институт психологии АН СССР инженером. Через 10 лет уходил заведующим лабораторией, «обремененным» кандидатской степенью, учениками и сотней печатных работ. Засыкин стал одним из тех, кто начинал работу по «психологизации» Гостелерадио — создал кафедру психологии и социологии, позже возглавил социологическую службу этого ведомства.

Два года назад он познакомился с народным целителем Анатолием Гриценко. Итогом их сотрудничества

и стал оригинальный уже по определению НИИ восстановления резервных возможностей человека.

Спектр профессиональных интересов Владимира очень широк — психология имиджа в политике, маркетинге, рекламе, поведение в экстремальных условиях. Зато хобби, неожиданно для столь увлекающейся натуры, одно — балет. Дружит с известными танцовщиками, помогает одним найти спонсора, другим избавиться от напастей. Исследовал особенности личности солистов балета и теперь пишет книгу спаситель-

ных «рецептов» для тех, кто мучается вопросом: «Как стать «звездой»?»

Л.Долгачева

Беда Саалеваа Атисаноэ заключается в том, что он — не японец. **Коники** — под этим прозвищем его знают многочисленные поклонники японской национальной борьбы сумо — родился в Самоа, проживает на Гавайях и является гражданином США. 262-килограммовый Салли, как просто зовут его друзья, имеет превосходные шансы стать лучшим из лучших и получить высший титул

борца сумо — «Ёкосуна», которым по правилам может обладать одновременно только один человек.

Когда Салли в третий раз выиграл престижный Императорский кубок в Токио, почитателям японских древних традиций пришлось крепко призадуматься. Ведь исходя из этих самых традиций иностранцу никогда не суждено достичь подлинного благородства и достоинства духа, которые так необходимы для высшего ранга.

Салли, скромность которого обратное пропорционально его объемам, на этот счет не особенно переживает. На вопрос о своих шансах, он обычно отшучивается: «Вот когда это произойдет, я и подумаю над этим». Спокойствия Салли не занимать.

Л.Костюнина

«Вечный диссидент» опять в оппозиции

Вся Чечня знает, что бывший ленинградский судья, бывший чеченский адвокат, бывший руководитель Ачхой-Мартановского района бывшей Чечено-Ингушской АССР, а ныне депутат парламента Чеченской Республики **Шепа Гадаев** «не берет». Это свое право «не брать» и «не давать» при любом режиме, на любой должности и при любой погоде «вечный диссидент» Шепа отстоял в отчаянной борьбе, стоившей ему сначала строгого выговора по партийной линии, потом заключения в психиатрическую больницу, а в конце 80-х и «высшей меры» — исключения из КПСС. Впрочем, в КПСС Шепа в 90-м году был ненадолго восстановлен, уже насильственным путем — после того как многодневный массовый митинг в его родном районе закончился тем, что беспартийный Шепа был всенародно избран первым секретарем райкома.

Потом Шепа откажется от этой должности, поскольку, еще и став председателем райисполкома, сочтет совместительство аморальным. При этом он призвал последовать своему примеру своих коллег, включая первого секретаря обкома и председателя Верховного Совета республики Доку Завгаева. Но никто не последовал его примеру, а Шепа опять впал в немилость. Впрочем, времена на дворе были уже не те и его избиратели, невзирая ни на какое давление, избрали его и в завгаевский Верховный Совет и позже в дудаевский.

К нынешнему режиму Шепа относится сдержанно. Целиком разделяет курс Дудаева на независимость Чечни, хотя добавляет, что, «как только Россия нас признает, мы тут же сядем за стол и заключим с ней нормальный равноправный федеративный договор». Он убежден, что настоящих противоречий между Россией и Чечней нет, взаимное непонимание — результат недоразумения. «Я говорю своим в парламенте: пустите меня в Москву, пойду к Хасбулатову, добьюсь приема у Ельцина, все им объясню. Не пускают». Осуждает «большевизм», которым, по его словам, больны многие республиканские лидеры. Шепа — сторонник быстрой и радикальной экономической реформы, выступает за немедленную приватизацию земли. «Не охотиться за несуществующими ведьмами, не искать врагов в Москве, а объединиться всем, кто живет в Чечне, для решения в первую очередь экономических проблем» — вот, по его мнению, единственный путь к спасению нации. Так что Шепа Гадаев вновь в оппозиции.

Каждое утро он добирается до Грозного из Ачхой-Мартановского района на попутных машинах.

«Большинство женщин колдуют» — к такому выводу пришел раввин **Симха Фишбейн**, проанализировав вавилонский талмуд. По крайней мере, так назывался его доклад на научной конференции американской академии религии, состоявшейся в ноябре 1990 года из длинного

новой среде. Другие хотят жить там, где родились, но знать свою национальную культуру, язык, религию. И тех и других мы настоятельно просим какое-то время поработать по новой специальности в России».

Супруга **Петера Фишера** всегда волнуется, когда он надолго уезжает из дома. В этот раз фрау Фишер волновалась чуть больше обычного: ее

«зону риска» — в Россию, в Тюменскую область. Отправлялся он, правда, не один, а во главе делегации из 70 бизнесменов и специалистов.

«Люди у нас знают, что объединение нашей страны было возможно лишь благодаря переменам, произошедшим у вас, — говорит министр во время встречи с журналистами в московском пресс-клубе. — Многие политические деятели, в частности в моей социал-демократической партии, помнят все то горе, что было причинено немцами в годы второй мировой войны, и вот теперь есть реальная возможность перевернуть эту мрачную страницу истории и начать новую. Вероятно, может быть полезен и наш послевоенный опыт, когда нам пришлось создавать новое государство...»

Увлеченность Петера Фишера новым проектом в «зоне риска» полностью разде-

ляет — несмотря на собственные страхи — его жена. А 17-летний старший сын собирается приехать нынешним летом на месяц в Иваново. «Там много девушек? — смеется Петер Фишер. — Может, это сыну пойдет на пользу».

Никому не известная 34-летняя **Мария Роза Факкинетти** из

Вероны на пару дней стала самой знаменитой итальянкой в Европе. Бонни, как называли ее газетчики, подобно киногероине с пистолетом в руке останавливала трейлеры на дорогах Италии. Пока она держала на мушке водителей, члены ее банды опустошали грузовики и скрывались.

Авторитет Марии Розы был непрерываем: приказы ее обсуждению не подлежали. Бонни так хорошо организовала работу банды, что ни в каком Клайде не нуждалась. При случае Мария Роза сама брала в руки «калашников», чтобы отстреливаться от карabinеров. В одной из таких схваток она была ранена в ногу и некоторое время ей пришлось руководить бандой не выходя из дома одного из сообщников.

На свое горе Бонни оказалась нежной и любящей матерью и часто разговаривала по телефону с двухлетним сыном, который воспитывался у родственников. Эти разговоры позволили полиции установить ее местонахождение.

При аресте Мария Роза сопротивления не оказала, но, как только ее поместили за решетку, потребовала, чтобы к ней привели ее любимого двухлетнего сына.

муж, министр экономики германской земли Нижняя Саксония, отправлялся в

Обвиняется маэстро

В театральном мире Латвии разгорелся скандал. Ассоциация театральных режиссеров обвинила **Раймонда Паулса** в оскорблении чести и достоинства известного режиссера Адольфа Шапиро — президента Международной ассоциации театров для детей и юношества, руководителя знаменитого Молодежного театра Латвии. Паулс подписал приказ о реорганизации театра, тем самым фактически (как считают многие деятели культуры) ликвидировав его. Здание передается Союзу баптистских общин Латвии, а театральный коллектив остается без своей сцены. Правда, на выбор ему предложено несколько «клубных» вариантов, ни один из которых, убежден Шапиро, заведомо не годится.

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии Латвии и премии Ленинского комсомола Раймонд Паулс стал министром культуры почти три года назад. Стаж для чиновника небольшой. И все-таки, видимо, именно этот опыт позволил министру обвинить Молодежный театр в неудовлетворительной творческой работе — тот самый театр, который в прошлом году на всеевропейском конкурсе в Риме получил золотой приз, а вскоре будет представлять Латвию на престижном фестивале «Балтийская весна».

Пример Николая Губенко и Раймонда Паулса убеждает: кресло чиновника опасно для творческого человека.

списка научных работ профессора Фишбейна, специалиста по социологии религии и иудаизму, эта — самая доступная для непосвященных, к которым относится и подавляющее большинство нерелигиозных российских евреев.

Симха Фишбейн родился в Канаде, куда, как и многие польские евреи, бежали его родители накануне первой мировой войны. Высшее образование получил в Нью-Йорке. В 1971 году он прервал академическую карьеру и уехал в Израиль, где служил 12 лет армейским раввином. Дослужился до полковника.

В начале восьмидесятых вернулся к мирному труду, получил степень доктора, преподает и занимается научной работой в университетах Израиля и Канады.

С октября 1991 профессор Фишбейн — в России. Чобы помочь своим «русским братьям» возродить утраченную национальную культуру, он возглавил открывшийся в Москве колледж — филиал нью-йоркского университета Туро. Студенты здесь получают уникальные для нашей страны специальности — иудаика, еврейская педагогика, иврит.

«У нас учатся два типа студентов, — рассказывает профессор Фишбейн. — Одни собираются эмигрировать в Израиль и хотят легче адаптироваться в

«Собачья жизнь»: старт и финиш

Народы Севера не уступают своих традиций и с радостью ездят на собаках. По крайней мере на соревнованиях

Для вожака упряжки, опытного и двужильного пса Чиаро, гонка кончилась, едва начавшись: нарты перевернулись и пес «сошел с дистанции». С серьезной травмой лапы его доставили к финишу самолетом — за две тысячи километров от старта в Эссо — далекий камчатский курортный поселок, где было уже совсем тепло, всего минус 20 градусов, ведь здесь бьют горячие ключи.

На Аляске собаки дороже

Еще три года назад чукотские и камчатские ездовые были для чукчей и коряков чем-то вроде надоевшего родственника: и гнать жалко, и кормить накладно. Хотя все чаще стали появляться в северных стойбищах европейцы, за бутылку водки, а то и за стакан пива увозившие с собой веселых пушистых щенков, чтобы где-то в Центральной России открыть экзотический питомник ездовых собак. Тем временем Чукотка нищала, нужда заставляла вернуться к своим, каким-то древним и несправедливо забытым промыслам, каким, впрочем, всегда было и ездовое собаководство.

А между тем на Аляске хорошо выученная ездовая собака стоит до 10 тысяч долларов. Знаменитые аляскинские хаски — собаки с голубыми глазами и черной маской на морде — прямые потомки камчатских и чукотских ездовых, вывезенных на Аляску в начале века. С приходом советской власти «экспорт» прекратился: вывозить было уже практически нечего. Новая власть, взяв курс на индустриализацию Чукотки и Камчатки, поставила псин вне закона и лишила их всех привилегий, которыми они пользовались как ближайшие помощники сельчан, как те, без кого вся жизнь останавливалась в прямом и переносном смысле.

Теперь выяснили, что добыча золота на Крайнем Севере почти нерентабельна, а построенные там города-призраки только едят и пьют, ничего стране не давая. Фи-

нансирование из государственного бюджета прекратилось. Северянам пришлось самим искать средства к существованию. Тогда-то и возник проект «Берингия», самой протяженной в мире гонки на собачьих упряжках.

Сначала, правда, трасса составляла всего 250 километров — от Эссо до Мильково. Первые гонки прошли три года назад. Тогда по

инициативе журнала «Северные просторы» и под покровительством Всесоюзного фонда народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока по трассе прошли всего 15 упряжек. Взрыв энтузиазма, с которым встречали гонку в национальных селах Чукотки и Камчатки, заставил организаторов серьезно задуматься — а не стоит ли постараться, чтобы «Берингия» стала стержнем, стимулом к национальному возрождению, к новой, более подходящей для условий Севера жизни? Вторая «Берингия» — уже протяженностью в 1980 километров связала снежной дорогой два полуострова — Камчатку и Чукотку.

Забытые Богом, миром и советской властью северные поселения, живущие охотой, рыбалкой, единственной телепрограммой и вечными дрызгами в очередях на жилье, в детский садик, за дефицитом, встречали упряжки как глоток свежего воздуха — песнями и плясками. Припомнились и старинные обычаи, и праздники, нашлись национальные одежды, приходили на ум слова народных песен.

Упряжка прочитала: «Путь к коммунизму»...

Вообще собаки понимают ездовых — каюров — даже не с полуслова, а с какого-то гортанного вскрика и хрипа и послушно мчатся то вправо, то влево, иногда по такой же «команде» останавливаясь, а иногда срываясь с места. Но, сдается, они понимают намного больше, чем этот простой окрик.

Однажды мы вместе с молодым ученым Олегом Широкиным ждали ночью на небольшой речушке, когда появится последняя упряжка. Чукотская тишина нереальна. В ней нет шелеста ветвей, шума моторов, людского говора. Она абсолютна. И я от этой светлой тоски и звездного ожидания запустил в небо красную ракету. Тут же донесся лай — упряжка увидела ее и радостно приветствовала скорый финиш.

Был и другой случай. Гонка пролегла через совхоз с чуждым названием «Путь к коммунизму» в селе Ваеги. Запомнился он нам тем, что директор совхоза заломил за койку в общежитии по 200 рублей с человека. В результате участники гонки были немедленно распределены по домам, часть ночевала в сельсовете, а «Путь к коммунизму» не получил и доли той суммы, которую мог бы получить: скупой платит дважды. Но собаки выразили свое отношение к совхозу куда эмоциональнее, чем люди. Надпись на черной доске «Путь к коммунизму» при въезде в совхоз так напугала одну из упряжек, что она, под хохот окружающих, намертво встала...

«Тяговая сила» оказалась породистой

Знаменитая ежегодная собачья гонка на Аляске «Айдитарод» до сих пор именовалась «последней великой гонкой». Ее протяженность — 1766 километров. «Берингия-92» одолела 2044 километра и представлена в Книгу рекордов Гиннесса. Получен сертификат и на предыдущую гонку в 1991 году. Несмотря на то что протяженность трассы возросла на 66 километров, упряжка Владимира Радвилова, лидера гонок, того самого, что на старте потерял вожака группы — Чиаро, пробежала ее на 50 часов быстрее, чем чемпионская команда Павла Лазарева в прошлогодней гонке.

Ученые-кинологи Борис и Олег Широкие и Николай Носов добились того, что на «Берингии» был официально воссоздан статус камчатской и чукотской ездовой. Началось возрождение уникальных

северных собак, а в мир ступила новая зарегистрированная порода...

А ведь все три «Берингии» могли кончиться, не начавшись. Средства на них государство не отпускало. В прошлом году гонку спас Александр Печень, директор малого предприятия «Берингия» на Камчатке, выбивший крупные по тем временам деньги из управления «Главалмаззолото» и объединения «Камчатпромохота». Некоторые организации решили сделать добровольные пожертвования на возрождение камчатской ездовой традиции. В этом году финансирование «Берингии» взял на себя руководитель теперь уже Российского фонда народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Андрей Колодяжный. Пропагандировало гонку агентство «Русская пресс-служба».

Главное, что возник интерес к этим необычным соревнованиям. Уже в Анадыре ко мне пришли участники аляскинского «Айдитарода» и советско-американского пробега «Надежда» с заявкой на участие в следующем пробеге. Приходили маршал «Айдитарода» господин Моррис и с ним еще два американца. Звонили из Финляндии — можно с вами? Звонили жи-

тели Марково — когда следующая «Берингия»? Звонили и просили щенят от лидеров упряжек... Приходили водители «Буранов», которые расчищали трассу: хотят в следующем году опять работать с нами. «Берингия» будто стартовала после финиша...

Кстати, как раз с «Буранами» во время гонок было приключение.

Пройдя 60 километров от камчатского села Слаутное на Чукотку, буранщики решили отдохнуть. Эдуард Гунченко, проводник и прошлогодней, и нынешней гонок, полшутя сказал: «Не засиживайтесь, а то упряжки вас догонят». В ответ один из буранщиков — егерь, знаток тундры, громогласный и могучий мужик Слава Горбунов — лишь засмеялся и пообещал сидящим у костра, что застрелится, если упряжки догонят его «Буран».

Через несколько секунд послышался лай. Все насторожились, кто-то сказал, что, должно быть, охотник рядом бродит. Оказалось, что «бродил» рядом Владимир Радивиллов, лидер гонки. Пришлось заботливым друзьям срочно прятать патроны и ружье от Горбунова, чтобы пораженный и посрамленный охотник не вздумал испол-

нить свой зарок... И почему-то все сразу стали вспоминать, во что обходится нынче бензин и что собака летом на Севере питается сама, а на зиму ей хватает вяленой рыбы.

«Берингия» стала для многих жителей Севера не только праздником, но и средством подзаработать на жизнь — готовя трассу, рисуя плакаты, выполняя еще массу работы, без которой упряжки не дошли бы до финиша. А дошли они, в общем, благополучно. Правда, в самом начале соревнований от разрыва сердца умерла молодая собака. Собак снимали с дистанции, если врачи-кинологи замечали, что они слишком устали или слишком сильно поранили лапы.

Уже этим летом по инициативе главы администрации Чукотки будет проведена новая, летняя «Берингия» — парусно-весельная регата на чукотско-эскимосских байдарках от Уэлена до Уэльса на Аляске. А зимой вожак Чиаро снова поведет упряжку...

Дмитрий Ледовский,
сопредседатель оргкомитета
«Берингии-92»

«Роспечати» было трудно поверить, что **«Новое время»** не повышает подписную цену, как другие издания. Наши читатели жаловались, что доступ к **«Новому времени»** затруднен. Но мы разъяснили «Роспечати» — и повторяем вновь:

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НЕ МЕНЯЕТСЯ!

«Новое время» до конца года будет по-прежнему стоить для подписчиков 59 копеек за номер!

В любом отделении «Роспечати»
на наш журнал можно подписаться:

- на месяц — за 2 руб. 56 коп.,
 - на квартал — за 7 руб. 67 коп.,
 - на полгода — за 15 руб. 34 коп.
- Индекс — 70621

Тем, кто подписался на весь год,
ПЕРЕПОДПИСЫВАТЬСЯ НЕ НАДО!

С приветом из города Глупова

Иду я из приватизированного гастронома, счастливая и довольная. Всего-то час в очереди за пачкой чая отстояла! Трудовой коллектив, взявший гастроним в аренду, работает теперь по-новому: раньше пачку чая продавщица тебе швыряла из-за прилавка в морду, а теперь мечет на прилавок, не целясь, будто и не хочет тебя не только что убить, но даже и глаз тебе выбить! Благолешие!

По пустой площади около гастронома пятеро милиционеров прогуливаются: следят, чтобы бабка с укропом, выращенным на своем балконе, где-нибудь не притулилась в интересах совершения преступной сделки с несознательным покупателем. Если б милиционеров было не пятеро, если б были они без дубинок, кто-нибудь из прохожих непременно бы такой вредоносной бабке сунул трешку, а пучок укропа упрятал бы в сумку. Без визы главного санитарного врача Москвы, знаменитого доктора Шестопалова! И отравился бы, вполне возможно, экологически нечистым продуктом. Подумать страшно.

Иду я, словом, размышляя, что мне лучше сделать из пачки чая — суп или котлеты, и тут подходит ко мне одна гражданка. «Вы, говорит, будете воевать с Башкортостаном?» — «Ни за что, — отвечаю. — Я за мир во всем мире. Тем более Башкортостан — это ведь где-то за углом, да? Это мы сейчас в гастрономе с гражданами суверенного Башкортостана вместе от продавщиц уворачивались? Нет, говорю, не буду, и не уговаривайте». А та гражданка мне и говорит: «Ах, так?! Тогда мы лишаем вас московской прописки!»

Ладно, думаю, я вам, гадам, отвечу...

Прихожу домой — объявляю голодовку. Близкие мои проводят митинг — решают единодушно поддержать. Потому, во-первых, что каждому советскому человеку полезно пару недель поголодать, тогда, может, проявится, где у него какая часть тела, и портным станет яснее, от каких пор начинать юбку или там брюки. А во-вторых, потому мои близкие одобрили мою инициативу, что им очень хочется, чтобы про них в газетах писали.

Это был сон? Но кто теперь скажет мне, где у нас сон, а где явь?

Две недели по разным программам радио и телевидения рассказывают про генерала Кузнецова.

Командующему корпусом в Крыму предложили большое повышение по службе в армии Украины. А он, его солдаты и офицеры, присягнувшие на верность Украине, решили от повышения по службе отказаться. Ну это ведь обыкновенно, тут ничего необычного нет, в армии так и бывает: кого-нибудь хотят повысить по службе, а повышаемый говорит, что, мол, не стоит, я тут посижу...

Зато потом начались не совсем стандартные вещи. Не желая повышения мужу по службе, угрозила голодовкой жена генерала и предупредила, что детей тоже не будет кормить. Тут генерал вспомнил, что один человек его спрашивал: готов ли он, генерал, воевать с Россией? Генерал не знает, кто был этот человек, но, кажется, помощник министра обороны Украины Мулява. И это совершенно несущественно, кто задал такой антипатриотический вопрос генералу, потому что, если кто-то задал, — надо голодать. Тут просто выбора нету.

И генерал со своими солдатами и офицерами теперь сидят в здании штаба. Голодают. Выйти не могут. Потому что от командования корпусом министр обороны Украины генерала отстранил. И если генерал из штаба выйдет — все, отстранен. А если он сидит в штабе, если вокруг него верные офицеры и солдаты, если все они дружно голодают — то, значит, командующий корпусом как раз и командует корпусом. Так сказать, боевая готовность номер один.

На просторах родины чудесной многое осталось по-прежнему, но представление о нормах, нормальности стало очень далеким от общечеловеческого.

Провести полмесяца в праздности, фейерверках и шествиях, когда весь мир по сусалам собирает для нас продукты, — нормально. Перемешать фейерверки и шествия стенами, что все мы здесь, сироты, погибам, — нормально. Объявлять свой обком КПСС парламентом, а себя президентом — общепринято. Отменять в своей губернии указы настоящего президента — обыкновенно. После долгих парламентских дискуссий принимать законы типа «каждый, имеющий надобность утереть свой нос — да утрит» и не принимать законы типа «за подстрекательство к бунту — тюрьма, а за разжигание войн — еще хуже тюрьма» — парламентская демократия. Дубинками разгонять с улиц продавцов и покупателей — свобода торговли. Передача магазинов в собственность тем, кто в них десятки лет не торговал и воровал, — приватизация. Переименование министерств в концерны — сокращение бюрократического аппарата. Выделение свалки радиоактивных отходов, чтоб там с комфортом поселились бывшие репрессированные народы, — искупление вины государства перед этими народами. Тысячи коммунистов под красными знаменами маршируют по площади, где ненавидящий их народ хочет мирно повеселиться, плюют в этот народ, топчут ногами флаги Свободной от них, коммунистов, России — демократия.

Все было бы печально и страшно, если бы не было до такой степени глупо и бестолково. Во всем этом при желании можно было бы углядеть и заговоры, и попытки реванша, и угрозу будущему. Но я вижу во всем этом одного Салтыкова-Щедрина, давным-давно сказавшего, что все стремительно меняется в России и каждый день приносит новые события, а как оглянешься вокруг — все как было сто лет назад, так и есть.

Татьяна Иванова
город ГЛУПОВ

Рисунок Владимира Ленханова

НОВОЕ ВРЕМЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Тарифы
нашей
рекламы

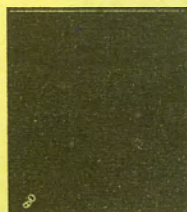
Готовьте
свою
рекламную
кампанию
заранее

2-я обложка
формата
205x280
цветная
55 040 руб.

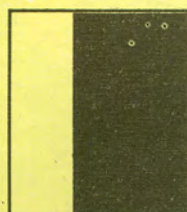
3-я обложка
формата
205x280
цветная
60 160 руб.

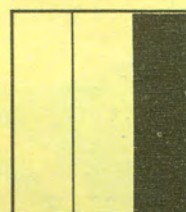
Внутренняя
полоса
формата
184x249
(целая полоса)
черно-белая
32 000 руб.

4-я обложка
формата
205x280
цветная
80 000 руб.

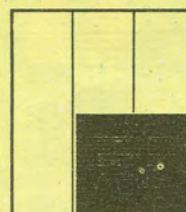
2 колонки
внутренней
полосы
формата
128x249
черно-белая
25 600 руб.

1 колонка
внутренней
полосы
формата
64x249
черно-белая
18 560 руб.

Половина
внутренней
полосы
формата
125x184
черно-белая
20 000 руб.

«Квадрат»
внутренней
полосы
формата
128x128
черно-белая
15 360 руб.

Так можно расположить рекламу на наших страницах
Расценки даны с учетом 28% налога

*Эксклюзивным правом на размещение рекламы
обладает международное агентство
«Русская Пресс Служба»*

Пишите нам по адресу:

103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл.

Наши эксперты, художники, фотографы — к Вашим услугам!

☎ 200-21-10, 209-92-82, 209-76-52, 209-95-81, 209-96-12

Телексы: 411164a newt SU, 411164b newt SU. Телефаксы: 200-42-23 и 200-41-92

А/О РОССИЙСКИЙ ДОМ

ПРОМЫШЛЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Тел. (095) 246-07-11, (095) 244-48-26

Факс: (095) 928-17-62